

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8395 (print)

2022 / № 2

ISSN 2310-7219 (online)

серия

ПЕДАГОГИКА

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки); 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки); 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) on the following scientific specialities: 5.8.1. – General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences); 5.8.2. – Theory and methods of education and upbringing (pedagogical sciences); 5.8.7. – Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences).

ISSN 2072-8395 (print)

2022 / № 2

ISSN 2310-7219 (online)

series

PEDAGOGICS

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала
«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика»
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

————— Выходит 4 раза в год —————

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Цибульников В. Е. — канд. пед. н., доц., руководитель аппарата ректората, МГОУ

Зам. главного редактора:

Христидис Т. В. — д-р пед. н., проф., Московский государственный институт культуры

Ответственный секретарь:

Солодухина Н. Н. — канд. пед. н., МГОУ

Члены ред. коллегии:

Ахаян А. А. — д-р пед. н., канд. ф.-м. н., проф., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;

Борытко Н. М. — д-р пед. н., проф., Волгоградский государственный университет;

Воровщиков С. Г. — д-р пед. н., проф., Московский городской педагогический университет;

Гац И. Ю. — д-р пед. н., доц., МГОУ;

Голубович С. — д-р нейрофизиологии, Белградский университет (Сербия)

Кирьякова А. В. — д-р пед. н., проф., Оренбургский государственный университет;

Корнетов Г. Б. — д-р пед. н., проф., Институт педагогической рискологии, Академия социального управления;

Ключуков Х. С. — д-р пед. н., проф., Силезский университет в Катовице (Республика Польша);

Маманазаров А. Б. — канд. экон. н., доц., МГУ им. М. В. Ломоносова, филиал в г. Ташкенте (Республика Узбекистан);

Мардахаев Л. В. — д-р пед. н., проф., Российский государственный социальный университет;

Масырова Р. Р. — д-р пед. н., проф., Евразийский технологический университет (Республика Казахстан);

Мудрик А. В. — д-р пед. н., проф., член-корр. РАО, Московский педагогический государственный университет;

Нечаев М. П. — д-р пед. н., доц., Академия социального управления;

Новикова Г. П. — д-р пед. н., д. псих. н., проф., Институт стратегии развития образования РАО;

Рачковская Н. А. — д-р пед. н., проф., МГОУ;

Рысбаева А. К. — д-р пед. н., проф., Национальный научно-практический, образовательный и оздоровительный центр „Бобек“ (Республика Казахстан);

Тюмасева З. И. — д-р пед. н., проф., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет;

Хапаева С. С. — канд. пед. н., доц., МГОУ;

Цвиркун В. И. — д-р пед. н., д-р ист. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Государстве Катар

ISSN 2072-8395 (print)

ISSN 2310-7219 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по общей педагогике, истории педагогики и образования, теории и методике профессионального образования, теории обучения и воспитания.

Журнал адресован российским и зарубежным педагогам, психологам, учителям, методистам и всем, интересующимся достижениями педагогики и методики образования и воспитания.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73341.

**Индекс серии «Педагогика»
по Объединённому каталогу "Пресса России" 40715**

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2022. — № 2. — 120 с.

© МГОУ, 2022.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal
«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics»:
Moscow Region State University

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

V. E. Tsubulnikova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Head of the University Staff Office, MRSU

Deputy Editor-in-chief:

T. V. Khristidis – Dr. Sci. (Education), Professor, Moscow State Institute of Culture

Executive secretary:

N. N. Soloduhina – Cand. Sci. (Education), MRSU

Members of Editorial Board:

A. A. Akhayan – Dr. Sci. (Education), Cand. Sci. (Physics-Mathematics), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia;

N. M. Borytko – Dr. Sci. (Education), Professor, Volgograd State University;

I. Yu. Gats – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, MRSU;

S. Golubovich – PhD in NeuroScience, University of Belgrade (Serbia);

S. G. Vorovshchikov – Dr. Sci. (Education), Professor, Moscow City Pedagogical University;

A. V. Kir'yakova – Dr. Sci. (Education), Professor, Orenburg State University;

G. B. Kornetov – Dr. Sci. (Education), Professor, Pedagogical Riskology Center, Social Management Academy;

H. S. Kyuchukov – Dr. Sci. (Education), Professor, University of Silesia in Katowice (Poland);

A. B. Mamanazarov – Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Tashkent Branch of Lomonosov Moscow State University (Uzbekistan);

L. V. Mardakhaev – Dr. Sci. (Education), Professor, Russian State Social University;

R. R. Masyrova – Dr. Sci. (Education), Professor, Eurasian Technological University (Kazakhstan);

A. V. Mudrik – Dr. Sci. (Education), Professor, Corresponding Member of RAE, Moscow City Pedagogical University;

M. P. Nechaev – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Social Management Academy;

G. P. Novikova – Dr. Sci. (Education), Dr. Sci. (Psychology), Professor, Institute for Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education;

N. A. Rachkovskaya – Dr. Sci. (Education), Professor, MRSU;

A. K. Rysbaeva – Dr. Sci. (Education), Professor, National Scientific-Practical, Educational and Recreation Center "Bobek" (Kazakhstan);

Z. I. Tyumaseva – Dr. Sci. (Education), Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University;

S. S. Khapaeva – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, MRSU;

V. I. Tsvirkun – Dr. Sci. (Education), Dr. Sci. (History), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic Moldova in the State of Qatar

ISSN 2072-8395 (print)

ISSN 2310-7219 (online)

The reviewed scientific journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics" is a printed edition that publishes articles on general pedagogics, the history of pedagogy and education, the theory and methodology of professional education, the theory of teaching and education.

The journal is addressed to Russian and foreign pedagogues, psychologists, teachers, methodologists and everyone interested in the achievements of pedagogy and the methodology of education and nurturing.

The series «Pedagogics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-73341.

Index series «Pedagogics» according to the Union catalog «Press of Russia» 40715

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics. – 2022. – № 2. – 120 p.

© MRSU, 2022.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phone: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- Голованова Н. Ф., Носкова А. В.* Приобщение иностранных студентов к русской гуманитарной культуре: проблемы и возможности6
- Тихомирова Н. Л.* Модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде.16

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Анохина Э. Н., Павлова Т. С.* Технология критического мышления и проектная технология в формировании навыков говорения и письма в РКИ25
- Гулов А. П.* Особенности подготовки к конкурсу «говорение» на Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку 36
- Солдатов Б. Г., Солдатова Н. В.* Обучение чтению англоязычных текстов рекламы в контексте диалога культур49
- Фан Тхи Ха Линь, Холина С. А.* Изучение физики в школах Вьетнама на основе теории экспериментального обучения.62

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Дорожкин Е. М., Изюрова Я. С.* Роль электронной информационно-образовательной среды в системе высшего образования71
- Казанникова А. В., Старовойтова Е. Н.* Модель методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей ресурсного центра86
- Крахин А. В., Крылова Т. И., Крахина Е. А.* О формировании профессиональных компетенций PR-специалиста97
- Корнеева О. Д.* Общепрофессиональная подготовка будущего учителя как педагогическая проблема 107

CONTENTS

THEME OF THE ISSUE: PEDAGOGIC SCIENCE: DIALOGUE OF CULTURES

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- N. Golovanova, A. Noskova.* Introducing Foreign Students to Russian Humanitarian Culture: Problems and Opportunities.6
- N. Tikhomirova.* Model of Linguocultural Adaptation of Foreign Highly Skilled Specialists to the Russian-Speaking Environment16

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND EDUCATION

- E. Anokhina, T. Pavlova.* Critical Thinking Technology and Project Technology in the Formation of Speaking and Writing Skills in RFL25
- A. Gulov.* Features of Preparation for Speaking Contest at All-Russian Olympiad in English .36
- B. G. Soldatov, N. V. Soldatova.* Teaching Reading English Advertising Texts in the Cultures Dialogue Context49
- Phan Thi Ha Linh, S. Kholina.* Studying Physics in Secondary Schools of Vietnam Based on the Theory of Experimental Learning62

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

- E. Dorozhkin, Ya. Izyurova.* The Role of the Electronic Information and Educational Environment in the System of Higher Education71
- A. Kazannikova, E. Starovoitova.* Model of Methodological Coordination and Support of the Resource Center Students' Independent Work86
- A. Krakhin, T. Krylova, E. Krakhina.* On the Formation of Professional Competencies of a Pr-Specialist97
- O. Korneeva.* General Professional Training of the Future Teacher as a Pedagogical Problem 107

ТЕМА НОМЕРА: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-6-15

ПРИБЛИЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К РУССКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Голованова Н. Ф., Носкова А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. В статье обращено внимание на противоречие между утилитарными установками иностранных студентов, выбравших образование в России, и ценностно-ориентированным образовательным процессом в российских вузах. Продуктивное преодоление этого противоречия будет возможно, если обучение иностранных студентов русскому языку будет строиться на приобщении таких студентов к русской гуманитарной культуре.

Цель исследования – провести философский и культурологический анализ основных аспектов понятия «русская гуманитарная культура», обращённых непосредственно к практике обучения русскому языку как иностранному.

Методы исследования. В исследовании использованы теоретические методы (анализ научной литературы), эмпирические методы (индивидуальные беседы, включённое наблюдение, тестирование, анкетный опрос, педагогический эксперимент). В качестве примера в статье приведены процедура и результаты методики незаконченного предложения «Когда говорят о России, я представляю...», которая позволила выявить ведущие концепты, формирующие ассоциативно-образное представление иностранных студентов о России.

Научная новизна и/или теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыты педагогический смысл процесса приобщения иностранных студентов к русской гуманитарной культуре и его технологическое оснащение с помощью системы ценностно-ориентированных образовательных ситуаций.

Результаты исследования. Отмечено влияние западной методики обучения иностранному языку, которая фокусируется на формировании коммуникативных компетенций и разговорных навыков, на ориентации студентов в стереотипах бытового поведения, популярных событиях массовой культуры. Подчёркивается необходимость изучать иностранный язык во взаимосвязи с освоением моральных ценностей, представленных в истории и гуманитарной культуре народа-носителя языка.

Выводы. В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо ценностно-смысловое оснащение педагогически организованного взаимодействия преподавателей и студентов-иностранцев.

Ключевые слова: образование, русская гуманитарная культура, приобщение, иностранные студенты, концепты культуры, ценностно-ориентированные образовательные ситуации

INTRODUCING FOREIGN STUDENTS TO RUSSIAN HUMANITARIAN CULTURE: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

N. Golovanova, A. Noskova

Saint-Petersburg State University;

7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract

Relevance. The article focuses on the contradiction between the utilitarian attitudes of foreign students having chosen to study in Russia and value-oriented educational process of Russian higher educational institutions. The effective overcoming of this contradiction will be possible if Russian language teaching of foreign students is organized with their introducing to Russian Humanitarian Culture.

Goal of the article is to present philosophical and culturological analysis of the main aspects of the notion of “Russian Humanitarian Culture” directly addressed to the practice of teaching Russian as a foreign language.

Procedure and methods. The research uses theoretical methods (scientific literature analysis), empirical methods (personal conversations, participant observation, testing, questionnaire survey, pedagogical experiment). As an example, the article presents the procedure and the results of the method of unfinished sentence “When they talk about Russia, I imagine ...”, which helped to identify the leading concepts that form associative-imaginative representation of foreign students about Russia.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance. The pedagogical meaning of the process of introducing foreign students to Russian Humanitarian Culture and its technological equipment with the help of the system of value-oriented educational situations is revealed.

Results. It is noted that there is certain influence of Western foreign language teaching methodology that is focused on the formation of communicative competence and speaking skills, as well as on the students’ orientation toward the stereotypes of common behavior and popular mass culture events. The necessity of learning a foreign language in connection with the acquisition of moral values presented in the history and Humanitarian Culture of a native speaker is emphasized.

Conclusions. It is necessary to provide axiological educational tools of pedagogically organized interaction between teachers and foreign students in the process of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: education, Russian Humanitarian Culture, introducing, foreign students, cultural concepts, value-oriented educational situations

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью современного российского высшего образования является его открытость для зарубежных абитуриентов. При этом, поступая в российские университеты, молодые граждане других стран рассчитывают получить научную подготовку, отвечающую требованиям экономической и социальной жизни XXI в., но они редко задумываются о том, что появляется необходимость осваивать культуру России, поскольку они считают, что достаточно исследовать ту глобальную культуру на английском языке, распространяемую в международной сети интернета, на которую работает индустрия кино, телевидения, музыкальная индустрия. Пребывая в такой привычной позиции «транскультурализма», иностранные студенты начинают интенсивно изучать русский язык, предусмотренный учебным планом университета, и оказываются перед проблемой освоения нового культурного опыта.

Один из основоположников лингвокультурологии американский лингвист Э. Сепир писал: «Язык не существует вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [11, с. 185].

Современная культурология, признавая феноменальную многозначность понятия «культура», пытается обосновать его с позиций различных оснований: онтологического, деятельностного, личностного, семиотического, аксиологического¹ [3; 5; 6; 7; 14; 16]. Но все авторы, в той или иной мере, сходятся в признании того, что культура имеет дело как с духовными ценностями, так и с материальными, произведёнными руками человека и связанными с его обыденной жизнью.

В западной методике обучения иностранным языкам активно дискутируется вопрос: какому виду культуры не-

обходимо обучать – «малой культуре», связанной с повседневной жизнью конкретных носителей языка, или же «большой культуре», гуманитарным ценностям, передаваемым через литературу и искусство? В угоду формированию коммуникативных компетенций и приобретению разговорных навыков возникает явная ориентация на «малую культуру» (стереотипы бытового поведения, традиционные праздники, популярная еда и развлечения). Между тем сторонники гуманитарного подхода пытаются отстаивать необходимость осваивать язык во взаимосвязи с изучением моральных ценностей, отражённых в истории, литературе, искусстве [15].

Для нас чрезвычайно важной является позиция выдающегося философа XX в. М. К. Мамардашвили, который утверждал, что культура, несмотря на своё воплощение в духовных и материальных формах, реализуемых с помощью «свершений человеческого духа и человеческого умения», для каждого человека должна вновь открываться как «акт свершения». Он пишет: «Все культурные явления таковы: книга читается и существует только тогда, когда её читают. Другого существования она не имеет. Симфония существует только тогда, когда она исполняется. Пейзаж существует, когда на него смотрят глазами сейчас видимой картины, ибо сама природа пейзажем не является. Она – нагромождение камней, обилие трав, воды и деревьев» [8, с. 151].

Иными словами, чтобы приобщиться к культуре другого народа, человек должен не осматривать её достижения беглым взглядом экскурсанта, а заново открывать для себя её ценности. Изучение языка этого народа позволяет организовывать такие «акты свершения». В обыденной педагогической практике, к сожалению, образование представляется, главным образом, рационалистическим процессом. При этом игнорируется, что познавательная деятельность человека – это всегда не только поиск и открытие

¹ Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для системы послевузовского профессионального образования. М.: Гардарики, 2006. 382 с.

истины, но и переживание истины в процессе её осознания. Выдающийся русский философ И. А. Ильин утверждал, что культура – это явление внутреннее и органическое, «...культура творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания» [4, с. 9].

С этой позиции открывается современная значимость классического принципа культуросообразности образования. Статусом культуры наделяется не только содержание образования (изучение специально отобранного научного и художественного наследия), но и сам образовательный процесс, система педагогически организованного взаимодействия преподавателя и обучающихся. Формы такого взаимодействия поддерживаются, регулируются и обогащаются прежде всего посредством языков как важнейших средств коммуникации. «Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его ментальность, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение»¹.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Целью исследования явился анализ научной литературы по философии, культурологии, педагогике, психологии, методике преподавания русского языка как иностранного, позволяющий определить необходимость и возможность приобщения иностранных студентов к русской гуманитарной культуре. Мы поставили перед собой задачу раскрыть противоре-

чие между сложившейся в практике обучения русскому языку как иностранному центрации на утилитарных установках повышения иностранными студентами своего человеческого капитала и необходимостью специального приобщения таких студентов к русской гуманитарной культуре.

Методология и методы исследования. Методологическим основанием данной работы явилось положение об образовании как целостном педагогическом процессе, ценностно-смысловую сущность которого определяет воспитание. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ научной литературы, эмпирические методы (включённое наблюдение, тестирование, анкетные опросы, диагностические беседы), педагогический эксперимент.

Базой исследования была Военная академия связи имени Маршала Советского союза С. М. Будённого. Выборка состояла из 52 иностранных студентов подготовительного факультета Военной академии связи им. С. М. Будённого. Из них: Китай (N= 15), Израиль (N= 12), Вьетнам (N= 8), Иран (N= 4), Таджикистан (N= 4), Азербайджан (N= 2), Камерун (N= 2), Чад (N= 2), Гвинея (N= 2), Эсватини (N= 1).

Организация исследования и ход работы. Путём индивидуальных бесед и изучения документации были собраны сведения социально-демографического характера: пол, возраст, национальность, семейное положение участников исследования. Диагностические методики конструировались с учётом проявления трёхкомпонентной структуры ценностного отношения к русской гуманитарной культуре: когнитивный компонент; эмоционально-оценочный; деятельностный. При разработке пакета диагностических методик мы руководствовались несколькими общими принципами: методики должны быть подходящими для проведения в условиях процесса изучения русского языка как иностранного; быть

¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Москва: Слово, 2000. С. 7.

адаптированными под уровень владения русским языком студентов подготовительного факультета; быть оптимальными по объёму. Ввиду недостаточного уровня языковой подготовки студентов (А1–2), заполнение матриц предварялось инструктированием на английском языке – языке-посреднике респондента. Кроме того, был предусмотрен подстрочный перевод шкал оценивания на родной язык респондента во избежание недопонимания сути задания.

Когнитивный компонент ценностно-го отношения к русской гуманитарной культуре изучался с помощью следующих методик и компонентов: анкеты «Когда говорят о России, я представляю...», «Опросника смыслов»; эмоционально-оценочного компонента – с помощью «Теста с иллюстрациями», опросника «Русские люди – какие они?» (по методу семантического дифференциала); деятельностного компонента – с использованием «Опросника для преподавателей / офицеров» (по методу экспертной оценки) и опросника «Рефлексия или оценки себя сам».

В качестве примера представим материал о результате проведения опросника «Когда говорят о России, я представляю...». Цель опроса – выявление ведущих концептов, формирующих ассоциативно-образное представление о России у иностранных курсантов. Мы исходили из того, что имеющееся у иностранных студентов представление о России организуется с помощью от-refлексированных мировоззренческих универсалий в виде образов, концептов, которые отражают своеобразную диалогичность субъективного мира их личности и объективного мира. В обширном перечне концептов (природа, устройство быта, кухня, традиционный этикет и др.) ведущее место, на наш взгляд, отводится концепту «Человек».

При составлении опросника учитывались следующие условия: предлагаемая словесная конструкция должна быть по-

нятна студентам и относительно легко выполнима на их уровне владения русским языком; вопросы анкеты не должны затрагивать политических, религиозных убеждений респондентов; студентам разрешалось писать по-английски (в случае, если они не могли вспомнить нужную лексическую единицу на русском языке). Опросный лист включал только одну формулировку: «Напишите 10 слов (словосочетаний), которые ассоциируются у Вас с Россией («Когда говорят: «Россия», я представляю...»)».

Результаты исследования и их об- суждение. В результате проведения анкетирования было выявлено 296 ассоциаций (основных единиц анализа), при этом среди них было отмечено 39 неповторяющихся единиц. Для определения наиболее приоритетных концептов мы воспользовались классификацией основных групп концептов для разных культур В. А. Масловой, которая выделяет 9 основных групп концептов: «мир» (пространство, время, родина); «природа» (вода, огонь, дерево); «нравственные концепты» (совесть, стыд); «представления о человеке» (гений, интеллигент); «социальные понятия и отношения» (война, мир); «эмоциональные концепты» (радость, счастье); «артефакты» (дом, храм, колокол); «научные знания» (филология, математика); «концептосфера искусства» (живопись, литература, музыка)¹.

Наш эмпирический материал содержал пять групп концептов (табл. 1).

Данные контент-анализа показывают, что ведущее место в представлении иностранных студентов занимают стандартный набор артефактов и представлений о природе, чаще всего на уровне сравнений природы России и природы стран респондентов. Эмоциональные концепты количественно занимают третье место по значимости, но содержательно они достаточно однообразны. Концептосфера искусства отражает самую общую осве-

¹ Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.

Таблица 1 / Table 1

Распределение основных концептов представления о России у иностранных студентов / Distribution of the Main Concepts of Perception of Russia among Foreign Students

	Входящие в состав группы концепты	Количество единиц
Артефакты	Санкт-Петербург, Москва, Красная площадь, футбольный клуб «Зенит», Кремль, матрешка, русский язык, метро, рубль, Ростов-на-Дону, Пушкин (город), мероприятия, Новосибирск, дворец, Рязань, Сибирь, МГУ, борщ	138
Природа	холодно (плохая погода), дождь, красивая природа, река Нева, снег, море, озеро, северное сияние	71
Эмоциональные концепты	красивая страна, большая страна	36
Концептосфера искусства	музей, Пушкин (писатель), Эрмитаж, театр, экскурсия, город с историей	30
Представления о человеке	культурная страна, красивые люди, красивые девушки, добрые люди, студенты	21

Источник: данные авторов.

домлённость, определённо не связанную ещё с собственными художественными переживаниями студентов. Концепт представлений о русском народе (русском человеке) оказался наименее значимым в общем представлении о России и поверхностным, а в нашем исследовании мировоззренческой универсалии «человек» отводится ведущее место.

Полученные данные обнаружили некоторые важные аспекты проблемы, требующие теоретического осмысления. В ситуации образования общение преподавателя и студентов, как правило, строится не на житейском контексте, а на основе форм культуры, прежде всего художественных текстов. В этой связи изучение русского языка иностранными студентами является важнейшей возможностью приобщения их к русской гуманитарной культуре.

Понятие «гуманитарная культура» в последнее время почти ушло из научного обихода. Вероятно, достаточно значимую роль в этом сыграла авторитетная позиция известного французского философа, культуролога, социолога и лингвиста А. Моля, который в своей книге «Социо-

динамика культуры» один из параграфов первой главы озаглавил «Гуманитарная культура и её закат». А. Моль однозначно заявляет, что гуманитарная концепция культуры – лишь этап развития культуры, связанный с европейскими эпохами Возрождения и Просвещения. Это – культура энциклопедистов, убеждённых, что путём изучения обширной системы знаний, основанной на древних языках, математике, философии можно воспитать образованного человека. Иными словами, гуманитарная культура – продукт основательного систематического образования, а в «оснащении ума» современного «рядового человека» гораздо большую роль играет сегодня то, что он прочтёт на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору, прочтёт в газете по дороге на работу или узнает из разговоров с сослуживцами и соседями» [10, с. 39].

А. Моль противопоставляет гуманитарной культуре современную «мозаичную культуру», которая усваивается через средства массовой коммуникации, (а в наши дни, главным образом через интернет), и «представляется по сути сво-

ей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчёта, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (имеются в виду опорные идеи, ключевые слова и т. п.)» [10, с. 45]. Они нередко создаются профессионалами (журналистами, политологами, писателями, режиссерами) в тех или иных социально-политических целях.

На наш взгляд, с позицией А. Моля не стоит так однозначно соглашаться. Гуманитарная культура народа не вытесняется просто влиянием технологических процессов в области коммуникаций. Она закреплена в традициях, достижениях художественного творчества и продолжает развиваться в языке народа. Язык, СЛОВО – это концепт культуры, обозначающий смысл. Когда иностранец изучает русский язык, он должен не заучивать слова, а осваивать смыслы.

Вопрос о гуманитарной культуре возникает сразу, как только мы обращаемся к любому человеку в самой обычной жизненной ситуации. В сущности, человек и является носителем гуманитарной культуры своего народа и, в той или иной мере, способен одновременно осваивать гуманитарную культуру другого народа. Культура отдельного человека проявляется не только и не столько в неких «культурных актах» (его действиях, поступках), сколько и гораздо раньше в его языковых сообщениях (отдельных высказываниях, письменных суждениях, художественных текстах – эссе, стихах).

В рамках своего исследования мы рассматриваем гуманитарную культуру, в том числе как область проявления человека в языке, как языковое «оснащение» своего духовного и практического опыта. В философии это явление определяется категорией «мировоззренческие универсалии» [12], где выделяются две большие группы. Первая – это категории, фиксирующие самые общие характеристики объектов, представленных в человеческой

деятельности: «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «качество», «мера», «содержание», «причина», «следствие», «случайность», «необходимость» и др. Вторая группа – мировоззренческие универсалии, с помощью которых человек выражает себя как субъекта деятельности, своё отношение к обществу и отдельным людям, к социальным ценностям: «человек», «общество», «деятельность», «добро», «зло», «свобода», «красота», «вера», «любовь», «совесть», «справедливость» и др.

Мировоззренческие универсалии, с одной стороны, выражают общечеловеческое представление о материальной, социальной и духовной жизни, а, с другой, всегда содержат специфические смыслы, присущие культуре определённого национального и исторического типа общества. Поэтому человек, сформированный определённой культурой, естественно усваивает смыслы её мировоззренческих универсалий и свою жизнь строит в соответствии с ними. Неслучайно К. Д. Ушинский, специально занимавшийся проблемой первоначального обучения русскому языку, подчёркивал, что, изучая язык, человек приобщается к духовной жизни народа, создавшего его. «В языке своём народ в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове... Наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средства передавать наши мысли и чувства. От всей жизни народа это единственный живой остаток на земле, и мы – наследники этих живых богатств, в которых сложились все результаты духовной жизни народа» [13, с. 15–16].

В рамках исследования нашей проблемы важно отметить, что, изучая иностранный язык, человек должен освоить смыслы мировоззренческих универсалий этой иностранной культуры, понять и оценить её базисные ценности, соотнести со своей картиной мира. Идеальные смыслы куль-

туры, заложенные в мировоззренческих универсалиях, постигаются не столько при изучении лексики и грамматики, сколько при включении обучающегося в процесс конкретизации универсалий культуры. Для этого в образовательном процессе необходимо организовывать специальные ситуации познавательной деятельности, общения и творческой активности, когда человек соотносит транслируемые культурные смыслы со своим индивидуальным опытом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная педагогическая литература предлагает различные пути и способы освоения студентами-иностранцами русской культуры в процессе изучения русского языка. Среди них выделяются формирование поликультурной компетентности, развитие интеркультурной коммуникации, уточнение лингвокультурного содержания языковой подготовки и др. [2; 9].

Отдавая должное значимости различных подходов к такому сложному предмету изучения, мы выстраиваем своё исследование в контексте процесса приобщения иностранных студентов к русской гуманитарной культуре.

Смысл малоупотребительного в современном педагогическом обиходе понятия «приобщение» означает включение в какую-либо общность. Приобщение к русской гуманитарной культуре – это процесс принятия её ценностно-нормативных образцов в качестве значимых для себя. Это означает, что обучающаяся личность проявляет себя как субъект, выбирающий новые смысловые обоснования своего самоопределения. Таким образом, приобщение к культуре, организованное в образовательном процессе, несёт в себе ярко выраженную воспитательную составляющую.

Технология приобщения к русской гуманитарной культуре определяется системой ценностно-ориентированных образовательных ситуаций. Ценностно-

ориентированная ситуация – это педагогически организованное образовательное пространство (обстоятельства, действия) и отношения, которые вызывают осмысление, интерпретацию происходящего, закрепление способов взаимодействия и реакций на обстоятельства, «запускают» принятие жизненных смыслов [1, с. 138–153].

Содержание ценностно-ориентированных образовательных ситуаций нами строилось на основе мировоззренческой универсалии «Человек» и конкретизировалось в определённых идеях-ценностях русской языковой картины мира («Жизнь»: бесконечность и непредсказуемость, противостояние возвышенного и житейского, борьба добра и зла; «Родина»: её природа, архитектурные пространства, история, семья, родственная теплота как образец отношения к людям; «Этические ориентиры»: трудолюбие, долг, мужество, правдивость, справедливость, доброта, милосердие, соборность, товарищество).

Такие идеи, по существу, составляют экзистенциальный смысл содержания гуманитарной культуры: с одной стороны, они несут зафиксированный культурный опыт, а с другой, действуют на личность в качестве побуждающего мотива. Знакомство с достижениями русского народа в области науки, техники, искусства, традициями и обычаями, значимыми событиями русской истории, судьбами героев и выдающихся личностей, выражающих нравственный идеал русского народа, осуществлялось как обоснование идей-ценностей.

В опытно-экспериментальной работе по приобщению иностранных студентов к русской гуманитарной культуре мы апробировали типологию ценностно-ориентированных образовательных ситуаций: «ситуации открытия смыслов», «ситуации интерпретации смыслов» и «ситуации принятия смыслов».

Теоретический анализ научной литературы по избранной проблеме позволяет утвердиться в понимании значения

русской гуманитарной культуры при обучении русскому языку как иностранному. Полученные результаты обращают особое внимание на необходимость ценностно-смыслового оснащения педагоги-

чески организованного взаимодействия преподавателей и студентов-иностранцев, изучающих русский язык.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Н. Ф. Воспитание: теория для практиков. Москва: Русайнс, 2020. 214 с.
2. Григорьева Е. Я., Дудко С. А., Рыжова Л. П. Современные тенденции обучения языкам и культурам (на примере иноязычных текстов) // Педагогика. 2019. № 10. Т. 83. С. 92–97.
3. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. 2-е изд., доп. Москва: Наука, 2014. 846 с.
4. Ильин И. А. Основы христианской культуры. Путь духовного обновления. Санкт-Петербург: Шпиль, 2004. 351 с.
5. Каган М. С. Философия культуры. Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 414 с.
6. Лихачев Д. С. Человек в литературе древней Руси. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958. 186 с.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). 2-е изд. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2008. 412 с.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию: сборник статей / сост., вступ. ст., общ. ред. Ю. П. Сенокосова. 2-е изд., изм. и доп. Москва: Прогресс, Культура, 1992. 414 с.
9. Мардахаев Л. В., Воленко О. И., Варламова Е. Ю. Влияние поликультурной среды российского вуза на языковую подготовку студентов-иностранцев // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 192–203.
10. Моль А. Социодинамика культуры: интеллектуальный рынок и культура, передача культурного сообщения, повседневность культуры и интеллектуальное творчество, радио и телевидение, циклы распространения культуры / пер. с фр. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова. Москва: URSS, 2005. 404 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, 1993. 656 с.
12. Степин В. С. Цивилизация и культура. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. 407 с.
13. Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 4. Москва: Педагогика, 1989. 528 с.
14. Brislin R. W. Applied Cross-Cultural Psychology. London: Sage, 1990. 367 p.
15. Kramsh C. Culture in foreign language teaching // Iranian Journal of Language Teaching Research. 2003. № 1. P. 57–78.
16. Nostrand H. Authentic texts and cultural authenticity // Modern Language Journal. 1989. № 73 (1). P. 49–52.

REFERENCES

1. Golovanova N. F. *Vospitanie: teoriya dlya praktikov* [Education: theory for practitioners]. Moscow, Rusajns Publ., 2020. 214 p.
2. Grigor'eva E. Ya., Dudko S. A., Ryzhova L. P. [Modern trends in teaching languages and cultures (on the example of foreign texts)]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2019, no. 10, vol. 83, pp. 92–97.
3. Zapesockij A. S. *Kul'tura: vzglyad iz Rossii* [Culture: a view from Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2014. 846 p.
4. Il'in I. A. *Osnovy hristianskoj kul'tury. Put' duhovnogo obnoveniia* [Fundamentals of Christian culture. The path of spiritual renewal]. Saint Petersburg, Shpil' Publ., 2004. 351 p.
5. Kagan M. S. *Filosofiia kul'tury* [Philosophy of culture]. Saint Peterburg, Petropolis Publ., 1996. 414 p.
6. Lihachev D. S. *Chelovek v literature drevnej Rusi* [Man in the literature of ancient Russia]. Moscow; Saint Petersburg, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 186 p.
7. Lotman Yu. M. *Besedy o russkoj kul'ture: byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century)]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2008. 412 p.

8. Mamardashvili M. K. *Kak ya ponimayu filosofiyu: sbornik statej* [As I understand philosophy: collection of articles]. Moscow, Progress, Kul'tura Publ., 1992. 414 p.
9. Mardahaev L. V., Volenko O. I., Varlamova E. Yu. [Influence of the multicultural environment of the Russian university on the language training of foreign students]. In: *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 2020, no. 6 (48), pp. 192–203.
10. Mole A. Sociodynamique de la culture (Rus. ed.: Biryukov B. V., Zaripov N. P., Plotnikov S. N., transl. *Sociodinamika kul'tury: intellektual'nyj rynek i kul'tura, peredacha kul'turnogo soobshcheniya, povsednevnost' kul'tury i intellektual'noe tvorchestvo, radio i televidenie, cikly rasprostraneniya kul'tury*. Moscow, URSS, 2005. 404 p.).
11. Sapir E. Selected Works on Linguistics and Cultural Studies (Rus. ed. A. E. Kibrik, transl. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii*. Moscow, Progress Publ., 1993. 656 p.)
12. Stepin V. S. *Civilizaciya i kul'tura* [Civilization and culture]. Saint Petersburg, Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2011. 407 p.
13. Ushinskij K. D. [On the initial teaching of the Russian language]. In: *Pedagogicheskie sochineniya. T. 4* [Pedagogical works. Vol. 4]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 528 p.
14. Brislin R. W. *Applied Cross-Cultural Psychology*. London, Sage, 1990. 367 p.
15. Kramsh C. Culture in foreign language teaching. In: *Iranian Journal of Language Teaching Research*, 2013, no. 1, pp. 57–78.
16. Nostrand H. Authentic texts and cultural authenticity. In: *Modern Language Journal*, 1989, no. 73 (1), pp. 49–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голованова Надежда Филипповна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: nf_golovanova@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5932-0047>

Носкова Алёна Викторовна – аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: st064397@student.spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda F. Golovanova – Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Prof. of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, St. Petersburg State University; e-mail: nf_golovanova@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5932-0047>

Alena V. Noskova – Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, St. Petersburg State University; e-mail: st064397@student.spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голованова Н. Ф., Носкова А. В. Приобщение иностранных студентов к русской гуманитарной культуре: проблемы и возможности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 6–15.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-6-15

FOR CITATION

Golovanova N. F., Noskova A. V. Introducing foreign students to Russian humanitarian culture: problems and opportunities. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 2, pp. 6–15.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-6-15

УДК

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-16-24

МОДЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Тихомирова Н. Л.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034 г. Санкт-Петербург Университетская наб., д. 7–9, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки способов скорейшей адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к лингвокультурной среде России на уроках русского языка как иностранного (далее – РКИ).

Цель – представить модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде, а также описать крупную, но наименее изученную группу людей с точки зрения методики преподавания РКИ – иностранных высококвалифицированных специалистов, живущих и работающих в России и изучающих русский язык как язык страны временного пребывания. Модель лингвокультурной адаптации прошла апробацию и показала свою эффективность на уроках РКИ для адаптации описываемой нами группы.

Методы исследования. Нами были использованы следующие методы: метод описания; метод анализа; обобщение и систематизация взглядов исследователей; социологический метод (анкетирование); метод сопоставления ситуаций межкультурного общения.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. В результате нашей работы выявлены проблемы обучения РКИ и вопросы лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде относительно малоизученного контингента с точки зрения методики преподавания РКИ и наук, занимающихся межкультурной адаптацией. Этот контингент – иностранные высококвалифицированные специалисты, представители международного бизнеса. Нами разработана и апробирована модель лингвокультурной адаптации данного контингента, которая может быть использована на спецкурсах по межкультурной коммуникации, в практике преподавания РКИ, межкультурных тренингах.

Результаты исследования. Выявлены проблемы обучения РКИ иностранных высококвалифицированных специалистов и разработана модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде, осуществление которой в учебном процессе способствует преодолению данных проблем.

Выводы. Нами установлено, что предложенная модель лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде показала свою эффективность на уроках РКИ. Результаты нашей работы содействуют решению проблем обучения РКИ и вопросов лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде иностранных высококвалифицированных специалистов, представителей международного бизнеса.

Ключевые слова: лингвокультурная адаптация, обучение РКИ иностранных высококвалифицированных специалистов, межкультурное взаимодействие на русском языке, аккультурация, межкультурная коммуникация, представители международного бизнеса

MODEL OF LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN HIGHLY SKILLED SPECIALISTS TO THE RUSSIAN-SPEAKING ENVIRONMENT

N. Tikhomirova

St. Petersburg State University

nab. Universitetskaya, 7–9, St. Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract

Relevance of the work is due to the necessity to develop methods of foreign highly qualified specialists' speedy adaptation to the linguocultural environment in Russia at the lessons of Russian as a foreign language (hereinafter - RFL).

Goal of the article is to present a model of linguocultural adaptation of foreign highly skilled specialists to the Russian-speaking environment, as well as to describe a large, but least studied group of people from the point of view of teaching methods of RFL - foreign highly skilled specialists living and working in Russia and studying Russian as the language of the country of temporary residence. The model of linguocultural adaptation was tested and showed its effectiveness in the lessons of RFL for the adaptation of the group described by us.

Procedure and methods. The main methods of research are: description; analysis; generalization and systematization of the researchers' views; sociological method (survey); method of comparing situations of cross-cultural communication.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. The results of our work reveal the problems of teaching RFL and the issues of adaptation to the Russian linguocultural environment of a relatively poorly studied contingent from the point of view of teaching methods of Russian as a foreign language and sciences devoted to cross-cultural adaptation. This contingent comprises high-level foreign specialists and representatives of international business. We have developed and tested a model of linguocultural adaptation of this contingent, which can be used in special courses on cross-cultural communication, in the practice of teaching Russian as a foreign language, and in cross-cultural trainings.

Results. The problems of teaching RFL for foreign highly skilled specialists have been identified and a model of linguocultural adaptation of foreign highly skilled specialists to the Russian-speaking environment has been developed. The implementation of the model of linguocultural adaptation in the educational process helps to overcome these problems.

Conclusions. It is ascertained that the proposed model of linguistic and cultural adaptation to the Russian-speaking environment has shown its effectiveness at the lessons of Russian as a foreign language. The results of our work contribute to solving the problems of teaching Russian as a foreign language and the issues of linguistic and cultural adaptation foreign highly qualified specialists, representatives of international business to the Russian-speaking environment.

Keywords: linguocultural adaptation, teaching RFL to foreign highly skilled specialists, cross-cultural interaction in Russian, acculturation, cross-cultural communication, representatives of international business

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации большое количество людей перемещается в новую культурную среду и происходит онлайн-взаимодействие представителей разных культур, поэтому вопросы межкультурной коммуникации и культурной адап-

тации не теряют своей актуальности. Присутствие в России международных корпораций, международные связи, желание развиваться на российском рынке, – всё это выявляет новые задачи перед методикой РКИ: важно не только обучать русскому языку представителей между-

народного бизнеса, но и адаптировать их к лингвокультурной среде. Именно необходимостью разработки способов скорейшей адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к лингвокультурной среде России на уроках русского языка как иностранного (далее – РКИ) обусловлена актуальность данной работы.

Вопросы адаптации к новой лингвокультурной среде. В современной науке большое значение приобретает изучение проблем адаптации, которая была теоретически обоснована в модели аккультурации (культурной адаптации) Д. Шуманом в 1978 г. [14]. Четыре стадии усвоения чужой культуры, по Д. Шуману, выглядят так: 1) турист; 2) человек, способный выжить; 3) иммигрант; 4) гражданин [13].

В новом словаре методических терминов и понятий указано, что аккультурация – это «процесс усвоения личностью, сформировавшейся в одной культуре, элементов другой культуры; процесс заимствования, восприятия другой культуры в условиях тесного взаимодействия с ней» [2, с. 11]¹. Этот процесс обычно начинается с освоения новых стереотипов сознания и поведения. Большинство исследователей выделяет четыре ступени аккультурации: эйфория, «культурный шок», «выздоровление», культурная адаптация (или ассимиляция) [12, с. 169–170].

Снижению эффекта культурного шока и ускорению процессов адаптации посвящено много исследований. Для нас важно, что уровень владения языком среды напрямую влияет на степень аккультурации [5; 7]. Именно поэтому процессы культурной адаптации имеют большое значение в преподавании иностранных языков вообще [14] и РКИ в частности.

Отечественные исследования проблем адаптации в основном посвящены вопросам психологической и социальной адаптации иностранных учащихся

к российским ВУЗам [2; 10]; кураторской деятельности для успешной адаптации в течение всего обучения [1] или на этапе довузовской подготовки [4]; внеклассным мероприятиям как методу лингвокультурной адаптации («русский клуб») [5]. Появляются исследования, рассматривающие электронные учебные пособия как фактор языковой адаптации иностранцев в условиях российского города и вуза [6]. Лингвокультурная адаптация рассматривается в работах И. В. Глуховой и А. М. Ханафеевой [3], Е. Л. Рябкова ставит вопрос о взаимосвязи между уровнем адаптации и академической успеваемостью [8]. Появляются работы, посвящённые адаптации представителей международного бизнеса (или экспатов, как их называют в англоязычной литературе). Т. Л. Смолина отмечает, что в работах описываются такие темы как: «культурная дистанция, личностные и организационные характеристики как факторы, влияющие на кросс-культурную адаптацию экспатов, отношения представителей принимающей культуры к экспатам в качестве одной из причин трудностей в процессе адаптации» [9, с. 158].

Как мы видим, в основном в отечественной методике преподавания РКИ проблемы адаптации интересуют, прежде всего, преподавателей, работающих в высших учебных заведениях. Наиболее успешными моделями адаптации оказываются те, которые строго ориентированы на тот или иной контингент обучающихся. Рассмотрим контингент, на который рассчитана разработанная нами модель адаптации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цели и задачи исследования: сделать краткий обзор научной литературы по вопросам адаптации (во введении); описать интересующий нас контингент изучающих русский язык, представить модель лингвокультурной адаптации для описываемого нами контингента обучающихся, проанализировать уровень линг-

¹ Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Икар, 2009. С. 11.

вокультурной адаптированности данной группы к русскоязычной среде при условии того, что данная группа обучающихся проходила специальное обучение.

Методология и методы исследования: метод описания; обобщение и систематизация взглядов исследователей; метод сопоставления; метод анализа; социологический метод.

Организация исследования и ход работы. Опишем контингент, для которого мы разработали модель адаптации.

Представители международного бизнеса как новый контингент для методики преподавания РКИ. Среди различных групп (туристов, мигрантов, иностранных студентов, представителей международного бизнеса), приезжающих в другие страны, последняя группа представляется нам наименее изученной с точки зрения методики преподавания РКИ.

Дадим краткое описание этой группе представителей международного бизнеса, которых по работе отправляют в Россию:

1. По своему социальному статусу это «элитный» контингент: он занимает достаточно высокое место в социальном, экономическом и культурном пространстве своей страны. Успешность или неуспешность жизни и работы этих людей в России имеет определённое значение для развития связей их родных стран с Россией.

2. Это высокообразованные люди, знающие несколько языков, живущие в России некоторое ограниченное время. К сожалению, в силу занятости у них не так много свободного времени для изучения русского языка.

3. В профессиональной сфере деятельности может использоваться родной язык или английский и, следовательно, русский язык необходим в узких сферах выживания (обиходно-бытовой ситуации) в русскоязычной культурной среде.

4. Эти люди могут сотрудничать с Россией без высокого уровня владения русским языком, и постоянное взаимо-

действие с русскими коллегами по работе может приводить к межкультурному непониманию. Вопросы вызывают такие параметры общения как дистанция в процессе разговора, допустимость опозданий на работу/на личную встречу, наличие/отсутствие улыбки в процессе разговора, этикетные фразы (например, использование слова «Пожалуйста» в разных ситуациях. Сравним, например, на английском: “You’re welcome!” и “Here you are!”), поклоны и способы подачи документов (одной или двумя руками, что особенно важно в азиатских компаниях).

На наш взгляд, в методике РКИ существуют некоторые проблемы с учебными материалами, ориентированными на данный контингент, а также существуют некоторые расхождения с лексическими минимумами и требованиями к уровням РКИ и реальными коммуникативными потребностями этой группы людей.

По данным Росстата, на конец 2018 г. в России имело действующее разрешение на работу 93,2 тысячи человек, из них более 40 тысяч являлись иностранными специалистами высшего и среднего звена из стран ЕС и стран дальнего зарубежья¹.

Согласно списку Форбс в 2020 г. в России присутствует большинство крупнейших зарубежных компаний, которые являются ведущими и на рынках других стран².

Отметим, что количество специалистов высокой квалификации может быть сопоставимо с числом иностранцев, обучающихся в вузах РФ. По данным портала НИУ ВШЭ, обзора «Факты образования», на начало 2015/2016 учебного года в России обучалось почти 240 тысяч иностранцев, из них 79,2% – из стран бывше-

¹ Труд и занятость в России 2019: статистический сборник / под ред. К. Э. Лайкама. Москва: Росстат, 2019. С. 80.

² 50 крупнейших иностранных компаний в России 2020 // Forbes, рейтинги. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/rating/413055-50-krupneyshih-inostrannyh-kompaniy-v-rossii-2020-reyting-forbes> (дата обращения: 11.07.2021).

го СССР¹. Так, около 50 тысяч человек из стран дальнего зарубежья училось в высших учебных заведениях в России. Это даёт нам право с уверенностью говорить о том, что даже, несмотря на некоторое сокращение притока представителей международного бизнеса в последнее время, количество профессионалов из развитых стран сопоставимо с количеством студентов из этих же стран.

Отметим несколько важных итогов, подтверждённых нашими социолингвистическими исследованиями:

1. Отсутствие минимального знания русских языка и культуры создаёт проблемы межкультурного характера в профессиональной сфере и в обиходно-бытовой среде.

2. Специальное обучение данного контингента, его адаптация к русскоязычной лингвокультурной среде может быть основана на работах по лингвострановедению, коммуникативному поведению, межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистике и социолингвистике, на работах, рассматривающих понятия мира изучаемого языка, и такие особенности культур, как дистанция и иерархичность; высоко- и низкоконтекстуальность (влияющие на прямоту общения); возможность задавать вопросы личного характера (отношение к неопределённости); индивидуализм/коллективизм (приоритет личных целей или целей семьи, страны, компании); долгосрочная / краткосрочная ориентированность в процессе планирования работы, приоритетность дел; маскулинность / фемининность.

3. Как показало экспериментальное обучение, представители международного бизнеса, живущие в России и не проходившие специального обучения, демонстрируют меньший прирост межкультурной и коммуникативной компетенций, чувству-

ют себя менее адаптированными к новой среде по сравнению с теми, кто проходил специальное обучение.

4. Незнание и непонимание различий в языковых и культурных картинах мира собственной страны и России создаёт определённый «дискомфорт» жизни в России, что, в свою очередь, может стать как стимулом ближе познакомиться с новым языком и культурой, так и вызвать резко отрицательное отношение к жизни в России.

Наши данные подтверждаются современными исследованиями, в которых показано, что только лишь опыта нахождения в инокультурной среде недостаточно для формирования межкультурной компетенции, эффективной адаптации к новым условиям жизни. Результаты групп, не проходящих межкультурного обучения на уроках изучаемого языка, близки к результатам группы, вообще не выезжающей из родной культурной среды [11]. Кроме того, на основе анкетирования подтверждается зависимость между уровнем владения языком и уровнем удовлетворённости жизни в новой лингвокультурной среде. Рассмотрим подробнее модель лингвокультурной адаптации данного контингента к русскоязычной среде.

Результаты исследования и их обсуждение

Модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде на уроках РКИ. В результате анкетирования более 200 иностранных высококвалифицированных специалистов нами выявлены трудности, возникающие в обиходно-бытовых и профессиональных ситуациях общения; описаны запросы самих представителей международного бизнеса по расширению лингвокультурных сведений в рамках традиционно изучаемых тем на уроках РКИ. На их основе, а также на обширном опыте исследований, нами создана модель лингвокультурной адап-

¹ Академическая мобильность иностранных студентов в России [Электронный ресурс] // Факты образования. 2016. № 7. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/Ф07.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

тации, которая включает в себя пять компонентов (лексический, грамматический, прагматический, этический, страноведческий), которые реализуются на уроках РКИ в виде специальных упражнений.

Лексический компонент представляет собой изучение языковых единиц с национально-культурным содержанием (безэквивалентная лексика, фоновая лексика, «ложные друзья переводчика», слова, вызывающие разные ассоциации у представителей разных культур и т.д.; отсутствие прямого перевода таких слов как *Sir/Madam* для обращения к человеку на русском языке). Трудности грамматического характера (в *грамматическом компоненте*) – это, прежде всего, выбор между ты и Вы; частотное и категоричное употребление форм повелительного наклонения («Не входите!»); деловая переписка и её этикетные фразы (использование восклицательных знаков, обращение, вежливые просьбы); уменьшительно-ласкательные суффиксы (сад – садик); отсутствие грамматической категории артикля; порядок слов («я сделаю это через 30 минут» – VS – «я сделаю это минут через 30»); употребление частицы *не* в вежливом обращении: «Извините, Вы не знаете?», «Не подскажешь...?» и т. д.

Прагматический компонент – это нормы общения и коммуникативного поведения, дистанция, мимика, жесты. *Этический компонент* представляет собой ценности, религиозность и традиционность общества, «запретные» темы для разговоров, отношение к власти и законам (иерархичность общества и языка), отношение ко времени (возможность/невозможность опоздания; приоритетность личных/рабочих дел). Этот компонент представлен отдельным блоком упражнений, которые показывают глубинные смыслы культуры и способствуют преодолению стереотипов. *Страноведческий компонент* можно обозначить как совокупность всей информации о России, необходимой для успешной коммуникации (знания о России, её истории, географии,

природе, обычаях, населении, экономике и т. д.).

Представление лингвокультурной модели адаптации, таким образом, позволяет на основе её компонентов разработать и использовать прошедшую апробацию систему упражнений на уроках РКИ, которая способствует адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде. К сожалению, объём статьи ограничен, и мы не можем познакомить читателей с системой упражнений здесь.

В соответствии с целями в статье представлена модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде. Модель прошла апробацию и показала свою эффективность на уроках РКИ; была описана крупная, но наименее изученная группа людей с точки зрения методики преподавания РКИ – иностранные высококвалифицированные специалисты, представители международного бизнеса, живущие и работающие в России и изучающие русский язык как язык страны временного пребывания. К сожалению, описываемый нами контингент не всегда имеет высокий уровень владения русским языком, хотя установлена прямая зависимость между уровнем владения языком как средством коммуникации и степенью адаптированности к новой среде.

На уроках РКИ нами было проведено специальное обучение с использованием предложенной модели лингвокультурной адаптации. В конце обучения были опрошены более 50 человек (иностранцы высококвалифицированные специалисты). Кроме того, 50 человек, обучающиеся на краткосрочных курсах в языковой школе «Liden & Denz» и не проходившие специального обучения, приняли участие в тесте и составили контрольную группу. За «норму» поведения в лингвокультурной среде в России мы взяли ответы более 300 человек разного пола, возраста (старше 18 лет) и профессий, для которых рус-

ский язык – родной и которые живут в разных регионах России.

В конце специального обучения нами были заданы вопросы о лексических различиях; о гендерных ролях; о корпоративной культуре (возможности/допустимости небольших ежедневных/нечастых опозданий на работу; о способах приветствия коллег); вопросы о жестах и их понимании; об этикетных формулах; о «дежурной улыбке» незнакомым людям; о табуированных темах (можно ли спрашивать прямо возраст женщины, обсуждать подробности болезни и др.); вопросы о поведении в гостях (о том, какие подарки принято дарить близким/коллегам, чётном/нечётном количестве цветов в букете, нужно ли разуваться при входе в квартиру и др.)

Мы считаем, что обучающиеся, дающие большинство ответов, близких к ответам представителей лингвокультуры России, наиболее адаптированы для межкультурного взаимодействия на русском языке.

Из результатов теста следует, что представители международного бизнеса, прошедшие специальное обучение, в целом давали более близкие ответы к русскоговорящим респондентам (94% обучающихся справились с заданиями корректно, с небольшими ошибками, не влияющими на коммуникацию) по сравнению с обучающимися, которые жили в России и не проходили специального обучения (только 56% обучающихся смогли ответить на вопросы близко к ответам представителей русскоязычной лингвокультуры, допустив незначительные ошибки, не влияющие на коммуникацию).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашей работы выявляют проблемы обучения РКИ и вопросы лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде иностранных высококвалифицированных специалистов, представителей международного бизнеса.

Нами установлено, что иностранные специалисты, живущие в России и не проходившие специального обучения, показывают меньший прирост межкультурной и коммуникативной компетенций, чувствуют себя менее адаптированными к новой среде по сравнению с теми, кто проходил специальное обучение. Кроме того, нами установлено, что предложенная модель лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде показала свою эффективность на уроках РКИ. Данная модель обучения может быть использована на спецкурсах по межкультурной коммуникации, в практике преподавания РКИ, межкультурных тренингах.

Таким образом, результаты нашей работы содействуют решению проблем обучения РКИ и вопросов лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде иностранных высококвалифицированных специалистов, представителей международного бизнеса.

Надеемся, что эта статья привлечёт внимание профессионального сообщества преподавателей РКИ к проблемам межкультурного взаимодействия с представителями международного бизнеса и к вопросам их лингвокультурной адаптации к русскоязычной среде.

Статья поступила в редакцию 24.09.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева Д. Р., Спиридонова Л. Н. Особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных учащихся // *Science for Education Today*. 2020. № 2. Т. 10. С. 22–36.
2. Глебова Т. А. Методические условия аккультурации иностранных студентов в процессе изучения иностранного (английского) языка // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 4–1 (43). С. 41–44.
3. Глухова И. В., Ханафеева А. М. Лингвокультурная адаптация арабских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 7 (441). Вып. 121. С. 39–47.

4. Иванова И. С., Ильина С. А. Специфика кураторской работы с иностранными учащимися на этапе довузовской подготовки // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. Т. 4. С. 32–36.
5. Милосердова Е. М., Самородова Т. В. «Русский клуб» как метод лингвокультурной адаптации иностранных студентов в условиях языковой среды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 192. Т. 26. С. 87–95.
6. Мордвинцева В. С., Никулина Н. А. Электронное учебное пособие по РКИ как образовательный ресурс и фактор языковой адаптации иностранцев в условиях российского города и вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1 (34). Т. 10. С. 171–176.
7. Рябкова Е. С. К проблеме аккультурации и билингвизма // The scientific heritage. 2021. № 63. С. 43–45.
8. Рябкова Е. Л. Социокультурная адаптация международных студентов: теоретические аспекты исследования // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 134–139.
9. Смолина Т. Л. Кросс-культурная адаптация представителей международного бизнеса: обзор зарубежных исследований // Пензенский психологический вестник. 2018. № 1 (10). С. 149–159.
10. Федотова Н. Л., Миллер Л. В. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. № 2. Т. 16. С. 191–206.
11. Хухлаев О. Е., Чибисова М. Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 168–179.
12. Brown H. D. Principles of Language Learning and Teaching. New Jersey: Prentice Hall Regents, 1994. 347 p.
13. Schumann J. H. Research on the Acculturation Model for Second Language Acquisition // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1986. Vol. 7. № 5. P. 379–392.
14. Schumann J. H. The Acculturation Model for Second Language Acquisition // Second Language Acquisition and Foreign Language Learning. Washington, D. C.: Center for Applied Linguistics, 1978. P. 28–50.

REFERENCES

1. Valeeva D. R., Spiridonova L. N. [Features of teenagers' curatorial activity for foreign students' successful adaptation]. In: *Science for Education Today*, 2020, no. 2, vol. 10, pp. 22–36.
2. Glebova T. A. [Methodological conditions for the acculturation of foreign students in the process of studying a foreign (English) language]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of the Humanities and Special Sciences], 2020, no. 4-1 (43), pp. 41–44.
3. Gluhova I. V., Hanafeeva A. M. [Linguistic and cultural adaptation of Arab students in the process of teaching English as a foreign language]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2020, no. 7 (441), vol. 121, pp. 39–47.
4. Ivanova I. S., Il'ina S. A. [The specifics of curatorial work with foreign students during pre-university training]. In: *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 2019, no. 4, vol. 4, pp. 32–36.
5. Miloserdova E. M., Samorodova T. V. ["Russian club" as a method of linguocultural adaptation of foreign students to the language environment]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities], no. 192, vol. 26, pp. 87–95.
6. Mordvinceva V. S., Nikulina N. A. [An electronic textbook on Russian as a foreign language as an educational resource and a factor in the language adaptation of foreigners in a Russian city and university]. In: *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2021, no. 1 (34), vol. 10, pp. 171–176.
7. Ryabkova E. S. [On the problem of acculturation and bilingualism]. In: *The scientific heritage*, 2021, no. 63, pp. 43–45.
8. Ryabkova E. L. [Sociocultural adaptation of international students: theoretical aspects of the study]. In: *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2018, no. 1 (82), pp. 134–139.
9. Smolina T. L. [Cross-cultural adaptation of international business: a review of foreign studies]. In: *Penzenskij psihologicheskij vestnik* [Penza psychological bulletin], 2018, no. 1 (10), pp. 149–159.

10. Fedotova N. L., Miller L. V. [Features of adaptation of foreign students to the Russian linguocultural and educational environment]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching], 2018, no. 2, vol. 16, pp. 191–206.
11. Huhlaev O. E., Chibisova M. Yu. [Theoretical and practical issues of cross-cultural communication: modern tendencies]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2010, no. 5, pp. 168–179.
12. Brown H. D. *Principles of Language Learning and Teaching*. New Jersey, Prentice Hall Regents, 1994. 347 p.
13. Schumann J. H. Research on the Acculturation Model for Second Language Acquisition. In: *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1986, vol. 7, no. 5, pp. 379–392.
14. Schumann J. H. The Acculturation Model for Second Language Acquisition. In: *Second Language Acquisition and Foreign Language Learning*. Washington, D. C., Center for Applied Linguistics, 1978, pp. 28–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихомирова Надежда Леонидовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: n.tikhomirova@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda L. Tikhomirova – Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, St. Petersburg State University;
e-mail: n.tikhomirova@spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тихомирова Н. Л. Модель лингвокультурной адаптации иностранных высококвалифицированных специалистов к русскоязычной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 16–24.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-16-24

FOR CITATION

Tikhomirova N. L. Model of linguocultural adaptation of foreign highly skilled specialists to the Russian-speaking environment. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 2, pp. 16–24.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-16-24

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-25-35

CRITICAL THINKING TECHNOLOGY AND PROJECT TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF SPEAKING AND WRITING SKILLS IN RFL

E. Anokhina, T. Pavlova

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
ul. Bolshaya Sadovaya 14, Moscow, 125047, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The given research is relevant due to the necessity to develop student skills of independent creative thinking and readiness for professional implementation in language classes at a military university.

Goal is to reveal the effectiveness of project technology and critical thinking technology in the process of teaching Russian to foreign military students at the pre-university and university stages.

Procedure and methods. The main subject of the research is the analysis of classes in Russian as a Foreign Language (hereinafter RFL) at early stages of learning. Personal experience has been summarized in the use of these technologies at pre-university and university stages of learning and at university stages with taking into account students' specialization. The following methods of empirical research are applied: observation, comparison, analysis, establishing a connection between the results of the application of project technology and the technology of developing critical thinking in the process of RFL at pre-university stage and the results of the use of these two technologies at university stage of learning.

Scientific novelty/theoretical and/or practical significance. The theoretical significance of the research is in the fact that in the course of the work the didactic possibilities of using modern technologies in teaching, a set of factors affecting the effectiveness of the formation of communicative and professional competence is established. Project technology and critical thinking technology described in the article can be used by teachers of RFL while writing textbooks as well as in practical work in class with foreign students in military and civil universities.

Results: In the course of the research the following results were obtained indicating that the systematic use of project technology and critical thinking technology at different stages of learning contributes to the more effective development of speech-thinking activity of students (in speaking and writing in particular) as well as the formation of a secondary cultural and linguistic personality.

Conclusion: The regular application of project technology and critical thinking development technology at different stages of learning contributes to the principle of a communicative-activity approach implementation and student necessary speech behavior formation in the educational and professional spheres.

Keywords: critical thinking technology, project technology, higher military education, professionally oriented training, speech preparation

© CC BY E. Anokhina, T. Pavlova, 2022.

ТЕХНОЛОГИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ И ПИСЬМА В РКИ

Анохина Э. Н., Павлова Т. С.

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

125047, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Актуальность заключается в необходимости развития у обучающихся умений независимого творческого мышления и готовности к профессиональной реализации на языковых занятиях в военном вузе.

Цель – выявление эффективности проектной технологии и технологии критического мышления в процессе обучения иностранных военнослужащих русскому языку на довузовском и вузовском этапах.

Методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ занятий по русскому языку как иностранному на разных этапах обучения в военном вузе. Проведено обобщение личного опыта применения названных технологий на довузовском и вузовском этапах обучения, причём на вузовском этапе – с учётом специальности обучающихся. Применены следующие методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, анализ, установление связи между результатами применения проектной технологии и технологии развития критического мышления в процессе обучения русскому языку как иностранному на довузовском этапе и результатами использования этих двух технологий на вузовском этапе обучения.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе работы выделены дидактические возможности применения современных технологий в обучении, установлена совокупность факторов, влияющих на эффективность формирования коммуникативной и профессиональной компетенции. Описанный в статье опыт применения проектной технологии и технологии критического мышления может быть использован преподавателями русского языка как иностранного при создании учебников, а также в практической работе с иностранными обучающимися на занятиях как в военных, так и в гражданских вузах.

Результаты. В ходе исследования были получены результаты, свидетельствующие о том, что систематическое использование проектной технологии и технологии развития критического мышления на разных этапах обучения способствует более эффективному развитию речемыслительной деятельности (особенно в говорении и письме) иностранных военных специалистов, а также формированию вторичной культурно-языковой личности.

Выводы. Регулярное применение проектной технологии и технологии развития критического мышления на разных этапах обучения способствует реализации принципа коммуникативно-деятельностного подхода и формированию у обучающихся необходимого речевого поведения в учебной и профессиональной сферах.

Ключевые слова: технология критического мышления, проектная технология, высшее военное образование, профессионально ориентированное обучение, подготовка речи

INTRODUCTION

Various educational techniques such as module education, person-focused education, game, training, cooperation, critical thinking and others are used for foreign military students during RFL classes. In the given article we examine project technology and critical thinking technology and analyze speaking and writing skills formation in pre-university and university language learning.

Person-focused education is the modern techniques for higher school including military higher school when the tutor makes up a special programme for each student. The goal of cooperation between the tutor and the student is to shape communicative competencies, which is the main aim of the language classes. Such subject-subject relations change the role of the student who is made responsible for the educational process. Many researchers such as A. N. Shchukin [10], O. V. Shkurko, I. V. Konovalenko [9], V. E. Tsibulnikova, E. A. Levanova [8], S. V. Korostova, I. V. Nefedov [3], E. G. Shraiber, L. N. Ovinova [11] state that in these conditions the main goal for the tutor is to develop creative and critical thinking. Speaking and thinking skills development is required not only for education but also for professional activity. One cannot agree more with L. N. Kobernik, who states that “the specialist who has creative thinking skills can handle information, sees the problems and possibilities, sets clear goals, and finds out the way to achieve them. In other words, such a specialist has a novel thought and he is ready for the professional implementation” [2, p. 626].

MAIN PART

The purpose and tasks of the research:

The purpose of the study is to prove the efficiency of project technology and critical thinking technology in the process of teaching RFL to foreign military students at the pre-university and university stages.

Tasks of the research:

1) describe the technology of developing the critical thinking and the project technology;

2) discuss the samples of the tasks with project technology and technology of critical thinking used at different stages of the foreign military student learning;

3) analyze the projects done by students from the point of view of speaking and writing skills development and define the role of the examined technologies in these speech activity types.

Research methods: The article provides analysis of the RFL classes in the military university at different stages of learning. The personal experience of using project technology and technology of critical thinking is summed up taking into account the specialization of military students at university stage. The following empiric methods were used for the research purpose: observation, comparison, analysis, and establishing connections between the results of using project technology and the technology of developing the critical thinking in the process of RFL at pre-university stage and the results of these technologies at university stage.

Research organization and working process: The research had been conducted for 4 years with the students whose Russian language proficiency was from A2 to B2. Those were foreign students from Egypt and Mongolia, the future lawyers.

Project Technology and Technology of Critical Thinking at Intermediate Stage of Learning Russian Foreign Language

Critical thinking technology includes such speech activities as reading and writing. That is why this technology is partly used at pre-university stage. The given technology is demonstrated in lesson 5 of the RFL textbook for the 1st certificate level. The texts of this book are integrated into the topic “Bagration Operation” (Byelorussian Operation). *The technology of critical thinking development comprises three stages:*

1) **challenge** (*the tutor reminds the facts to the students which they have learned and tries to encourage them to get more information*);

2) **conceptualization of the content** (*the stage of obtaining new information about the topic*);

3) **reflection** (the practical use of the previous knowledge and new data);

Stage 1 (**challenge**) includes the following tasks: *Listen/Read abstract 1.*

Predict the contents of the text. What is this text about? Do you remember what Pyotr Bagration (1765–1812) was? Why do you think the Byelorussian Operation was called Bagration? We underline the fact that the students have already got some information about General Bagration from the text at the basic level.

Stage 2 (**conceptualization of the content**) relates to obtaining more information by students about Bagration Operation after reading the text. It is necessary to explain lexical difficulties before reading the text. After reading the tutor checks the understanding of the text.

Stage 3 (**reflection**) includes the following tasks: *Tell some words about Bagration Operation with the help of the map (the textbook provides the map of warfare from the book “Memories and Thoughts” by Marshal Georgy Zhukov (1896–1974)). Konstantin Rokossovsky (1896–1968) named his memoir book “A Soldier’s Duty”. Explain the meaning of the title.*

Further in the lesson there is a text about Bagration Operation from the point of view of Marshal Zhukov which is different from Marshal Rokossovsky’s opinion given in the previous text.

The conceptualization stage begins after reading the second text which states Zhukov’s point of view. The conceptualization phase includes the following questions: *How is Bagration Operation assessed? Which point of view do you support? Why? Do you think if there are possible different assessments of military operations? Comment your point of view.*

The next task is to watch an episode from the film “The Great Commander Georgy Zhukov” by Yuri Ozerov which is about Bagration Operation and is 7 minutes long. The listening after the text includes the task to check the understanding (*Why was the preparation for the operation top secret? What*

*was the role of partisans during Bagration Operation?). The listening part also includes reproductive tasks (*What new information have you got from the film? Why do you think Bagration Operation was the triumph of the Soviet art of war theory?*).*

The lesson also provides the tasks to do a project:

1) *sum up the information from the text and the film. Prepare slides. Give a talk “Unique military Bagration Operation”:*

a) *read a passage about Russian Soldier. How do you understand these words? Can these words be said about the participants of the military operation? Explain your point of view. «Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебе, русский солдат! Тебе честь, тебе слава, добытая потом и кровью России!» (“We are sincerely and heartfully grateful to you, Russian Soldier! Honor and glory won by the sweat and blood of Russia to you!”) (Grand Duke Nikolai Romanov);*

b) *Write an essay on the topic “We are grateful to you, Russian Soldier”. Present your essay to your group.*

As a sample of such an essay we present one of the best essays written by a military student from Egypt (B1 Level):

Спасибо тебе, русский солдат!

«Я участвовал не в одной кампании, но никогда ещё не сталкивался с таким кровопролитным делом и с такими выносливыми солдатами, как русские», – признавался один из пехотных офицеров армии Наполеона.

В прошедшие века размер армии был главным показателем её силы. Однако из истории мы знаем, что иногда качественные показатели гораздо важнее, чем количественные. Сейчас вооружение считается главным показателем силы армии. Но характер солдата играет главную роль в любой войне.

Если мы говорим о характере солдата, то нам надо признаться, что русский солдат имеет прекрасный военный характер, так как русский солдат отличается

дисциплиной, храбростью, мужественностью и самопожертвованием.

История России наполнена сражениями, в которых армия побеждала благодаря храбрости русского солдата. Он играл самую важную роль во многих битвах и сражениях Второй мировой войны. Он дошёл до Берлина и освободил мир от коричневой чумы.

Мир был бы другим, если бы не русский солдат. И поэтому нам всем нужно поблагодарить его, ведь благодаря русскому солдату человечество избавлено от фашизма, и мы живём в мире. Все мы восхищаемся силой духа и героизмом русского солдата.

СПАСИБО тебе, русский солдат!

It is necessary to notice that critical thinking technology is closely related to project technology. While doing the project foreign military students reveal themselves, demonstrate their research abilities, creativity, activity and independence. Work at the project helps students to increase their curiosity in learning Russian and gives them the motivation to improve their speaking and writing skills.

While working at the project students practice different activities: obtaining the information on the topic of the project (informative and lexico-grammatical), planning the study, making the conclusion, and designing the project. At our university students present their project to their group mates. The project can be assessed in different ways such as winning at the contest, getting a grade from the tutor and the comments to the speech from the group mates. All the assessments are important for students. We use a list of professionally oriented skills provided in the study by A. N. Shchukin "I can make a small written talk and present it to the students" [10, p. 536] to assess the result of speech skills development in writing. Using project technology in combination with critical thinking technology allows to achieve such results.

Critical thinking technology and project technology contribute to the formation of multipurpose skills in foreign military students: project drafting and presentation design. These skills are related to decision-making, the decision perception, the culture of proving own judgments, assessing different points of view.

Project Technology and Technology of Critical Thinking at Advanced Level of Russian Foreign Language

The skills in speaking, forming own opinion, arguing, making presentations and speaking to the audience achieved at the preparatory course continue to develop at university level. Russian language learning at military university is focused on teaching students to work on their own, give talks and write essays, develop their point of view on various issues, and then prove them effectively and convincingly.

These skills are required for defending the thesis at the final exam in the short term and a successful professional career in the long term [1, p. 25].

For these reasons critical thinking technology and project technology are applied at basic courses of the military university. We agree with N. L. Smith who considers the project technology application to be the most effective "for teaching specialty language to foreign military students or for specialized training when in the shortest time they need to master business communication" [7, p. 12].

Students begin working on mini-projects in their first year. They learn how to give a talk which involves the ability to sort information from different sources on the topic, compare and synthesize it. Students learn functional and semantic classification of texts, learn to write narrative, description and reasoning texts as well. Students develop the skill of writing an argumentative text useful for their further education and future professional activity by analyzing the samples of reasoning texts and writing their own reasoning ones. Taking into considera-

tion the knowledge got at preparatory course and deepened at the first year we suggest our university seniors participate in professionally-focused activities which involve critical thinking technology as “that project technology develops creative thinking and approach to solving problems” [4, p. 112].

The project suggested to the third-year law students is based on the literary text “The Forged Coupon” [5] by L. N. Tolstoy read by them as extracurricular reading.

As we know, the process of working on the project consists of three stages: preparatory, main and final stages. All these stages relate to the stages of developing critical thinking.

The first stage of the project (challenging stage) of critical thinking technology development described above helps to build skills of writing chreia. As chreia being a text of reasoning we tell the students to recall the information already known by them since the first year and ask them the following questions: *What functional and semantic types of texts do you know? What is the text of reasoning? What question does the text of reasoning answer? What types of the text of reasoning are familiar to you?* Answering these questions the students recall the basic types familiar to them: thesis – argumentation – conclusion; thesis – argumentation – antithesis – counterargument/argument – conclusion.

The second stage is the conceptualization of the content and is related to obtaining new information about chreia and the structure of stringent chreia. Students learn more about 8 parts of chreia formulated by M.V. Lomonosov Then students compare eight-part stringent chreia with the common structure of the text of reasoning (thesis – argumentation – antithesis – counterargument/argument – conclusion). This work relieves stress or probably even the fear of learning something new. After that students work with the example of chreia and write their own chreia on one of the given topics.

Then we ask students to think if prosecutor and defense speeches being samples of ju-

dicial eloquence (oratorical style) are chreia samples. Students are suggested to read defense speech made by Plevako in the Zamyatnins’ case to give an argumentative answer to the question above. After reading the text students answer various types of questions: to check understanding of the facts from the text (*questions Who...? When...? Where...?*), and interpretation questions (*Why...?*) which help to establish causal relationship of actions, events and others. While analyzing Plevako’s speech students come to the conclusion that in fact judicial eloquent speeches are also based on the chreia. This stage of work encourages students to develop skills of writing chreia in general and to do the project in particular. The high level of student motivation in this project is explained by “the correlation of the project with the actual issues of training... and immersion in the environment of specialization” [4, p. 113].

Then the students discuss the story “The Forged Coupon” by L. N. Tolstoy read extracurricular. They are given several questions to start the discussion. All these questions require not only retelling the plot, but also evaluating and establishing of the causal relationship of the character actions in the story. The questions are as follows:

- *What impression do you get after reading the story?*
- *Why is the story split into two parts?*
- *What event managed to stop the series of crimes?*
- *State the main idea of the story.*

At the second stage of the project after the discussing the story and studying oratorical style students are given a home task to write a prosecutor speech and a defense speeches (similar to the speeches of advocate Plevako and prosecutor Muravyov, the latter for independent study from the point of view of speech structure) based on the plot of the story “The Forged Coupon”.

After completing this task students begin the third stage of critical thinking technology development (reflection stage). Students are encouraged to write prosecutor and defense speeches on the cases from the story:

1) the case of Makhin forging the money;
2) the case of janitor Vasily stealing 370 roubles from the shopkeeper and 30 thousand rubles from Krasnopuzov;

3) the case of Stepan Pelageyushkin accused of murdering the janitor and the family of Maria Semyonovna and stealing her money.

To do this task students have to understand the possibility to use in practice the knowledge got in class about chreia structure, to apply the samples of Plevako's and Muravyev's speeches, to evaluate which facts from the story by Tolstoy they can use in the speeches as arguments.

Here is a sample of prosecutor and defense speeches in the the Makhin trial for forging the money written by the third year students.

Обвинительная речь

Уважаемый суд, уважаемые присяжные заседатели!

Знаете ли вы, что такое эффект бабочки?

Эффект бабочки – это незначительное влияние на систему, которое может иметь большие и непредсказуемые последствия, в том числе в другом месте. Совершая то или иное серьёзное действие, каждый человек должен помнить о масштабах возможных последствий.

Подсудимый Махин сегодня обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 186 УК РФ «Изготовление в целях сбыта банковских билетов банка РФ, государственных ценных бумаг и т.д.», частью 1 статьи 63 «С привлечением лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

Обвиняемый, помогая несовершеннолетнему Мите Смоковникову, подделал купон номиналом в 2 рубля 50 копеек, представив его как купон номиналом в 12 рублей 50 копеек, после чего в короткий промежуток времени сбыл его.

Теперь, уважаемые присяжные заседатели, обратите внимание на последствия

этого преступления: суд над крестьянином Иваном Мироновым, дача ложных показаний дворником Василием, совершение Иваном Мироновым кражи нескольких лошадей, его последующая смерть и так далее. Подумайте, как дорого хулиганство, юношеская шалость обошлась людям.

Предупреждая аргументы стороны защиты, хотелось бы прояснить ещё одну деталь: после допроса Мити Смоковникова следствие объективно пришло к выводу, что подсудимый давно в узких кругах славился подобными махинациями. Далее со слов допрашиваемого: «Махин – нехороший мальй...» – он сказал: «... можно заложить часы, а можно и лучше». Отсюда следует вывод, что опыт подобных действий для обвиняемого не нов. Однако судимости у Махина нет, соответственно, о совокупности или рецидиве речи быть не может.

Тем не менее я прошу всех присутствующих задуматься, чему учит наш юный гимназист несовершеннолетнего Митю. Именно обману и мошенничеству.

Во имя пресечения подобных преступлений в будущем я призываю сегодня вынести строгий, но справедливый приговор и назначить Махину наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет со штрафом в размере 100000 рублей.

Защитительная речь

Уважаемый суд!

Положение защитника поставило передо мной сегодня 2 задачи:

1) опровергнуть ложные доводы о преступном последствии и

2) разъяснить суду истинные мотивы и цели, побудившие моего подзащитного на совершение преступления.

Сначала хочу сказать: человек такой, какой он есть, и остаётся всегда верен себе. Что я имею в виду: если вы воспитаны добросовестно, одна помеха на пути не сделает из вас негодяя.

Сторона обвинения назвала преступление и перечислила ряд последствий, которые оно повлекло за собой. Но вот повлекло ли?

Для того ли созданы государством закон и правоохранительные органы, чтобы Евгений Михайлович, перешагнув через них, шёл вершить справедливость самостоятельно? Для того ли, чтобы дворники подкупались, а простой народ мог своевольно наказывать воров? Нет! Здесь только две проблемы: пробел в правоохранительной системе и недоверие народа ей.

Что касается Мити Смоковникова, спешу напомнить суду, что именно он пришёл к моему подзащитному за помощью, а не наоборот. Получается, что Смоковников, зная, что уголовной ответственности не понесёт, мог намеренно сговориться с моим подзащитным. Соответствующих доказательств по данному поводу нет, поэтому не берусь утверждать, однако стоит ли совсем исключать это суждение?

И, наконец, есть ли доказательства, что совершённые ранее преступления степенью и характером своей общественной опасности охватывали сферу ведения уголовного права? Не исключено, что это могли быть лишь административные проступки.

Обобщая всё вышесказанное, призываю суд и присяжных заседателей ещё раз сопоставить доводы, приведённые стороной обвинения с контраргументами, прозвучавшими в моей речи, и принять справедливое решение. Ведь один из принципов УП – принцип наказуемости гласит: лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что им совершено лично или охватывалось его умыслом.

В связи с этим прошу пересмотреть сроки наказания до 1 года лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

In the speeches above we see that students doing the project had to turn again to the text “The Forged Coupon” to reveal the arguments to confirm or to disprove guilt of the accused, to follow the speech rules necessary for chreia, to use their professional knowledge as the third year students and also to practice specialty language.

The third and the final stage of the project is the presentation of speeches prepared by students in class. The defense of the project is held in the game form “in specifically simulated conditions of the professional activities” [7, p. 12]: the trial with a jury is played out at which the prosecutor and the advocate act in a pair in one case. When the speeches are over the jury decides and explains their decisions. Thus, the discussion takes place during which all the advantages and disadvantages of each prosecutor and defense speech are revealed. Due to the modern technologies at language classes foreign students communicate in professionally similar conditions and one of criteria evaluating communication competence perception and mentioned by A. N. Shchukin “I can sum up the information on the professional topic from various sources” [10, p. 536] is also achieved.

The results of the research and their discussion: The person who has a university degree should be able to think clearly and to use argumentation to express his thinking orally and in writing in according to the rules of the language. Frequent essay writing on the topics mentioned in the educational texts helps foreign students to develop skills of thinking clearly and proving their points of view at the stage A2 Level. Making speeches during the essay contest helps foreign students to overcome their fear and shyness in front of the audience. At the B1 and B2 Levels due to specifically developed project tasks foreign military students learn to write argumentative texts necessary for their further professional career and the game form of the defending projects in conditions similar to the professional activity help foreign military students to prepare better for their further professional activity and develop more effectively all their speech skills especially speaking and writing.

CONCLUSION

The variety of proposed tasks developed with project technology and critical thinking technology helps to remove the language barrier in class, increase foreign student mo-

tivation to learn Russian in general, broaden their horizons including their professional activity.

The valuable feature of project technology is “integration of knowledge from different spheres for solving the problem” [6, p. 107]. The samples of projects from preparatory and basic courses described in this article provide the integration of knowledge sufficient to connect the educational process with the subject-practical activity and to consider the individual psychological characteristics

and needs of students at the preparatory and basic courses, and to provide the means to socialize and adapt to a different culture.

The systematic application of project technology and critical thinking technology at the various educational stages makes it possible to implement the principles of communication and activity approach and to prepare students for the required speech behavior in their professional sphere.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021

REFERENCES

1. Dmitrieva D. D. [Application of the project method in teaching Russian to foreign medical students]. In: *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian scientific journal], 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 25–28.
2. Kobernik L. N. [Technology for the development of critical thinking in teaching Russian as a foreign language at the stage of pre-university training]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research], 2015, no. 5 (4), pp. 625–627.
3. Korostova S. V., Nefedov I. V. [Traditional and innovative content as the basis of project activities in the course of Russian as a foreign language]. In: *Rusistika* [Russian Studies], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 85–96.
4. Kudryavtseva Z. G., Saitova K. A. [Project method and digital technologies in teaching RFL]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti* [Theoretical and applied aspects of the study of speech activity], 2020, vol. 13, no. 6, pp. 111–115.
5. Pavlova T. S. [The use of fiction texts when conducting public speaking training in Russian language classes with students from neighboring countries]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics], 2018, no. 4, pp. 137–148.
6. Pugachev I. A., Karapetyan N. G. [The method of project technology in the structure of the course “Fundamentals of teaching methods of RFL for non-philologists”]. In: *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences], 2018, no. 3 (45), pp. 106–111.
7. Smit N. L. [Comparative analysis of Russian traditional methods of teaching RFL, the project method and the European approach to teaching foreign languages for special (professional) purposes (LSP / ESP) in tourism discourse]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2018, vol. 12, no. 4 (82), pp. 6–15.
8. Tsibulnikova V. E., Levanova E. A. *Pedagogicheskie tekhnologii. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v obshchem obrazovanii: uchebnoe posobie (s praktikumom) dlya studentov pedagogicheskikh vuzov* [Pedagogical technologies. Health-saving technologies in general education: a textbook (with a workshop) for students of pedagogical universities]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2017. 148 p.
9. Shkurko O. V., Konovalenko I. V. [Application of elements of the design methodology in teaching Russian as a foreign language at a military university]. In: *Problemy modernizatsii sovremenного vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii*. [Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: materials of the VI International Scientific and Methodological Conference / May, 22 2020]. Omsk, Branch of the Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education “Military Academy of Logistics named after A. V. Khrulev” Publ., 2020, pp. 411–414.
10. Shchukin A. N. *Obuchenie rechevomu obshcheniyu na russkom yazyke kak inostrannom* [Teaching speech communication in Russian as a foreign language: Teaching aid for teachers of Russian as a foreign language]. Moscow, Russkii Yazik: kursy Publ., 2015. 784 p.

11. Shraiber E. G., Ovinova L. N. CLIL Technology as an Innovative Method to Learn Foreign Languages at University. In: *Bulletin of the South Ural State University. Seriya: Education. Educational Sciences*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 82–88.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Д. Д. Применение метода проектов при обучении русскому языку иностранных студентов-медиков // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 25–28.
2. Коберник Л. Н. Технология развития критического мышления при обучении русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 (4). С. 625–627.
3. Коростова С. В., Нефёдов И. В. Традиционный и инновационный контент как основа проектной деятельности в курсе русского языка как иностранного // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 85–96.
4. Кудрявцева З. Г., Сайтова К. А. Проектный метод и цифровые технологии в обучении РКИ // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2020. Т. 13. № 6. С. 111–115.
5. Павлова Т. С. Использование текстов художественной литературы при проведении тренинга ораторской речи на занятиях по русскому языку с обучающимися из стран ближнего зарубежья // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 4. С. 137–148.
6. Пугачев И. А., Карапетян Н. Г. Метод проектной технологии в структуре курса «Основы методики преподавания РКИ для нефилологов» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 3 (45). С. 106–111.
7. Смит Н. Л. Сравнительный анализ российских традиционных методов обучения РКИ, проектного метода и европейского подхода к обучению иностранным языкам для специальных (профессиональных) целей (LSP/ESP) в туристическом дискурсе // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 4 (82). С. 6–15.
8. Цибульникова В. Е., Леванова Е. А. Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании: учебное пособие (с практикумом) для студентов педагогических вузов. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. 148 с.
9. Шкурко О. В., Коноваленко И. В. Применение элементов проектной методики при обучении русскому языку как иностранному в военном вузе // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы VI Международной научно-методической конференции / 22 мая 2020 г. Омск: Филиал федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, 2020. С. 411–414.
10. Шукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. Москва: Русский язык: курсы, 2015. 784 с.
11. Shraiber E. G., Ovinova L. N. CLIL Technology as an Innovative Method to Learn Foreign Languages at University // *Bulletin of the South Ural State University. Seriya: Education. Educational Sciences*. 2017. Vol. 9. №. 2. P. 82–88.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elya N. Anokhina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Prof. of the Russian language Department, the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation;
e-mail: anoxinnicklai@list.ru

Tatyana S. Pavlova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian language the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation;
e-mail: m12ov142t@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анохина Эля Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Военного университета МО РФ;
e-mail: anoxinnicklai@list.ru

Павлова Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военного университета МО РФ;
e-mail: m12ov142t@yandex.ru

FOR CITATION

Anokhina E. N., Pavlova T. S. The use of critical thinking technology and project technology in the formation of speaking and writing skills in the RFL. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 2, pp. 25–35.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-25-35

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Анохина Э. Н., Павлова Т. С. Технология критического мышления и проектная технология в формировании навыков говорения и письма в РКИ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 25–35.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-25-35

УДК 378.14

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-36-48

FEATURES OF PREPARATION FOR SPEAKING CONTEST AT ALL-RUSSIAN OLYMPIAD IN ENGLISH

A. Gulov

*Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Verнадского prosp. 76, Moscow, 119454, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The All-Russian Olympiad of schoolchildren in English belongs to intellectual competitions of increased complexity, requiring knowledge not only of the language, but also of the features of the constantly changing format of tasks, which determines the relevance of this study.

Goal is to identify the major features of the tasks of the Speaking contest of the Olympiad in English at the regional stage, as well as the principles of successful preparation, which will become the basis for creating the Olympiad courses in modern school.

Procedure and methods. The tasks of the previous Olympiads were analyzed, as well as the works of home and foreign scientists on this topic. The personal experience of participating in the jury of this contest was generalized, as well as the experience of preparing Moscow groups of the Olympiad participants.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance. The results of our research make a certain contribution to the theory and methodology of preparing for oral contests of intellectual competitions. Practical significance lies in publishing the manual on the topic which can be in demand for preparing future participants of the contests.

Results. Typical specifics of the tasks of the oral round were identified; main difficulties the participants face were analyzed; the recommendations were given; training tasks for working with the group of participants were published.

Conclusions. Preparation for the Olympiad rounds is systematic, in the course of classes it is necessary to pay attention to typical difficulties, and to work with students in the framework of building an individual trajectory.

Keywords: Olympiad exam, language assessment, Olympiad preparation, assessment criteria, gifted children

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К КОНКУРСУ «ГОВОРЕНИЕ» НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ШКОЛЬНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Гулов А. П.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД Российской Федерации

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку относится к интеллектуальным соревнованиям повышенной сложности, требующим знания не только языка, но и особенностей постоянно меняющегося формата заданий, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель – выявление форматных особенностей заданий устного тура всероссийской олимпиады по английскому языку на региональном этапе, а также принципов успешной подготовки, которые станут основой создания олимпиадных курсов в современной школе.

Методы исследования. Нами были изучены материалы заданий прошлых лет, а также труды отечественных и зарубежных авторов по данной тематике. Был получен и обобщён собственный эмпирический опыт участия в жюри и при подготовке олимпиадных групп в городе Москве.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Результаты нашего исследования вносят определённый вклад в теорию и методику подготовки к устным конкурсам интеллектуальных состязаний. Практическая значимость заключается в публикации пособия по заявленной тематике, которое может применяться для подготовки будущих участников олимпиад.

Результаты исследования. Нами выявлены типичные особенности заданий устного тура, проанализированы основные трудности, с которыми сталкиваются участники, на основе вышеизложенного предложены рекомендации для подготовки, а также опубликованы тренировочные задания для работы с группой.

Выводы. Подготовка к олимпиадным турам носит системный характер, в рамках занятий необходимо как обращать внимание на типичные трудности, так и работать с учащимися в рамках построения индивидуальной траектории.

Ключевые слова: олимпиада школьников, языковое тестирование, подготовка к олимпиаде, критерии оценивания, одарённые дети

INTRODUCTION

Oratory competitions are often organised by various higher educational institutions and held on-site, and, in general, aim to reveal how confidently applicants can speak English. Of course, a monologue prepared in advance does not and cannot reflect the full range of students' skills and competencies, which makes the element of dialogue that follows it a necessary and important part of such competitions. At the later stages of the All-Russian School Olympiad in English, there are 20 marks available (out of a total of, typically, 100) for the Speaking part, which raises the stakes and makes strong performance on this task a vital prerequisite for overall success. As a rule of thumb, the Speaking task is consolidated as a mandatory part of the Olympiad at the regional stage and is held on a separate day from the written test.

The core of the task is a monologue statement (e.g., a presentation or a guided tour) on a given topic, continued by an exchange between the speaker and an interlocutor (typically a fellow contestant or a member of the jury), with the latter asking follow-up questions on the topic. Candidates generally find speaking competitions relatively easy;

however, they do still require some preparation, both psychological and methodological (i.e. working with the task format). In the academic year 2020/21, speaking rounds were held online at both the regional and the final stages, which also meant certain modifications had to be made to the preparation strategy. It should be noted that communicative competence is emphasised as being the single most important competence in modern approaches to teaching foreign languages, since the skills of constructing logical statements, answering questions, and engaging in discussion form the foundation for meaningful communication in an English-speaking society.

MAIN PART

The aim and objectives of the study.

The purpose of our study is thus to examine the task format features specific to Speaking competitions, as well as to set out preparations guidelines. The subject of the study encompasses the Speaking tasks of the regional stage of the Olympiad, the organisational procedure of the competition proper and the assessment criteria.

Methodology. In our study, we rely on both domestic and foreign publications on

the topic of the article, as well as on our own empirical experience as a jury member and a Moscow Olympiad team coach (the latter in the capacity of an employee of the Centre of Pedagogical Excellence, the entity responsible for the organisation of the regional stage of the Olympiad in Moscow and the preparation of students for subject Olympiads in general). The theoretical relevance of this study is underscored by our analysis of the genesis of the content of Speaking tasks and our consideration and generalisation of scientific materials related to the topic, including official documents and recommendations of the Central Subject-Methodological Commission. We also provide an analysis of the assessment criteria and a list of ways in which they, in our opinion, need to be modified for clarity. The practically relevant outcomes are the list of preparation recommendations that we have detailed and the practice tasks we have devised for use in the classroom within the framework of Olympiad preparation addressing the specific aspects students typically struggle with.

We have studied a multitude of publications on the topic of our study by both Russian and foreign authors. A number of researchers highlight the importance of developing communication skills in the process of learning a foreign language – this also applies at the level of interactive interaction, when mediation skills become a priority, with students having to engage in dialogue, ask for clarification, and answer questions whilst staying mindful of, among other things, conventional norms of politeness [1; 10; 12]. We would like to separately point out the works of the authors of the Olympiad tasks, which describe the principles followed in devising speaking tasks, as well as the assessment criteria [2; 8; 11]. Some researchers discuss the principles of preparing for Olympiad tasks in a holistic, integrated manner [3; 4]. A number of authors single out the communicative approach as the cornerstone of the teaching and learning of foreign languages [7; 9; 13]. We also analysed past paper tasks, along with

the comments of the members of the Central Subject-Methodological Commission¹² [5].

Alongside this, we build on the empirical results obtained by us in the process of coaching Olympiad participants in Moscow during the period between 2017 and 2021 inclusive. We have identified and outlined the typical features of the Olympiad tasks, which allowed us to also compile a list of recommendations for teachers and students.

Organisation of research and progress.

Tasks that allow candidates to demonstrate their productive language skills in action are often introduced into Olympiad competitions starting from the school stage. However, the local authority in charge of organising the school and municipal rounds may deliberately omit the Speaking task. The reasons for this choice generally stem either from technical unpreparedness, or from a shortage of examiners who are qualified to assess the candidates [6]. Recall that the protocol of the Olympiad includes a clause on participants appealing their results, including marks awarded for the Speaking part. Students are entitled to listen to a recording of their answer and receive an explanation wherever any mark deduction was made. With a large number of participants, the appeal process quickly becomes extremely time-consuming – as a result, regions such as Moscow choose not to hold a speaking contest at the municipal stage. However, starting from the regional stage, the speaking test becomes a compulsory component of this intellectual competition nationwide. A single set of tasks and assessment criteria is developed by the Central Subject-Methodological Commission to be used in all participating regions, which eliminates any ambiguity in interpreting the tasks.

¹ Kurasovskaya Yu. B., Borisova A. Yu., Simonyan T. A., Gorodetskaya L. A., Simkin V. N., Shvarts E. D. All-Russian Olympiad. English: Tasks for school, municipal, regional and final stages. With answers and comments: textbook. Moscow: Universitetskaya kniga Publ., 2016. 212 p.

² Guidelines for the school and municipal stages of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English in 2018/2019 / ed. Yu. B. Kurasovskaya. Moscow, 2018. 36 p.

Consider the task of the 2021 regional stage (tabl. 1). Students are offered 2 tasks, the first of these a monologue and the second, a subsequent discussion with a partner. The preparation time is limited to 15 minutes.

Table 1/ Таблица 1

Speaking task 2021 / Разговорное задание 2021

Task 1	
National Character in Russian Art	
1. Monologue: Time 3–4 minutes	
Your English School Club is planning to organize a trip to a famous Russian Art Gallery. You should take your fellow students on an excursion and tell everything you know about the picture and the artist. Your task is to explain why the picture (Set 1: <i>The Merchant's Wife</i> by Boris Kustodiev) is so famous and why people should see it.	
Speak about:	
The artist's life	The history of the painting
The theme of the painting	Cultural value of the painting
You can make notes during the preparation time, but YOU ARE NOT ALLOWED TO READ them during the presentation.	
2. Questions/ Answers: Time: 2- 3 minutes	
Answer 2 QUESTIONS from your partner, who wants to get ADDITIONAL INFORMATION not mentioned in your presentation.	
Task 2	
1. Listen to the presentation of your partner (Set 2: <i>Bogatyr</i> by Viktor Vasnetsov).	
2. Questions/ Answers: Time: 2–3 minutes	
Ask 2 QUESTIONS about the picture to get ADDITIONAL INFORMATION not mentioned in the presentation	

Source: Tasks of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English [Electronic resource]. Available at: <http://vos.olimpiada.ru> (accessed: 11.10.2021)

This is accompanied by a file containing essential information (in English) about the painting and the artist, as well as a printed copy of the painting (tabl. 2).

Table 2 / Таблица 2

Information file / Информационный документ

The Merchant's Wife by Boris Kustodiev, Russia – USSR	
The Artist's Life	<ul style="list-style-type: none"> • Russian and Soviet painter and stage designer • Born in Astrakhan (1878–1927) • 1896–1903 attended Ilya Repin's studio at the Imperial Academy of Arts in St.Petersburg • The artist penetrated the complex world of human soul creating portraits • Illustrated books: Nikolai Gogol's <i>Dead Souls</i>, <i>The Overcoat</i>; Leo Tolstoy's <i>How the Devil Stole the Peasant's Hunk of Bread</i> and <i>The Candle</i>. • Designed stage scenery at the Moscow Art Theatre. • 1916 tuberculosis of the spine made him paraplegic. Colourful paintings and joyful genre disguised his physical suffering, giving the impression of a carefree and cheerful life.

Окончание табл. 2

The History of the Painting	<ul style="list-style-type: none"> • His most famous picture <i>The Merchant's Wife</i> oil on canvas created in 1918 (exhibited in the State Russian Museum). • Art Nouveau style. • Continued to paint moving and colourful images even after illness had deprived him of the power to move independently. • According to the artist, he inhabited a magical kingdom of recollections, daydreams and nostalgic visions.
The Theme of the Painting	<ul style="list-style-type: none"> • Kustodiev's motifs and subjects symbolised a life that had disappeared irrevocably into the past, yet had still lost none of its tart aroma. • <i>The Merchant's Wife</i> is an excellent example of an artistic recollection of resplendent beauties, azure evenings, unhurried tea drinking ceremonies and a seemingly permanent way of life. • The sumptuous still-life on the table, the gleaming samovar, the bright watermelon, the marble shoulders of the heroine — the painterly beauty and expressiveness of every detail fill the canvas with light and colour. • The most striking image here is the merchant's wife drinking tea, her ample figure dominates the tea table and the surrounding area by her bulk and her self-satisfied expression. She is as round and as succulent as the fruit on the table.
Cultural Value of the Painting	<ul style="list-style-type: none"> • One of the most iconic paintings representing national Russian tea drinking culture. • The painting depicts the merchant class and adds a note of satire. • The artist used the bright reds and blues of Russian folk art. • Kustodiev delighted in painting merchants' plump wives during their leisure activities. • This work has an oriental richness of colour that Kustodiev saw as part of his Astrakhan heritage.

Source: [Tasks of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English [Electronic resource]. Available at: <http://vos.olimpiada.ru> (accessed: 11.10.2021)].

After some analysis of the task, we can highlight the following features:

1. The monologue must fit within a certain time frame (in this case, from 3 to 4 minutes). If the participant fails to speak for the minimum amount of time required by the task, the jury may discard the answer and award it zero marks, or, conversely, stop the participant mid-speech if they exceed the upper limit.

2. The task implies the participants need to pretend to adopt a certain social role such as, in this case, that of a tour guide, and put across a clear message to convince the audience of something – here, the objective is to explain the genius of the painting and give the 'tourists' a reason to see it over other paintings.

3. In addition to an introduction and a conclusion, the participant's answer must necessarily cover all the points mentioned in the question, e. g. the artist's biography, the cultural value of the painting, etc.

4. Candidates must produce a spontaneous monologue and are not allowed to read from the text of their notes.

5. Follow-up questions should request additional information on the topic of the speech, and the enquirer must conform to the norms of politeness.

Some tasks are focussed around topics that bear a clear connection to Russian culture, which points to a certain 'patriotic' dimension incorporated into the objectives of the Olympiads. However, tracing back the history of Olympiad tasks reveals that this has not always been the case.

Common mistakes

Based on our experience on the jury board and observations in the course of preparing students for the Olympiad, we have compiled the following list of mistakes commonly made by candidates:

1. Poor time management; for example, some students tend to spend an unnecessarily long time on the introduction, but completely forget to include a logical conclusion, or unintentionally skip some of the key points that need to be present in the main body.

2. Ignoring the implications of the social role assigned by the task; lack of logical connectors showing the speaker's involvement in the tour; neglect of the norms of politeness in the dialogue.

3. Factual errors in the presentation; this commonly occurs when students rely on their background knowledge rather than studying the information file.

4. Off-topic questions, or questions about the speaker's personal attitude towards, or

their feelings about the subject of speech; the task requires that the questions be strictly factual and related to the subject matter.

5. Failure to answer the interlocutor's questions; drawn-out pauses or interruptions due to a temporary loss of control under stressful conditions, which can also give rise to basic grammatical and lexical errors.

Assessment criteria

Let us now turn to the official assessment criteria. 20 marks are available in total, of which achievement of the communicative objective in the monologue comprises 6 and in the dialogue, 5. More than half of the marks can thus be accessed simply by fine-tuning the content of the speech and not its language aspects. It is, in general, these criteria that students struggle to meet the most, although the jury members also take into account the logical consistency of the way in which the information is presented, the candidate's fluency and pronunciation, and the factual content of the presentation.

1. Monologue (6 marks maximum)
Aspect 1. The candidate speaks about the artist's biography.
Aspect 2. The candidate speaks about the history of the painting.
Aspect 3. The candidate speaks about the subject of the painting.
Aspect 4. The candidate discusses the cultural significance of the painting.
Aspect 5. The candidate gives reasons to support the argument that the tour participants should see this painting specifically.
Aspect 6. The candidate speaks fluently and spontaneously rather than reading from their notes
2. Dialogue (5 marks maximum)
Aspect 1. The candidate asks a first question on the topic of their partner's presentation requesting additional information that was not covered by the speaker in the presentation.
Aspect 2. The candidate asks a second question on the topic of their partner's presentation requesting additional information that was not covered by the speaker in the presentation.
Aspect 3. The candidate gives a logically sound and factually accurate answer to the interlocutor's first question.
Aspect 4. The candidate gives a logically sound and factually accurate answer to the interlocutor's second question.
Aspect 5. The candidate respects the conventional norms of politeness.

Fig. 3 / Рис. 3. Assessment criteria: achievement of the communicative objective / Критерии оценки: достижение коммуникативной цели

Source: [Tasks of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English [Electronic resource]. Available at: <http://vos.olimpiada.ru> (accessed: 11.10.2021)].

In our view, these criteria require some modification and clarification. For instance, it is not entirely clear why all the criteria are given equal weight, and how unconventional situations should be handled. Should jury members give a second chance to a candidate who gets flustered and asks to start over? How are the “conventional norms of politeness” and “factual accuracy of the answer” defined? Moreover, how and by whom is the factual accuracy of the presentation verified, and is the candidate allowed to make use of background knowledge in excess of the information presented in the information file accompanying the task? Aspect 5 of the monologue is one of the most challenging structural elements of the candidate’s speech, yet only has 1 mark available for it like all the other criteria. Aspect 6 also raises questions – it follows that if the candidate simply reads their speech from their notes from beginning to end, the maximum penalty they will face is a 1-mark deduction, which seems somewhat arbitrary. Further, it is unclear how candidates should approach answering follow-up questions that require a thorough knowledge of the topic beyond the information provided. Shaped by their competitive environment, today’s students deliberately ask difficult questions in an attempt to sabotage their competitor. The criteria also do not precisely define what constitutes appropriate treatment of answers that fall outside the required time range. For comparison, the

Writing task sets out an exact word count range and the maximum allowed deviations from it in either direction (10% from each boundary) that are not to be penalised, whilst in the Speaking part, jury members are left to use their own discretion. Another important adjustment we propose is ensuring the provision of a timer that candidates can see in the course of their answer.

The regional stage is a competition that is held at a single set time nationwide using the same tasks and assessment criteria. However, with criteria as vague as these, we often observe cases where completely different standards are applied to candidates by

different members of the same regional commission, let alone on a country-wide scale. A single universal standard of assessment is a cornerstone principle of the Olympiad, so it is important that the Central Subject-Methodological Commission address the ambiguities in the wording of these criteria. A more detailed analysis of the quality of the tasks, as well as approaches to assessment, looks to us fit to be the topic of a separate study.

Study results and discussion. Having considered the specific features of the Olympiad tasks and common mistakes both during the examination and in the classroom, we now offer the following recommendations for teachers and their students.

1. Fostering an intuitive sense of time is crucial; practicing giving both short (30–60) and longer (3–5 minutes) answers is instrumental in this. In this process, students begin to develop their own strategies for adapting their answer to the length requirement without sacrificing its content; they learn to trim down their monologue, leaving only the key points, or, conversely, to make it longer it with very general filler phrases.

2. Students need to gain experience in public speaking in English, as some of the most common issues are to blame on the speaker’s lack of confidence when working with a wide audience. Hiccups and unnecessary pauses are penalised with mark deduction, so students need to feel confident speaking the language, regardless of the subject matter. To do this, the teacher should employ frontal instruction techniques, as well as make use of modern interactive technologies. For example, students may be invited to record a video on a set subject, which is followed by reviewing the recording with the teacher and discussing any errors. Advanced students may find it useful to start their own blog and post videos on the Internet.

3. In case the candidate cannot immediately find an answer to a question asked by their partner, it can prove useful to have rough answer templates ready so that the candidate can begin their answer without an uncomfortable delay whilst still giving

themselves time to collect their thoughts. In extreme cases, it might be appropriate to provide a “half-answer”, i.e. apologise and explain that you are currently unable to give an exhaustive answer due to some external circumstances, but will provide one in the future. For example: *I would be glad to answer your question, but unfortunately, our time is over. This classroom is going to be occupied by another club community, so we have nothing to do but to follow their guidelines. Nevertheless, I will be glad to answer your question once we are in the corridor, outside the classroom.* Recall that the Speaking part implies complete immersion into a certain social role, and in real life it is often a very plausible possibility that the tour guide finds themselves unable to answer very niche questions. The jury may judge an answer such as this incomplete and deduce marks for it, but will not have an inherent reason to choose not to award marks for it at all, as would be the case if no answer were attempted.

4. We encourage students to not only practise speaking themselves, but also to assess others using the official criteria. In our experience, we have found it useful to divide the class into several sub-groups, which each

evaluate 2-3 pairs of participants. After this, verdicts of different jury groups are compared, with the teacher acting as a senior expert who resolves disputed cases and has the final say in allocating marks. Modelling the situation from this angle is generally beneficial for students, promoting their understanding of the assessment criteria and enhancing their attention to detail by listening out for other people’s mistakes. Having gained this experience, students are more mindful of their own mistakes and make fewer of them, at least in similar Speaking tasks.

5. To complement face-to-face work in the classroom, organise practice sessions using conferencing software (e.g. Zoom, Microsoft Teams, Google Meets, Discord), as due to risks posed by the pandemic the format of the Speaking competition may be changed from in-person to online at short notice.

Evolution of tasks over time

Let us now consider several past-paper tasks ranging over the period 2011–2021. It is fairly trivial to see that the tasks underwent significant transformations both in form and content (tabl. 4).

Table 4 / Таблица 4

Task characteristics / Характеристики задачи

Year	Task	Presentation length	Contents of fact file
2011	deliver a mini report, comparing the information from CHARTS 1 and 2 concerning the interests of schoolboys in the UK and Morocco. Explain why these differences of interests exist. Make your suppositions about what causes them.	1.5–2 minutes	charts only
2012	imagine you are a newscaster in a TV studio. Make 3 mini TV reports of the news, based on the headlines of 3 photographs for the TV news programme “A ROUND UP OF THIS WEEK TOP STORIES FROM THE ANIMAL KINGDOM”	1.5–2 minutes	photographs and headlines in English only
2013	imagine you are a “tourist guide”. Your task is to tell a “foreign tourist” (your partner) about the famous Russian monument The Bronze Horseman .	2–3 minutes	text in Russian
2014	you are “a photographer” and you have taken 3 photos. Your task is to tell 3 stories about them in an entertaining way to convince “the editor of Nature magazine” (your partner) to publish them in the magazine.	2–3 minutes	photographs only

Окончание табл. 4

Year	Task	Presentation length	Contents of fact file
2015	imagine you are a tourist guide giving an excursion to a tourist – your partner, speaking about the famous Millennium Bridge in London, UK	2–3 minutes	text in Russian
2016	imagine you are a tourist guide giving an excursion to a tourist – your partner, speaking about the famous Moscow Underground, RF.	2 minutes	text in Russian
2017	imagine you are at the meeting of your English School Club. The meeting is devoted to Modern Wonders of the World. Your task is to make a presentation about the Suez Canal and prove that it can be considered a wonder of the modern world.	2–3 minutes	text in English
2018	imagine you are at the meeting of your English School Club. The Club members need to choose a place where they would like to work as volunteers in summer. The participants make reports on famous Russian national parks (nature reserves). Your task is to make a presentation about the Barguzinsky Nature Reserve to persuade your club members to work there in summer.	2–3 minutes	text in English
2019	your School Science Club is joining the International Scientific Society competition for the best documentary about an outstanding scientist. Imagine that you are at the meeting of your School Club. The Club members need to choose one scientist whose discoveries / inventions have changed the world for their documentary. Make a speech about Tim Berners-Lee to persuade your club members to choose his life story for the documentary.	2–3 minutes	text in English
2020	your School Travel Club is planning to organize a trip to Rotterdam. At the meeting of your club you have to take your classmates/ club members on a virtual tour of one of the most fascinating modern constructions of the world: The Market Hall, Rotterdam to make them interested to go there. Your task is to explain why it could be the best choice for your school to visit it.	2–3 minutes	text in English
2021	your English School Club is planning to organize a trip to a famous Russian Art Gallery. You should take your fellow students on an excursion and tell everything you know about the picture and the artist. Your task is to explain why the picture is so famous and why people should see it.	3–4 minutes	text in English

Source: [3].

Within the scope of our study, it was particularly important for us to observe the changes in the form and content of Speaking tasks over time and get some idea of what a prototypical task might look like presently. As we have seen, in recent years, the required speaking time ranges from 2 to 4 minutes, the

background information is provided in English, and the social role that the participants of the Olympiad are prompted to assume has something to do, in one way or another, with a school Speaking club. The main objective set out in every task is to convince the audience of, explain, and/or demonstrate some key point.

Having drawn these conclusions, it therefore appears not particularly practical or productive to use outdated tasks and formats in Olympiad preparation, even though familiarity with them may be instructive.

It should also be noted that relying exclusively on past Olympiad tasks in the preparation process is unlikely to be effective for a number of reasons:

1. The number of past-paper tasks available is understandably limited. Adequate and comprehensive practice in the classroom requires the use of additional Speaking topics, whilst some of the actual past Olympiad tasks can be reserved for mock tests and progress assessment purposes.

2. Both the content and the form of the tasks have seen marked changes over the years, which reduces the practicality of using

tasks from all but several of the most recent Olympiads.

3. Olympiad Speaking tasks are identical for candidates across the three year groups (year 9 to year 11), so a fairly common situation in the preparation process is where many students are already familiar with a past-paper task from their own experience; any intended novelty is lost as a result.

The main *practical outcome of our study* has been the publication of our textbook *Great Lengths*, in which we offer 15 practice tests, each comprising two Speaking tasks.¹

These tasks were devised building on real examples from past Olympiads, for instance (tabl. 5):

¹ Gulov A. *Great Lengths*. The All-Russian School Olympiad: Preparation for Municipal, Regional and Final Stages. Britain, Pearson Education Publ., 2021. 206 p.

Table 5 / Таблица 5

Specimen task / Образец задачи

Preparation (15 minutes)	
Presentation and questions (10 minutes)	
Task 1	
1. Monologue (2–3 minutes)	
Your school is planning to organise a trip to London. At the meeting of your club you have to take your classmates on a virtual tour of one the most fascinating buildings in the world, Westminster Abbey . Your task is to explain why it could be the best choice for your school to visit it in summer. Speak about:	
Location	History
Ceremonies	Architecture
You can make notes during the preparation time, but you are not allowed to read them during the presentation.	
2. Questions/Answers (2–3 minutes)	
Answer 2 questions from your partner, who wants to get additional information not mentioned in your presentation about the topic from the fact file.	
Task 2	
1. Listen to the presentation of your partner.	
2. Questions/Answers (2–3 minutes) Ask 2 questions about the topic to get additional information not mentioned in the presentation.	

The use of our textbook enables teachers to improve the efficiency of their preparation strategies for the Speaking task by, amongst other things, incorporating a variety of formats into the practice sessions. The textbook is widely available free of charge.

The textbook was piloted during our work with the Moscow team between 2017–2021, and we have indeed observed strong performance from candidates from Moscow, which lends validity to the recommendations we have outlined (tabl. 6).

Table 6 / Таблица 6

The performance of the Moscow team at the final stage, 2017–2021 / Результаты участия Московской команды в финалеб 2017–2021

	2017	2018	2019	2021
Moscow team, total members	72	79	92	113
Winners and prize-winners (Moscow only)	47	54	45	66
Winners and prize-winners (total)	82	89	92	116
Share of winners and prize-winners from Moscow	57%	60%	48%	57%

CONCLUSION

Modern foreign language education is experiencing a certain boom, which is implicitly reflected in the increase in the difficulty level of the Olympiad tasks. As soon as the jury of the final stage observe a mass “over-performance” that makes it difficult to differentiate between candidates, this is ad-

dressed by tailoring the format or increasing the difficulty level of the tasks. However, the tasks offered at the regional stage have been very consistent as far as the level of language proficiency they require (approximately B2–C1), which characteristic is imposed by the general aim at this stage of selecting the most competitive candidates from each individual region to participate in the final stage (200–250 people nationwide).

Speaking tasks typically do not present any major issues for candidates with some Olympiad experience who are familiar with the format and able to effectively manage their stress. The features of tasks we have highlighted and the recommendations that we have outlined building on those, will enable students to develop their own success strategies and efficiently prepare for this type of intellectual competition whilst avoiding common mistakes.

Статья поступила в редакцию 11.11.2021

REFERENCES

1. Avramenko A. P., Matveeva O. Y. [Formation of communicative strategies in a foreign language using mobile technologies]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy], 2020, no. 1, pp. 22–28.
2. KirDYaeva O. I. [Oral speech competition within the framework of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English: types of tasks and recommendations for their implementation]. In: Bobrova E. A., ed. *Obuchenie kul'ture ustnoj rechi na anglijskom yazyke: tradicii, problemy, perspektivy: sbornik nauchnyh trudov i materialov Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii / Moskva, 12 noyabrya 2018 g.* [Teaching the culture of oral speech in English: traditions, problems, prospects: collection of scientific papers and materials of the International Scientific and methodological conference / Moscow, November 12, 2018]. Moscow, RELOD Publ., 2018, pp. 36–49.
3. KirDYaeva O. I. [Training materials for preparing for the English language Olympiads]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2018, no. 1, pp. 68–75.
4. Kostrub E. V. [Text comprehension exercises in the format of Olympiad tasks (on the material of the English language)]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2019, no. 3, pp. 66–70.
5. Mahmuryan K. S. [Olympiads as a tool for the development of foreign language education for schoolchildren]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2012, no. 10, pp. 47–56.
6. Nikitina G. A. [Analysis of the results of the regional stage of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in English]. In: *Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of Saratov Regional Institute for the Development of Education], 2021, no. 2 (26), pp. 72–76.
7. Titova S. V. [Monitoring and evaluation in the language class using mobile applications]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and cross-cultural communication], 2017, no. 1, pp. 24–35.

8. Shvarc E. D. [How are competition tasks in speaking created (All-Russian Olympiads for schoolchildren in English)]. In: Molchanova G. G., ed. *Uchitel'. Uchenik. Uchebник: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Moskva, 18–19 oktyabrya 2018 g.* [Uchitel. Student. Textbook: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference / Moscow, October 18–19, 2018]. Moscow, Knizhnyj dom Universitet Publ., 2019, pp. 482–487.
9. Ali S. M., Ebrahimimehr A. A. Effective methods and techniques of teaching English to students of medicine. In: *Journal of Medicinal and Chemical Sciences*, 2021, no. 4 (5), pp. 484–491.
10. Fisher D., Frey N. Distance learning instructional framework for early literacy. In: *Reading Teacher*, 2021, no. 74 (6), pp. 827–831.
11. Golubnichaya E. V., Yanova M. G. Features of pedagogical workers preparation for the organization and holding of all-Russian school Olympiads in municipal education system. In: *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 15 (4), pp. 546–553.
12. Kumar T., Malabar S., Benyo A., Amal B. K. Analyzing multimedia tools and language teaching. In: *Linguistics and Culture Review*, 2021, no. 5, pp. 331–341.
13. Suvorova M., Biserova N., Chervonnykh A. Multimodal discourse analysis as a tool for developing communicative competence. In: *Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology*, 2021, no. 342, pp. 645–659.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А. П., Матвеева О. Ю. Формирование коммуникативных стратегий на иностранном языке с использованием мобильных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 1. С. 22–28.
2. Кирдяева О. И. Конкурс устной речи в рамках Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку: типы заданий и рекомендации по их выполнению // Обучение культуре устной речи на английском языке: традиции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов и материалов Международной научно-методической конференции / Москва, 12 ноября 2018 г. / под ред. Е. А. Бобровой. Москва: РЕЛЮД, 2018. С. 36–49.
3. Кирдяева О. И. Тренировочные материалы для подготовки к олимпиадам по английскому языку // Иностранные языки в школе. 2018. № 1. С. 68–75.
4. Коструб Е. В. Упражнения по пониманию текста в формате олимпиадных заданий (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. 2019. № 3. С. 66–70.
5. Махмурян К. С. Олимпиады как инструмент развития иноязычного образования школьников // Иностранные языки в школе. 2012. № 10. С. 47–56.
6. Никитина Г. А. Анализ результатов регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2021. № 2 (26). С. 72–76.
7. Титова С. В. Контроль и оценивание в языковом классе с помощью мобильных приложений // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 24–35.
8. Шварц Е. Д. Как создаются конкурсные задания по говорению (всероссийские олимпиады для школьников по английскому языку) // Учитель. Ученик. Учебник: материалы IX Международной научно-практической конференции / Москва, 18–19 октября 2018 г. / под ред. Г. Г. Молчановой. Москва: Книжный дом Университет, 2019. С. 482–487.
9. Ali S. M., Ebrahimimehr A. A. Effective methods and techniques of teaching english to students of medicine // *Journal of Medicinal and Chemical Sciences*. 2021. № 4 (5). Pp. 484–491.
10. Fisher D., Frey N. A distance learning instructional framework for early literacy // *Reading Teacher*. 2021. № 74 (6). P. 827–831.
11. Golubnichaya E. V., Yanova M. G. Features of pedagogical workers preparation for the organization and holding of all-russian school olympiads in municipal education system // *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*. 2021. № 15 (4). P. 546–553.
12. Analyzing multimedia tools and language teaching / T. Kumar, S. Malabar, A. Benyo, B. K. Amal // *Linguistics and Culture Review*. 2021. № 5. P. 331–341.
13. Suvorova M., Biserova N., Chervonnykh A. Multimodal discourse analysis as a tool for developing communicative competence // *Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology*. 2021. № 342. P. 645–659.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гулов Артем Петрович – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений;
e-mail: gulov@tea4er.org;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artem P. Gulov – Cand. Sci. (Pedagogy), Senior lecturer of the Department of the English language no. 6 of Moscow State Institute of International Relations, the Ministry of Foreign Affairs of Russia;
e-mail: gulov@tea4er.org;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гулов А. П. Особенности подготовки к конкурсу «говорение» на Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 36–48.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-36-48

FOR CITATION

Gulov A. P. Features of preparation for speaking contest at All-russian olympiad in English. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, No. 2, pp. 36–48.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-36-48

УДК 800.732:82 – 1: 882

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-49-61

TEACHING READING ENGLISH ADVERTISING TEXTS IN THE CULTURES DIALOGUE CONTEXT

B. G. Soldatov¹, N. V. Soldatova²

¹*Don State Technical University*

pl. Gagarina 1, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation

²*Russian Customs Academy, Rostov Branch*

prosp. Budyonnovskogo 20 Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

Abstract

Relevance. The relevance of the article lies in the fact that the linguistic approach to teaching reading advertising texts is considered taking into account the socio-cultural information contained in them.

Goal is to substantiate the need to develop techniques for working with foreign advertising texts, taking into account the cultural orientation of the educational process in foreign languages.

Procedure and methods. To achieve this goal the following theoretical methods were used: analysis of pedagogical and methodological literature; description of the experience in developing a system of step-by-step skills forming related to the language units understanding and the ability to establish semantic relationships between the advertising text elements in practical English classes.

Scientific novelty/theoretical and/or practical significance lies in the carried out analysis, confirming the importance of the relationship between improving the foreign advertising texts reading skill and the students' communicative competence development in the cultures dialogue context. The experience described in the article can be applied by teachers of both non-linguistic and linguistic universities when working with foreign language advertising texts.

Results. The authors of the article arrived at the conclusion that in order to develop the ability to analyze foreign language professional oriented texts, a socio-cultural approach, expressed in the selection of pragmatic authentic texts, including advertising texts, is needed. The presented methodological methods of organizing work with advertising texts are aimed at overcoming difficulties in mastering a foreign language information and will allow students to develop the ability to understand printed foreign-language products.

Conclusions. Linguistic analysis of English advertising texts contributes to the development of the ability to conduct cultural research of these texts as an cross-cultural communication means, forms the texts information critical comprehension skill and the communicative interaction ability with native speakers of the studied language.

Keywords: authentic text, advertising, communication, socio-cultural component, foreign language, lexical units, skill development

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Солдатов Б. Г.¹, Солдатова Н. В.²

¹*Донской государственный технический университет*

344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, Российская Федерация

²*Ростовский филиал Российской таможенной академии*

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будённовский, д. 20, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что отмеченный в ней лингвистический подход к обучению чтению рекламных текстов рассматривается с учётом содержащейся в них страноведческой информации.

Цель – обоснование необходимости разработки приёмов работы с иноязычными рекламными текстами с учётом культурологической направленности учебного процесса по иностранным языкам.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы: анализ педагогической и методической литературы; описание опыта разработки системы поэтапного формирования умений, связанных с пониманием языковых единиц и умений устанавливать смысловые отношения между элементами рекламного текста на практических занятиях по английскому языку.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость данного исследования заключается в проведённом анализе, подтверждающем важность взаимосвязи между совершенствованием навыка чтения иноязычных рекламных текстов и развитием коммуникативной компетенции обучающихся в контексте диалога культур. Описанный в статье опыт может использоваться преподавателями неязыковых и языковых вузов для работы с рекламными текстами на иностранном языке.

Результаты исследования. Авторы статьи пришли к выводу, что для развития умения анализировать иноязычные тексты профессиональной направленности необходим социокультурный подход, выражающийся в подборе аутентичных текстов прагматического характера, в том числе и рекламных. Представленные методические приемы организации работы с рекламными текстами направлены на преодоление трудностей в освоении информации на иностранном языке и позволят обучающимся развивать способности понимать печатную иноязычную продукцию.

Выводы. Лингвистический анализ рекламных текстов на английском языке способствует развитию умения проводить культурологическое исследование данных текстов как средства межкультурного общения, формирует навык критического осмысления содержащейся в текстах информации и умение коммуникативного взаимодействия с носителями изучаемого языка.

Ключевые слова: аутентичный текст, реклама, коммуникация, социокультурный компонент, иностранный язык, лексические единицы, развитие умения

INTRODUCTION

The “Foreign language” discipline mastering process implies foreign language texts reading skill development, including advertising texts reading skill. Reading is one of the principal communication means in terms of importance and accessibility. Currently, the foreign language communicative activity mastering goal implies preparing students for cross-cultural communication. It is working with foreign language authentic texts containing a socio-cultural component that promotes cross-cultural communication skills forming, since these texts provide students with the opportunity to address the foreign (English) speaking country culture and contribute to communicative and cognitive motivation increasing.

When addressing another national culture, a person acquires cultural literacy introducing into a new national-cultural community and receives a new code for thoughts expression [1].

Relating to foreign language, all of the basic culture components are somehow connected with information, with texts belonging to various styles and genres. Advertising constitutes one of the main and most operational channels for receiving new information.

The special position occupied by the advertising text in the general printed products array is explained by the very nature of its communication functions, i.e., cognitive and emotional. A foreign language advertising text performs an influencing effect on students and is a special language communication form

[4; 5; 16]. Therefore, various communicative situations modeling based on the advertising articles material is one of the most effective activities at foreign language classes¹. At the same time, the principal attention is paid to vocabulary expansion and to forming skills including personal opinion expression, the covered material information summarizing and a brief message preparing. To solve the tasks set efficiently, a consistent, thoroughly elaborated students' classroom and independent activities structuring is necessary [2].

MAIN PART

Research goal and tasks.

The goal of the present research is to identify advertising texts analyzing effective forms at foreign language practical classes promoting students' linguistic competence forming and contributing to foreign language practical use as a means to obtain information from foreign language sources.

The tasks of the research include studying the semantic equivalence when translating advertising texts for the acquired knowledge further application at the practical classes within the students' intercultural competence forming process.

Research methods and methodology.

Currently, due to the increased interest in advertising, an in-depth study of advertising texts written in English being among the most commonly used international languages is relevant. Meanwhile, studying advertising texts, including the ones written in English, is a long-standing tradition; a considerable number of scientific papers dealing with the foreign-language advertising texts reading and rethinking strategies have been published. This confirms the fact that it is English-language advertising that occupies the leading position in the global information flow, concerning both the volume and influence on socially active personality forming process.

The need to solve the foreign language advertising texts teaching reading and perception process methodological support problem has determined the expediency of studying the works by theoretical researchers, linguists and methodologists: S. K. Folomkina², A. L. Berdichevsky³, N. D. Galskova⁴, E. N. Solovova⁵, I. E. Bryksina⁶.

Thus, the scientific and educational literature analysis on the topic of research and teaching reading modeling based on advertising texts confirmed the fact that advertising texts selected by random access method have their own specifics and can be considered as a communication form with the pragmatic task to influence the reader through a wide range of linguistic means. The educational process observing method at the English language practical classes allowed us to conclude that to form the students' ability to apply the translation theoretical foundations knowledge when reading advertising texts in English, foreign language teachers should use relevant tasks for developing the ability to perceive and analyze advertising texts. [6; 7].

Research organization and stages.

In order to implement the main requirement of the communicative methodology, i. e., to present the foreign language mastering process as foreign language culture comprehension, an appropriate methodological system for working with advertising texts has been devel-

¹ Aleksandrov Ye. P. *Uchebnyj tekst: opyt definitsii i klassifikatsii* [Educational text: definition and classification experience]. Available at: http://portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1273044931&archive=&start_from=&ucat=& (accessed: 09.01.2022).

² Folomkina S. K. *Obuchenije chteniju na inostrannom jazyke v nejazikovom vuze* [Teaching reading in English at a non-linguistic university]. Moscow, Vysshaja Shkola Publ., 2005. 255 p.

³ Berdichevsky A. L. *Metodika mezhekulturnogo inozhnychnogo obrazovaniya v vuze* [Methods of intercultural foreign language education at the university]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 368 p.

⁴ Galskova N. D. *Teoriya obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika*. [Foreign languages teaching theory. Linguodidactics and methods]. Moscow, Academia Publ., 2009. 336 p.

⁵ Solovova Ye. N. *Metodika obuchenija inostrannym jazykam* [Foreign languages teaching methods]. Moscow, Prosveshchenye Publ., 2003. P. 239.

⁶ Bryksina I. Ye. *Obuchenije inostrannomy jazyku v kontekste dialoga kul'tur* [Foreign language teaching in the cultures dialogue context]. Available at: <http://www.festival.1september.ru> (accessed: 09.01.2022).

oped at the “World Languages and Cultures” Department of Don State Technical University and at the Foreign Languages Department of Russian Customs Academy Rostov branch. This system can be applied in the educational process at the “Media Communication and Media Technology” Faculty (when teaching first year students) and at the Economic Faculty (when teaching second year students).

Advertising texts analysis begins with the selection of thematically related advertising articles. They should be worked out when forming various speech activity types.

The system of tasks applied in teaching reading English advertising texts can be presented in the table.

Table 1 / Таблица 1

Organizing educational activities in teaching reading English advertising texts in the cultures dialogue context / Организация образовательной деятельности по обучению чтению рекламных текстов на английском языке в контексте диалога культур

Stage	Aim	Types of tasks
Starting	Developing the ability to search and apply the necessary information when identifying the most commonly used terms peculiar of advertising texts.	Words and word combinations translation from English into Russian and from Russian into English, definitions choice.
Intermediate	Developing the ability to analyze and process advertising related information according to the context.	1. Tasks aimed at finding information and collecting material on the topic “Advertising”. 2. Tasks aimed at the advertising messages preparation. 3. Tasks involving problems range independent choice.
Final	Developing the ability to perform interpersonal communication taking the national and cultural peculiarities of the English language into account.	1. Tasks aimed at advertisements analysis and discussion in a group. 2. Tasks aimed at advertising slogans translation. Panel discussion: choosing the best translation variant. 3. Tasks aimed at composing advertising slogans and their presentation in a group. 4. Discussion on the topic: “Advertising and Jobhunting”.

Source: compiled by the authors.

At the starting stage, students are offered to find phrases related to the concept of “advertising” in the English-Russian online translator and in the dictionary.

Exercise 1. Study the word “advertising”. Work with English-Russian online translator and dictionary. Report your findings to the group.

In order to encourage students to perform such an ordinary task as translating the meanings of words and phrases with creative approach application, the entire group of students can be divided into three subgroups with three differentiated word meaning

search types designated, namely, via using English-Russian, Russian-English and explanatory English dictionaries. The teaching individualization method application when selecting lexical material on the topic makes educational activity more active, purposeful, gives each student a real opportunity to form the own academic work style¹.

¹ Serova T. S., Kovalyova T. A. *Obuchenije resheniju kommunikativno-poznavatel'nykh zadach v processe inojazychnogo informativnogo chteniya* [Teaching communicative-cognitive tasks decision in the foreign language informative reading process]. Perm: Perm State Technical University Publ., 2006. P. 56.

The results of the work performed are provided to the teacher in a generalized form:

I. Vocabulary translation from English into Russian on the topic being studied:

Advertising	рекламирование, реклама
Advertiser	рекламодатель, рекламное приложение к газете
advertisement manager	зав. отделом объявлений и рекламы
advertising account	рекламодатель, заказчик
advertising matter, material	рекламный материал
advertising and display material	рекламный и демонстративный материал
to advertise for smth.	помещать объявления о чём-либо
to advertise goods	рекламировать товары
to put an advertisement (in the newspaper)	поместить объявление (в газете)
to receive wide advertisement	стать всеобщим достоянием

II. Vocabulary translation from Russian into English on the topic being studied:

реклама на афишах	poster advertising
реклама (объявление) в транспорте	transport advertisement
реклама на месте продажи	advertising at the point of sale
реклама на развороте газеты	two-page advertisement
реклама на столбах	publicity-mast advertising
реклама на целую страницу	full-page advertisement
реклама по всей стране	national advertising
печатная реклама	printed advertisement

III. Choosing the definitions for lexical units on the topic being studied:

advertise	to make (smth. for sale, services offered, a room to rent, etc) known to the public, e. g. in a newspaper or on television
advertising	a kind of business encouraging people to buy goods by means of advertisements
advertising agency	a business which provides a skilled service to commercial and industrial organizations on the best way of advertising their products and services.

The team self-affirmation spirit contributes to the fact that students work independently and find new phrases not only in the dictionaries, but also in the textbooks, thereby anticipating further work with advertising texts.

Constant work on comparing the lexical units used promotes the students' vocabulary significant expansion, its activation due to the words and phrases most frequently used, and also allows to deepen the knowledge about the spheres and various situations of

their use, which is necessary for improving communication skills [8; 9; 17].

At the intermediate stage, the material collection on the topic "Advertising" is carried out, while the main attention is paid to students' search skills development ensuring the information accumulation process:

– the search objectives formulation (e.g., preparing advertising information on the book you've read, on the article in the newspaper, on the purchased item or product, etc.);

– forecasting advertising messages presentation methods (e. g., demonstration of booklets, prospects, manuals, writing promotional abstracts, etc.);

– defining future statements volume (a short ad saying, a more detailed description of any equipment, fixtures, etc.) [10; 11].

To expand the ideas on the topic under study, students are offered texts describing the advertising role in the life of society, the advertising positive and negative sides, special tactics in advertising, foreign advertising features, as well as texts containing a socio-cultural component [3].

For example,

Text 1. Advertising

The Latin word *ad vertere* means “to run the mind towards something”. All advertising is informative and persuasive.

It has advantages and disadvantages. The advantage of advertising is that people get a great variety of information at the minimal cost. The disadvantage is that nearly all mass communication means are heavily overloaded with commercial messages.

The objective of any advertisement is to convince people that it is in their best interests to take an action the advertiser is recommending. The action may be to purchase a product, to go to a showroom to try the product, to use a service, to vote for a political candidate, to make a contribution, or even to join the Army. Like any salesperson, the advertisement tries to persuade potential customers.

Text 2. Premium Coffee Advertising

The Julius Meinl Coffee is a genuine Viennese roast characterized by a rich aroma of citrus and floral nuances and a soft flavour. It was created to celebrate the 100th anniversary of this premium coffee.

Congratulations for choosing the finest taste and aroma of Julius Meinl Coffee – a truly classic brand served in Viennese coffeehouses and poetic places all around the world.

The Julius Meinl Company was founded in Vienna in 1862. Ever since then and over five generations, Julius Meinl has been bring-

ing the soul of the Viennese coffeehouse culture all over the world, this special atmosphere that opens people’s minds to poetic and creative moments in life. Now, with over 155 years of experience, we are honored to bring exquisite quality and the Viennese coffeehouse spirit to your home, so let yourself be inspired by this delicious coffee from Julius Meinl.

The principal starting point of the foreign language teacher’s activity is to formulate information questions predicting the students’ future actions.

Exercise 2. Answer the questions.

1. *What are the advantages of advertising in the mass media?*

2. *What are the disadvantages of advertising in the mass media?*

3. *What do the Latin words *ad vertere* mean?*

4. *What is the main function of advertising?*

5. *Which stylistic devices are used to attract the consumers’ attention to Julius Meinl Coffee?*

6. *What peculiarities of Julius Meinl Coffee are described in the advertisement?*

It should be emphasized that search skills forming is the basis for students’ cognitive activity increasing, since the desire to systematize the acquired knowledge emerges with the constant necessary information search process, and, consequently, new motives for foreign language learning appear.

Changes in the motivation sphere involve more significant mental efforts on the part of students: comparison of facts within several sources, different points of view comparison, the entire material deep understanding. To develop the students’ activities motivation sphere in the foreign language field, the teacher should provide students with tasks involving an independent problems range choice within the framework of the topic being studied [15].

The following task can be considered as an example:

Exercise 3. Look at these advertisements from the Classified section of a newspaper.

Phone up for further details about the advertisement you are interested in.

To activate the material selected, students can be offered pair work using special cards:

Role card 1

You are looking for a flat in Moscow to buy. You would like to be somewhere near the center and would also prefer a modern flat with a garage. Look through the advertisements for anything suitable. (Looking for suitable accommodation in the center of Moscow).

Role card 2

You would like to travel abroad for sun, sea and something special. You need an unforgettable holiday experience. (Choosing the place for summer vacation).

Role card 3

You would like to have marvelous, total experience of English abroad. You went to choose between training or work experience. (Choosing foreign language courses abroad).

Conversations based on thematically selected short texts can also be conducted.

Texts to Card No. 1

(Different Moscow residential areas are being described)

A. A newly built house, with underground parking, close to the center of Moscow. The house is tastefully fitted out in the "Old Moscow" style. 24-hour security. Two level apartments are also available in this building. Please call for information on the other properties in this area.

B. Tired of city noise? Townhouses and apartments in the woods of the Krylatskoe guarded residential area. Located within only a 20 min drive of the Kremlin. We can also offer a number of townhouses in Moscow.

When performing these tasks, new information is summarized according to the independently compiled algorithm. The immediate impulse to search for information is produced not by the teacher indirectly prompting action, but through the questions highlighted by the student himself on the basis of the knowledge volume available. Due

to the independent search for additional advertising information in several sources, the initial knowledge influences the students' aspirations, and as a result the desire to search not for what has been set, but for something corresponding to the students' own interests emerges [12; 13; 18]. For example, some students prepare advertising messages about computer programs, games, modern cars models, while others prefer to "advertise" cosmetics, clothing, etc.

At the final stage of studying English-language advertising texts, their analysis is of great interest. For example, students are offered the text containing advertisements samples promising to "transform" a fragile physique young man ("a weakling") into a broad-shouldered man capable of participating in a beauty contest (Mr. Universe Contest) in the shortest time possible, or about the cosmetics manufacturing company "promising" eternal youth to a person of any age, etc. [9; 16; 19].

When summarizing information, special importance is attached to forming the skills of content evaluating, understanding and expressing one's own opinion. These skills are directly related to independent thinking development, the texts read content critical analysis ability, and the expression of personal attitude to new information.

For this purpose, students are offered a whole series of tasks for further discussion in the group.

Exercise 4. Translate the advertising slogan: «Obey your thirst». Role-play a panel discussion on the best translation of the slogan.

Before completing this task, students should pay attention to the fact that semantic interference often manifests itself when translating advertising texts and it is difficult to reproduce rhyme in advertising, since it is important to preserve the meaning. But, for example, there is a successful translation of advertising: "С Mr. Proper веселей, в доме чисто в два раза быстрее!", although, to reproduce rhyme, the product name "Mr. Clean" was substituted by the product name "Mr. Proper" in foreign countries.

Exercise 5. Make up your own advertising slogan, using:

- imperative mood of the following verbs
- buy, try, feel, taste, do, enjoy;
- emotionally colored adjectives and adverbs (the best; super; superb);
- appeal to the consumers;

- various stylistic devices, such as metaphors, similes, etc.

Prepare a presentation of a slogan to the group.

Exercise 6. Fill in the following table and discuss the advantages and disadvantages of advertising in the group:

Advantages of advertising	Disadvantages of advertising
dynamic industry	screams at you from all sides
competitive business	distorts the truth

Exercise 7. Finish the following and present your ideas to the group:

Advertisement should be:

legal
truthful
honest
admire people
reflect our future

Advertisement should not be

offensive
obtrusive

An adman must be

polite
good-looking

Further on, it is advisable to give students the task to select articles for group discussion independently. When performing this task, students acquire new information after exchanging it with each other, and willingly respond to all teamwork types. Preparing for the discussion on the topic "Advertising and Jobhunting", students can prepare a list of words and phrases which are often difficult for use in various situations due to the differences in the language consciousness of different language cultures representatives [10; 14] (see table 2).

By compiling these terms glossaries, students realize that language can't exist separately from culture, from the set of skills and ideas which are socially inherited and characterize the way of life.

These tasks contribute not only to strengthening the motives for foreign language learning and linguistic competence improving, but also help to reveal certain

students' educational activities aspects taking into account the human factor, that is, they increase their cultural level, give them the opportunity to understand the relationship between people better, allow them to compare their own knowledge and ideas level with foreign experience [14; 20; 21; 22].

Students can also be asked to analyze several job advertisements (see Figure 1):.

When studying these advertisements samples, much attention is paid to the language peculiarities and the ads content side. These texts convince students that advertising can serve as a communication form, and its information potential is an effective communication means with consumers [11; 17].

To understand advertising, students should understand the following issues: who uses advertising, who it is addressed to, when, for what purpose and what mechanisms exist for its distribution in different countries. In this case, students are offered materials

Table 2 / Таблица 2

Glossary on the topic “Advertising and Job hunting” / Глоссарий по теме «Реклама и поиск работы»

job work	This word means some concrete amount of work fulfilled and paid for This word has a broader meaning and refers to the process
career	In English this word means “work”, while its Russian equivalent refers to promotion, getting a higher position
career woman	This phrase means “a woman at work”, but not “a woman making a career”
profession	In English: any occupation possible in case of having certain education and qualification, e.g. a teacher, a lawyer; in Russian: any type of activity ensuring wages. The Russian question «Чем Вы занимаетесь?» should be translated as: “What are you?” or “What is your occupation?”
position	A certain place; a rank or level in a company
business	The things that you do or the matters that relate only to you; the activity of buying and selling goods or services
firm	In English the word is mostly associated with the meaning of “hard”. The optimal variants for translation of the Russian word «фирма» into English are “business”, “company”.
manager, director	In English these words have a business image coloring (associated with a business suit); in Russian they are associated with the employee managing a department, etc.
personal assistant, assistant	Translated as “секретарь” into Russian; the English word “secretary” may cause associations with a bird)
expert	In English the word means “a clever, trained specialist, capable of giving qualified advice, possessing knowledge in the corresponding field”; in Russian the word means “a clever, competent police officer, or a person dealing with expertise, a specialist”. The phrase «Он – эксперт экономического отдела» is translated as: “He is a specialist in the economic department”

Source: compiled by the authors

Have you got what we want?

We have a vacancy for a salesperson in our Toy Department. You should have lots of enthusiasm and energy to help us to build up this dynamic new department. Full training will be given to the successful candidate.

Interested in finding out more?
Write a full job description to:

The Personnel Manager
Employment Opportunities

**Working cruises
On board entertainer**

Visit the USA, Africa, the Far East and other wonderful places and get paid for it while meeting people and having the adventure of a lifetime.

Write for further details, sending brief career details.

Travel Monthly

Fig. 1 / Рис 1. Samples of employment advertising / Образцы объявлений о приёме на работу

describing methods of attracting specialists to various jobs in different countries and a task to compile the following table:

Exercise 5. Analyze the job ads of four countries:

Great Britain	Germany	France	Russia
---------------	---------	--------	--------

The final stage of work involves the students' active participation in discussions, provided there's a certain need for communication, in preparing practical recommendations with their own conclusions and justifying the ways for further studying the problem.

CONCLUSION

The foreign-language cultural products abundance caused by the information space integration has resulted in the need to analyze the authentic materials intercultural perception features, including English advertising and the difficulties arising when translating advertising texts. The appropriate methodological system can help to overcome the difficulties that arise when working with English-language texts and intensify the educational process. In addition, it enables to apply a number of problem tasks aimed at developing language competence.

At the starting stage of working with advertising texts, search, selection, logical comprehension situations prevail, stimulating students to a clear sequence in working with information, developing interest in the additional information selection. The work at the intermediate stage is aimed at developing the ability to analyze and process advertising related information according to the context. At the final stage, situations concerning communication, content significance and results-goals correlation assessment are introduced, containing tasks aimed at converting the acquired information into new knowledge.

Therefore, the main thing in teaching reading authentic advertising texts in the cultures dialogue is developing the ability to extract the information contained in the text with the maximum accuracy degree and to interpret it in the future.

It is equally important to increase the students' motivation to learn a foreign language due to the formed skill of applying the information extracted from English advertising texts when conducting interactive practical classes, i.e., discussions, round tables and role-playing games.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022

REFERENCES

1. Arkhipova I. V., Kopot L. V., Shevatlokhova E. D. [National-cultural features of speech as the utterance meaning transformation means]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija i iskusstvovedeniye* [Bulletin of Adygean State University. Philology and Art History series], 2017, no. 4, pp. 23–27.
2. Achkasova N. N. [On the issue of English language professional articles reading importance by non-linguistic university students and kinds of work with them]. In: *Universum: psikhologija i obrazovanije* [Universum: Psychology and Education: electronic scientific journal], 2019, no. 3 (57). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/6955> (accessed: 09.01.2022).
3. Golovushkina M. V. [English advertising slogans sociolinguistic analysis] In: *Nauka. Obshestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2019, vol. 7, no. 2. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (accessed: 09.01.2022).
4. Dorokhina Ya. M. [The use of advertising in teaching a foreign language]. In: *Aktual'nyje metodiki prepodavaniya inostrannykh jazykov: materialy mezhvuzovskogo seminar* [Current methods of teaching foreign languages: materials of the interuniversity seminar]. Tver, Tver State University Publ., 2001. 34–42 p.
5. Efimova A. D. [Translation and interpretation of advertising texts]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2017, ser. 9, no. 15, pp. 29–33.
6. Parasotskaya A.A. [Problems of advertising texts localization]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2017, ser. 9, no. 15, pp. 57–61.

7. Prazhenik A. E. [The problem of academic reading: didactic and academic aspects]. In: *Strategii akademicheskogo chtenija i pis'ma. Serija: Sovremennyye tekhnologii universitetskogo obrazovaniya* [Strategies of academic reading and writing. Series: Modern technologies of university education], 2007, no. 5, pp. 47–61.
8. Rarenko M. B. [Translation of advertising texts: theory and practice]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2018, no. 18 (816), pp. 296–307.
9. Soldatov B. G., Soldatova N. V. [Features of inter-semiotic translation in advertising]. In: *Kommunikatsija v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemy massovoy kommunikatsii" / 10–12 maya 2019 g.* [Communication in the modern world: materials of the International scientific-practical conference "Problems of mass communication" / 10–12 May 2019. Pt. 2]. Voronezh, Voronezh State University, 2018, pp. 37–39.
10. Soldatov B. G., Soldatova N. V. [On the issue of cross-language equivalence in translating the advertising discourse]. In: Gud A. N., ed. *Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: tradicii i innovacii: materialy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii / 12–13 sentyabrya 2019 g.* [Advertising and public relations: traditions and innovations: proceedings of the Seventh International scientific and practical conference / 12–13 of September 2019. Pt. 2]. Rostov-on-Don, Rostov State Transport University Publ., 2019, pp. 64–69.
11. Soldatov B. G., Soldatova N. V. [Foreign language in the context of multicultural communication]. In: Nazarova R. Z., ed. *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy dokladov IX Mezhdunarodnoj konferentsii «Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii» / 21–22 fevralya 2017 g.* [Foreign languages in the context of cross-cultural communication: materials of the reports of the IX International Conference "Foreign languages in the context of cross-cultural communication" / February 21–22, 2017]. Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2017, pp. 300–305.
12. Somova E. G., Abramova G. A. [Stylistic transformations in translated advertising texts]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyge State University], 2018, no. 4 (227), pp. 193–198.
13. Stetyuha N. V. [Advertising texts. Specifics of translation]. In: *Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 2018, no. 2, pp. 92–97.
14. Harlamova T. A., Gavrilov A. S. [Construction of national identity in the British political media discourse]. In: Nazarova R. Z., ed. *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy dokladov IX Mezhdunarodnoj konferentsii «Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii» / 21–22 fevralya 2017 g.* [Foreign languages in the context of cross-cultural communication: proceedings of the IX International Conference "Foreign languages in the context of cross-cultural communication" / February 21–22, 2017]. Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2017, pp. 171–175.
15. Shepshinskaya I. M. [Interactive methods of working with a professionally oriented text in a foreign language]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University. N. A. Nekrasova], 2014, vol. 20, no. 2, pp. 199–203.
16. Bitskinashvili N. Integration of Education Technologies (Digital Storytelling) and Sociocultural Learning to Enhance Active Learning in Higher Education. In: *Journal of Education in Black Sea Region*, 2018, no. 3 (2). Available at: <https://jeps.ibsu.edu.ge/jms/index.php/jeps/article/view/136> (accessed: 10.10.2021).
17. Cranmer R. Cross-cultural competence – a further challenge. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 870–884.
18. Mukharlyamova L., Konopleva N., Galimzyanova I. Formation of the Cross-cultural Communicative Competence of Students in Process of Learning Foreign Languages. In: *Journal of History Culture and Art Research*, 2018, no. 7 (4), pp. 230–236.
19. Harris S., Bernales C., Romero-Ghiretti G. Readings on L2 reading: Publications in other venues 2015–2016. In: *Reading in Foreign Language*, 2016, vol. 28, no. 2, pp. 319–366.
20. Hinner M. B. Cross-cultural Misunderstandings: Causes and Solutions. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 885–909.
21. Smakman D. Cultural bias and Sociolinguistics. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 9–22.
22. Xi Chen B., Dronjik V., Helms-Park R. Reading in a Second Language: Cognitive and Psycholinguistic Issues. New York, Routledge, 2015. 340 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова И. В., Копоть Л. В., Шеватлохова Е. Д. Национально-культурные особенности речи как средство трансформации смысла высказывания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2017. № 4. С. 23–27.
2. Ачкасова Н. Н. К вопросу о важности чтения профессиональных статей на английском языке студентами неязыкового вуза и виды работ с ними // Universum: психология и образование: [сайт]. 2019. № 3 (57). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/6955> (дата обращения: 09.01.2022).
3. Головушкина М. В. Социолингвистический анализ английских рекламных слоганов // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 09.01.2022).
4. Дорохина Я. М. Использование рекламы в обучении иностранному языку // Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков: материалы межвузовского семинара. Тверь: Тверской государственный университет, 2001. С. 34–42.
5. Ефимова А. Д. Перевод и интерпретация рекламных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. Сер. 9. № 15. С. 29–33.
6. Парасоцкая А. А. Проблемы локализации текстов рекламы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. Сер. 9. № 15. С. 57–61.
7. Праженик А. Е. Проблема академического чтения: дидактические и академические аспекты // Стратегии академического чтения и письма. Серия: Современные технологии университетского образования. 2007. № 5. С. 47–61.
8. Раренко М. Б. Перевод рекламных текстов: теория и практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 18 (816). С. 296–307.
9. Солдатов Б. Г., Солдатова Н. В. Особенности интерсемиотического перевода в рекламе // Коммуникация в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» / 10–12 мая 2018 г. Ч. 2. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. С. 37–39.
10. Солдатов Б. Г., Солдатова Н. В. К вопросу о межъязыковой эквивалентности при переводе рекламного дискурса // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Седьмой Международной научно-практической конференции / 12–13 сентября 2019 г. / под ред. А. Н. Гуда. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 64–69.
11. Солдатов Б. Г., Солдатова Н. В. Иностранный язык в контексте поликультурной коммуникации // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» / 21–22 февраля 2017 г. / под ред. Р. З. Назаровой. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 300–305.
12. Сомова Е. Г., Абрамова Г. А. Стилистические трансформации в переводных рекламных текстах // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. № 4 (227). С. 193–198.
13. Стетюха Н. В. Рекламные тексты. Специфика перевода // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2. С. 92–97.
14. Харламова Т. А., Гаврилов А. С. Конструирование национальной идентичности в британском политическом медиадискурсе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» / 21–22 февраля 2017 г. / под ред. Н. З. Назаровой. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 171–175.
15. Шепшинская И. М. Интерактивные приёмы работы с профессионально-ориентированным текстом на иностранном языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2. С. 199–203.
16. Bitskinashvili N. Integration of Education Technologies (Digital Storytelling) and Sociocultural Learning to Enhance Active Learning in Higher Education [Электронный ресурс] // Journal of Education in Black Sea Region. 2018. № 3 (2). URL <https://jeps.ibsu.edu.ge/jms/index.php/jeps/article/view/136> (дата обращения: 10.10.21).
17. Cranmer R. Intercultural competence – a further challenge // Russian Journal of Linguistics. 2017. Vol. 21. № 4. P. 870–884.

18. Mukharlyamova L., Konopleva N., Galimzyanova I. Formation of the Intercultural Communicative Competence of Students in Process of Learning Foreign Languages // Journal of History Culture and Art Research. 2018. № 7 (4). P. 230–236.
19. Harris S., Bernales C., Romero-Ghiretti G. Readings on L2 reading: Publications in other venues 2015–2016 // Reading in Foreign Language. 2016. Vol. 28. № 2. P. 319–366.
20. Hinner M. B. Intercultural Misunderstandings: Causes and Solutions // Russian Journal of Linguistics. 2017. Vol. 21. № 4. P. 885–909.
21. Smakman D. Cultural bias and Sociolinguistics // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. № 1. P. 9–22.
22. Xi Chen B., Dronjik V., Helms-Park R. Reading in a Second Language: Cognitive and Psycholinguistic Issues. New York: Routledge, 2015. 340 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Солдатов Борис Георгиевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры мировых языков и культур Донского государственного технического университета;
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии;
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris G. Soldatov – Cand. Sci. (Linguistics), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of World Languages and Cultures, Don State Technical University;
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Natalia V. Soldatova – Cand. Sci. (Linguistics), Assoc. Prof., at the Department of Foreign Languages, Russian Customs Academy Rostov Branch;
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

FOR CITATION

Soldatov B. G., Soldatova N. V. Teaching reading English advertising texts in the cultures dialogue context. In: Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy, 2022, No. 2, pp. 49–61.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-49-61

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Солдатов Б. Г., Солдатова Н. В. Обучение чтению англоязычных текстов рекламы в контексте диалога культур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 49–61.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-49-61

UDC 37.016:53; 37 (597)

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-62-70

STUDYING PHYSICS IN SECONDARY SCHOOLS OF VIETNAM BASED ON THE THEORY OF EXPERIMENTAL LEARNING

Phan Thi Ha Linh^{1,2}, *S. Kholina*¹

¹ *Moscow Region State University,*

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow region, Mytishchi 141014, Russian Federation

² *Pre school central university for nationalities in Nha Trang city, Vietnam*

650000, str. Nguyen Thien Thuat 46, Nha Trang city, Khanh Hoa province, Vietnam

Abstract

Relevance is due to the requirements of the state (Vietnam) for secondary school graduates and the discrepancy between the existing school education in physics and modern standards.

Goal. The article deals with the problems of developing experience in solving educational and life problems in Vietnamese secondary school students based on the theory of experimental learning and the use of the Kolb cycle.

Procedure and methods. Analysis of scientific literature, observation, modeling, analysis of research results.

Scientific novelty/theoretical and/or practical significance. Examples of educational activities of secondary school students in Vietnam based on the theory of experimental learning in the study of electrodynamics are given. These specific examples help teachers to apply the proposed model of learning activities in the study of the course of physics as a whole.

Results. A model for designing learning activities in physics based on the theory of experimental learning in secondary schools in Vietnam.

Conclusions. The construction of the educational process in physics on the basis of the theory of experimental learning will allow students to develop the following competence – the readiness to solve educational and life problems.

Keywords: secondary schools in Vietnam, experimental learning theory, Kolb's learning cycle, experience in solving educational and life problems, course of Physics

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИКИ В ШКОЛАХ ВЬЕТНАМА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Фан Тхи Ха Линь^{1,2}, *Холина С. А.*¹

¹ *Московский государственный областной университет,*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Центральное подготовительное училище будущих абитуриентов вуза*

для национальных меньшинств г. Нячанг, Вьетнам

650000, провинция Кханьхоа, г. Нячанг, ул. Нгуен Тиен Туат, д. 46,

Социалистическая Республика Вьетнам

Аннотация

Актуальность обусловлена требованиями государства (Вьетнам) к выпускникам средних школ и несоответствием существующего школьного образования по физике современным стандартам.

Цель. В статье рассматриваются проблемы у учащихся средних школ Вьетнама, связанные с решениями учебных и жизненных задач на основе теории экспериментального обучения и использования цикла Колба.

Методы исследования. Анализ научной литературы, наблюдение, моделирование, анализ результатов исследования.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены примеры учебной деятельности учащихся средних школ Вьетнама на основе теории экспериментального обучения при изучении электродинамики. Эти конкретные примеры помогают учителям применить предложенную модель учебной деятельности при изучении курса физики в целом.

Результаты исследования. Разработана модель проектирования учебной деятельности по физике на основе теории экспериментального обучения в средних школах Вьетнама.

Выводы. Построение учебного процесса по физике на основе теории экспериментального обучения позволит формировать у учащихся компетенцию – готовность решения учебных и жизненных задач.

Ключевые слова: средние школы Вьетнама, теория экспериментального обучения, цикл обучения Колба, опыта решения учебных и жизненных задач, курс физики

INTRODUCTION

The development that is taking place throughout the country in all spheres of public life in Vietnam sets a high bar for teachers in preparing students to graduate from their schools as conscious and highly educated people, as well as so that in the future they will be able to take an active social position in society.

Currently, the main task of general education in Vietnam is the formation of skills to work independently, to build a system of their knowledge based on their own needs, capabilities, aspirations, as well as to ensure the development and application of social experience.

The content of physics education should contribute to the formation of readiness for the application of theoretical knowledge and scientific methods of cognition of the surrounding world for the successful solution of educational and life tasks.

Thus, in the field of education in Vietnam, there is a search for new forms of education, as well as new educational technologies are being created.

One of the priority directions of the development of general education is the transition to new educational standards, the methodological basis of which is a system-activity approach. The theory of experimental learn-

ing is one of the modern methods that meet the requirements of education [7].

THE MAIN PART

Objective and tasks of research

The aim of the work is to study the problems of formation of the experience of solving educational and life tasks in secondary school students in Vietnam based on the theory of experimental learning and the use of the Kolb's cycle. The objectives of the study were:

- justification of the choice of the theory of experimental training for the effective study of physics by students of Vietnam and, in particular, electrodynamics;
- selection of measures for the organization of experimental educational activities;
- implementation of the Kolb's cycle in the design and organization of experimental activities in physics in secondary schools in Vietnam.

Methodology and methods of research

The analysis of scientific literature made it possible to determine the choice of the theory of experimental learning as a necessary and sufficient basis for building the educational process in physics (J. Dewey, K. Rogers, J. Piaget, K. Levina, D. Kolb), to justify the choice of measures for organizing the educational process in physics based on the

theory of experimental learning (S. A. Kholina, A. V. Popova, L. A. Proyanenkova, Nguyen Vu Anh, etc.). Observation of the educational process in physics in modern secondary schools in Vietnam has shown the possibility of effective implementation of the Kolb's cycle in physics lessons. During the study, the educational process in physics was modeled in various forms of its organization and the results of the study were analyzed.

Organization of research and progress of work

The theory of experimental learning. The theory of experimental learning is focused on students and their practical activities, in which the main focus is on the learning process, not its product. This creates an environment in which students can reflect and apply their experiences in real situations.

The theory of experimental learning is based on the work of many scientists who gave impetus to the development of their own theories of learning and human development, such as John Dewey, Carl Rogers and Jean Piaget. They argued that the development of a dynamic holistic model of the learning process would be one of the incentives for the development of students [4; 5].

There are various definitions of experimental learning. Here are some of them:

– «Tell me and I'll forget, show me and I'll remember, let me do and I'll understand». Confucius, around 450 BC [6, p. 2447].

– «Experimental education» – this is a philosophy and methodology in which teachers purposefully interact with students, share their experiences and certain reflections directly in order to acquire new knowledge, develop skills, and determine the value of learning¹.

– A learning process based on involving children in learning activities, encouraging them to think more, explore, ask questions, make decisions and apply the knowledge gained in real situations [6].

– «Experimental learning is a process in which knowledge is created through the transformation of experience» [5, p. 41].

Good results in experimental training are achieved using the Kolb's cycle.

Kolb's experimental education cycle. David Kolb is a scientist and educator specializing in experimental learning, as well as career development and vocational education. When creating his learning model, he used the works of John Dewey, Jean Piaget and Kurt Levin, and his theory is still used in the development of educational programs.

Theory of Kolb's experimental learning – a four-stage cycle [4; 5]:

1. A specific experience is the acquisition of a new experience or a new interpretation of an old one.

2. Observation and reflection – observation of any new experience. In this case, the experience itself and its understanding do not correspond to each other.

3. The formation of abstract concepts, that is, the building of a new representation, as well as the modification of an already existing abstract idea.

4. Active experimentation, that is, the application of experience in new conditions, experimental verification.

Training is effective if the student goes through all four stages of the cycle, since all cycles are interrelated and must be applied in a complex: he gets a new experience, reflects on it, then analyzes and draws conclusions that he applies in practice to test the hypothesis, which accordingly leads to a new experience again.

Characteristics of experimental learning. Experience is the basis and incentive for learning. Any experience potentially contributes to learning. Teachers pass on their valuable experience to students so that they can become interested and build their own learning based on this, therefore, the involvement of students in the educational process is the foundation of all subsequent learning.

Kolb gives many characteristics of experimental learning. He came to the conclusion that learning is best viewed from the point of view of the process, not the result. This pro-

¹ What is Experiential Education? Association for Experiential Education. Available at: <https://www.aee.org/what-is-experiential-education> (accessed: 12.10.2012).

cess should identify the beliefs and ideas of students so that they can be trained and integrated into work with new ideas [1; 5; 6; 7].

However, learning requires conflict resolution, since these conflicts and disagreements are what drives the learning process, since learning is not just the result of cognition, it includes complex functions of thinking, feelings, perception and human behavior. Thus, learning is the result of the combined interaction of a person and the environment, and occurs through the assimilation of new experience [1; 8].

Measures for the organization of experimental educational activities in teaching physics in schools in Vietnam. Among the main measures of the organization of the educational process in physics based on the theory of experimental learning are [2; 9; 10]:

- increasing the practical orientation of the teaching material of physics lessons;
- the use of experiments in the educational process;

- changing the form of assessment of the quality of student learning outcomes.

Table 1 shows the goals, characteristics and methods of applying measures to organize the educational activities of Vietnamese students in the study of physics.

Here are some forms of organizing experimental physics education in secondary schools in Vietnam (fig. 1) [1].

Sightseeing and holding a themed picnic is a modern form of organizing experimental training, arouses great interest among students in Vietnam. Students informally study machines and equipment used in industrial production, agriculture, transport,

Table 1 / Таблица 1

Steps to organize the educational process in physics based on experimental learning theory / Этапы организации учебного процесса по физике на основе экспериментальной теории обучения

Measures for the organization of experimental educational activities	Specifications	Objective	Method of application
Increasing the practical orientation of the teaching material of physics lessons	Establishing the relationship of educational material with real life, analyzing realistic situations with the use of scientific knowledge	Helping students to learn about the world around them	Active forms of education, extracurricular activities
Using experiments in the educational process	Formation of general academic skills and abilities of students through practical activities during experiments in physics	Mastering the experimental method by students	A physical experiment to study the device and the principle of operation of laboratory devices using basic mathematical knowledge to collect and process experimental data
Changing the form of assessment of the quality of student learning outcomes	Assessment of students' knowledge, skills and abilities during testing and identification of the level of academic achievements in physics, as well as the search for new forms of assessing the experience of solving educational and life tasks	Identification of deviations from the norm of students' responses to physics test tasks	The system of tasks of the practical content test

Source: compiled by the authors.

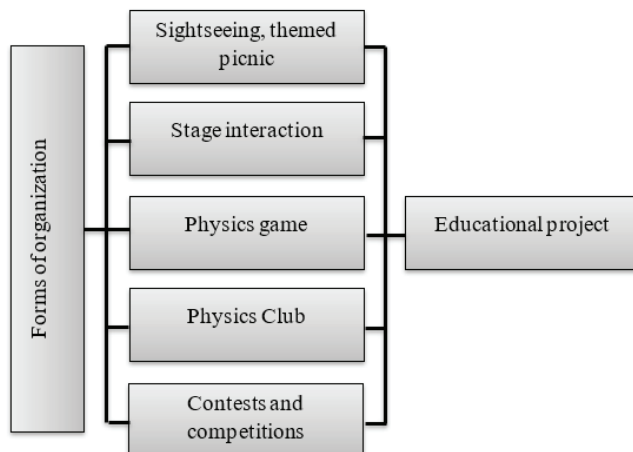

Fig. 1 / Рис. 1. Forms of organizing experimental teaching in physics in secondary schools in Vietnam / Формы организации экспериментального обучения физике в средних школах Вьетнама

Source: compiled by the authors.

communications; visit production facilities (for example, factories, hydroelectric power plants, wind farms), scientific and technical agencies, etc.

Stage interaction is carried out by students within the framework of theatrical productions recreating the process of discovering physical laws, illustrating biographies of physicists, real life situations related to the description, explanation and application of physical phenomena.

The physics game is a form of organization of educational events that involve the use by participants of their knowledge gained in physics lessons. The game can be used in open physics lessons, the content of which reflects the role of physics in shaping the culture of students, for example, solving environmental problems associated with obtaining electrical energy on a production scale.

The Physics Club is a form of extracurricular activity of high school students in Vietnam, who unite by interests, for example, when studying electrodynamics, the problem of using alternative sources of electrical energy is considered. Group members exchange opinions on the chosen problem with each other, with students of other groups and teachers.

The activities of the physics club include: organization of seminars, talks on physics problems related to real life; application of physics in science and technology [1].

Contests and competitions are one of the forms of organizing the activities of students with a high level of achievements in physics.

The purpose of organizing contests and competitions: to attract students to actively participate in the educational activities of the school; to meet the needs of students in entertainment; to develop students' creative abilities, the ability to positive activity and interaction, to stimulate interest in cognitive processes.

The scale of the competition and competitions can be within the class or the whole school. The subjects participating in the competition and competitions may be individual students or groups of students.

By conducting educational experimental studies of physical phenomena, students acquire the skills of observation, measurement, generalization of the results of experiments and the ability to apply knowledge in practice.

The main result of the application of the organization of experimental training in physics in secondary schools in Vietnam

in the educational process in physics is the organization and implementation of an educational project. The educational project is considered as a product of students' research activity, which is carried out under the supervision, guidance and assistance of teachers. Students complete the task for a long time, alone or in small groups.

The purpose of the educational project is to solve educational and life tasks with the application of knowledge in physics. This allows students to develop the skills of detecting and solving problems, higher-order thinking (analysis, synthesis, evaluation), teamwork and communication in a group; to form knowledge and achieve real results independently; to improve the skills of using information technology in the educational process when creating a product of an educational project [3].

Design and organization of experimental activities in physics. Applying the Kolb's experimental training cycle, we propose the process of designing and organizing experimental training in physics, implementing it in stages as follows:

Stage 1: determine the topic of training.

Stage 2: determine the purpose of the experimental activity.

Stage 3: determine the conditions, opportunities and competencies of students.

Stage 4: determine the content of the experimental training.

Stage 5: design the learning organization process based on the theory of experimental learning.

Let's consider the experimental activity of students during sightseeing (excursion to a technical facility). For example, a visit to a local power plant. It is advisable to use this form of organization of experimental training in electrodynamics for students of the eleventh grades of secondary schools. When studying electromagnetic vibrations and waves, students get acquainted with the device, the principle of operation of a transformer and an induction generator. The problem of obtaining alternating current and transmitting electrical energy to the consum-

er is formulated before the students. The topic of the training is formulated – production, transmission and use of electric energy, the object of the excursion is the hydroelectric power station of Rao Trang (Hue) (stage 1). The purpose of the excursion is determined: experimental activity to study the process of production and transmission of electric energy at hydroelectric power plants (stage 2). Before the excursion, students repeat the educational material when performing tasks and exercises on the following topics: Joule-Lenz law, electromagnetic induction, electromagnetic oscillations, alternating current, Ohm's law for an alternating current circuit. Students get acquainted with the description of the object, which reflects the hydraulic structures of the station (stage 3). The content of the experimental training includes (stage 4):

- the history of the construction of a hydroelectric power plant;

- the mission of the hydroelectric power station;

- advantages and disadvantages of hydroelectric power plants.

Following the results of the excursion, students prepare a report on experimental activities, the form of which they receive before the event. The content of the report reflects the results of the study of hydraulic structures (stage 5):

- conversion of energy to hydroelectric power plants;

- the design of the generator used at the Rao Trang hydroelectric power station;

- characteristics of transformers;

- diagram of electric power transmission lines to the consumer.

Thus, the process of organizing experimental training will have the following stages of studying physics material: concrete experience (experiment), observation and reflection, formation of abstract concepts, active experimentation, development of criteria and tools for checking and evaluating students' learning activities. The study involved Dong Hoi (Quang Binh), Vung Tau (Ba Ria-Vung Tau), Nguyen Chi Thanh (Hue),

Nguyen Van Troi (Khanh Hoa), organizations that provide training in higher schools, Pre school central university for nationalities in Nha Trang city (Khanh Hoa). Among the participants of the pedagogical experiment were six physics teachers and 508 students, of whom one teacher and 41 students of Nguyen Chi Thanh Secondary School (Hue) participated in the project of visiting the hydroelectric power plant.

Research results and their discussion

The application of the theory of experimental learning in the study of physics by students of secondary schools in Vietnam is important. This approach makes it possible to make students' activities in the physics lesson more effective, to choose the appropriate form of organization of experimental educational activities, to provide students with the opportunity to promote their own ideas and interests in the curriculum developed by teachers. This form has its own characteristics in Vietnam, which differ from the educational process in other countries. This will allow teachers to ensure the active participation of students in the educational process in physics and their achievement of a high level of competence in solving educational and life tasks.

CONCLUSION

The study showed the need to build an educational process in physics based on the theory of experimental learning. When studying electrodynamics, the formation of students' competence – readiness to solve educational and life tasks – will be carried out effectively, since the educational material of this physical theory is saturated with a large number of practical applications.

The practical and scientific novelty of the research is expressed in examples of the organization of educational activities of secondary school students in Vietnam based on the theory of experimental training in the study of electrodynamics, which can be used by physics teachers in professional activities and will help to implement the proposed educational model at all stages of studying the course of physics.

Further research involves the development and implementation of a system of tasks in electrodynamics in the educational process in physics of secondary schools in Vietnam for the formation of competence - readiness to solve educational and life tasks – at a high level.

Статья поступила в редакцию 27.10.2021

REFERENCES

1. Do Huong Tra. Types of modern teaching organizations in teaching Physics in high schools. Vietnam, Pedagogical university publisher, 2012. 285 p.
2. Kholina S. A. [Problems of organizing extracurricular activities in physics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics], 2020, no. 3, pp. 95–101.
3. Kholina S. A., Popova A. V. [Using the project management method in extracurricular activities in Physics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics], 2018, no. 1. pp. 91–98.
4. Kolb A. Y., Kolb D. A. *The Experiential Educator: Principles and Practices of Experiential Learning*. Kaunakakai, EBLS Press, 2017. 594 p.
5. Kolb D. A. *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. New Jersey, Englewood Cliffs Publ., 1984. 256 p.
6. Minakshi B. Experiential learning. In: *Scholarly research journal for humanity science & English language*, 2015, vol. 2, no. 10, pp. 2446–2455.
7. Nguyen Thi Thuy Trang. [Design and organization of experimental teaching of chemistry at high school]. In: *Hue University: Humanitarian Society*, 2019, vol. 128, no. 6A, pp. 29–41.
8. Phan Thi Ha Linh, Kholina S. A. [Formation of the experience in solving educational and life problems for Vietnamese learners in electrodynamics research]. In: Kholina S. A., ed. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya po fizike: doklady nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoy 90-letiyu MGOU / 21 aprelya 2021 goda* [Problems and prospects for the development of education in physics:

- reports of the scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of Moscow State University / April 21, 2021]. Moscow, Printika Publ., 2021, pp. 88–92.
9. Popova A. V. [Arrangement of extracurricular activities on Physics, aimed at the development of students' creativity]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Teaching education and science], 2018, no. 6, pp. 114–118.
 10. Proyanenkova L. A., Nguyen Vu Anh. [Methods of forming knowledge about the logic of experimental research and experimental skills in high school students in Vietnam when studying physics]. In: *Shkola budushchego* [School of the future], 2020, no. 4, pp. 250–267.

ЛИТЕРАТУРА

1. Đỗ Hương Trà. Các kiểu tổ chức dạy học hiện đại trong dạy học vật lí ở trường phổ thông. – Hà Nội: NXB. Đại học Sư phạm. 2012. 285 tr.
2. Холина С. А. Проблемы организации внеурочной деятельности по физике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 3. С. 95–101.
3. Холина С. А., Попова А. В. Использование метода управления проектом во внеурочной деятельности по физике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 1. С. 91–98.
4. Kolb A. Y., Kolb D. A. *The Experiential Educator: Principles and Practices of Experiential Learning*. Kaunakakai: EBLS Press, 2017. 594 p.
5. Kolb D. A. *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. New Jersey: Englewood Cliffs, 1984. 256 p.
6. Minakshi B. *Experiential learning* // Scholarly research journal for humanity science & English language. 2015. Vol. 2. № 10. P. 2446–2455.
7. Nguyễn Thị Thùy Trang. Quy trình thiết kế và tổ chức dạy học trải nghiệm trong môn hóa học THPT // Tạp chí Khoa học – Đại học Huế: Xã hội Nhân văn. 2019. T. 128. № 6A. Tr. 29–41.
8. Фан Тхи Ха Линь, Холина С. А. Формирование опыта решения учебных и жизненных задач у учащихся Вьетнама при изучении электродинамики // Проблемы и перспективы развития образования по физике: доклады научно-практической конференции, посвященной 90-летию МГОУ / 21 апреля 2021 г. / под ред. С. А. Холиной. Москва: Принтика, 2021. С. 88–92.
9. Попова А. В. Организация внеурочной деятельности по физике, направленная на развитие творческих способностей обучающихся // Педагогическое образование и наука. 2018. № 6. С. 114–118.
10. Проянenkova Л. А., Нгуен Ву Ань. Методика формирования знания о логике экспериментального исследования и экспериментальных умений у учащихся средней школы Вьетнама при изучении физики // Школа будущего. 2020. № 4. С. 250–267.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Phan Thi Ha Linh – Postgraduate Student of the Department of Methods of Teaching Physics, Moscow Region State University, Teacher at the Department of Physics and Biology, Preschool Central College for future college entrants and national minorities in Nha Trang city, Vietnam;
e-mail: halinhdbdhnt@gmail.com

Svetlana A. Kholina – Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of Methods of Teaching Physics, Moscow Region State University;
e-mail: svetaholina@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фан Тхи Ха Линь – аспирант кафедры общей физики и методики преподавания физики Московского государственного областного университета, учитель кафедры физики и биологии Центрального подготовительного училища будущих абитуриентов вуза для национальных меньшинств г. Нячанг, Вьетнам;
e-mail: halinhdbdhnt@gmail.com

Холина Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общей физики и методики преподавания физики Московского государственного областного университета;
e-mail: svetaholina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фан Тхи Ха Линь, Холина С. А. Изучение физики в школах Вьетнама на основе теории экспериментального обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-62-70

FOR CITATION

Phan Thi Ha Linh, Kholina S. A. Study of the course of physics in secondary schools of Vietnam based on the theory of experimental learning. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 2, pp. 62–70.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-62-70

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-71-85

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дорожкин Е. М., Изюрова Я. С.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620143, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования обуславливается активным использованием электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС) в образовательных организациях. Для продуктивного использования такой среды важно, чтобы каждый компонент ЭИОС использовался студентами наравне со всеми компонентами ЭИОС. При использовании системы важной является необходимость внимательной работы студентов со всеми разделами и процессами среды, т. к. каждый элемент системы носит свою задачу, и каждый раздел электронной среды должен стать интересен студентам в своей области задач.

Цель – выявление уровня активности пользования студентами элементов ЭИОС в 2019, 2020, 2021 гг. и обоснование активности / пассивности использования системы в каждом её компоненте.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы теоретические методы (анализ нормативных документов, регламентирующих использование электронной информационно-образовательной среды, анализ полученных статистических данных, систематизация полученного материала), эмпирические методы (беседа, сравнение).

Научная новизна и/или теоретическая и/или практическая значимость заключается в выявлении более важных элементов при использовании электронной информационно-образовательной среды для студентов, а также определении элемента, использование которого минимально. Полученные в ходе исследования данные могут быть полезны руководителям образовательных организаций, преподавателям, студентам и аспирантам, изучающим аналогичную тематику.

Результаты исследования. В результате анализа активности студентов в электронной информационной образовательной среде было выявлено, что характер посещения ресурса в сравнении 2019 (до пандемии), 2020 (в разгар пандемии) и в 2021 гг. (период нормализации образовательного процесса), резко поменялся. Если в 2019 и 2020 гг. наблюдались скачки с активности посещения элементов, то в 2021 г. отмечена тенденция выравнивания посещений студентами всех элементов системы.

Выводы. В ЭИОС содержатся все самые необходимые элементы для обеспечения качественного образовательного процесса и внеучебной деятельности. Каждый элемент электронной информационно-образовательной среды носит свою задачу, которая призвана улучшить информационную обеспеченность каждого участника образовательных отношений. Основной целью системы является повышение качества образовательного процесса и реализации обра-

© СС ВУ Дорожкин Е. М., Изюрова Я. С., 2022.

зовательных программ. Для реализации цели электронная информационно-образовательная среда ставит перед собой задачи в оперативном управлении образовательным процессом, обеспечении студентов необходимыми ресурсами для освоения образовательных программ, обеспечении взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

Ключевые слова: ЭИОС в вузе, высшее образование, цифровизация образования, обучение в период пандемии COVID-19, активность ЭИОС в период пандемии 2020

THE ROLE OF THE ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

E. Dorozhkin, Ya. Izyurova

*Russian State Vocational Pedagogical University,
ul. Mashinostroiteley, 11, Yekaterinburg, 620143, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The relevance of the research is determined by the active use of the electronic information and educational environment (hereinafter referred to as EIOS) in educational organizations. For the productive use of IOS in educational organizations, it is important that each component of EIOS is used by students on an equal basis with all components of EIOS. When using the system, it is important for students to use all the elements evenly, this means that students are interested in all processes, since each element of the system has its own task, each section of the electronic environment should become interesting to students in its field of tasks.

Goal. The purpose of the study is to identify the level of activity of students using EIOS elements in 2019, 2020, 2021 and to substantiate the activity/passivity of using the system in each of its components.

Procedure and methods. During the research, theoretical methods were used (analysis of normative documents regulating the use of electronic information and educational environment, analysis of the obtained statistical data, systematization of the obtained material), empirical methods (conversation, comparison).

Scientific novelty / theoretical and/or practical significance is in identifying more important elements when using the electronic information and educational environment for students, as well as to determine the element the activity of which is minimal. The data obtained in the course of the study can be useful to heads of educational organizations, teachers, students and postgraduates studying similar subjects.

Results. As a result of the analysis of students' activity in the electronic information educational environment, it was revealed that the visit to the resource in comparison with 2019 (before the pandemic), 2020 (at the height of the pandemic) and in 2021 (the period of normalization of the educational process) has changed dramatically. If in 2019 and 2020 there were jumps from of visiting elements activity, then in 2021 there was a tendency for students to equalize visits to all elements of the system.

Conclusions. The EIOS contains all the most necessary elements to ensure a high-quality educational process and extracurricular activities. Each element of the electronic information and educational environment has its own task, which is designed to improve the information security of each participant in educational relations. The main purpose of the system is to improve the quality of the educational process, the quality of the implementation of educational programs. To achieve the goal, the electronic information and educational environment sets itself tasks in the operational management of the educational process, providing students with the necessary resources for the development of educational programs, ensuring interaction between all participants in the educational process.

Keywords: EIOS in the higher education institution, higher education, digitalization of education, education during the Covid-19 pandemic, EIOS activity during the 2020 pandemic

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что цифровизация набирает обороты, появляются новые цифровые технологии с огромным педагогическим потенциалом [5, с. 19; 13, с. 615]. Актуальность анализа электронной информационно-образовательной среды в вузе обуславливается тем, что современное образование невозможно представить без использования различных цифровых технологий, в том числе информационно-коммуникационных. Электронные образовательные ресурсы и автоматизированные системы позволяют реализовывать основные профессиональные образовательные программы высшего образования, программы подготовки специалистов среднего звена, а также дополнительные профессиональные программы полностью или частично в цифровом формате.

Здесь главное учитывать тот факт, что контактная работа преподавателя и студента не снижается.

Ранее информационно образовательная среда использовалась как элемент образовательного процесса. В настоящее время во все образовательные организации внедрена электронная информационно-образовательная среда. Главное назначение электронной такой среды – приобретение знаний, умений, навыков и компетенций обучающимися в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами независимо от времени и места нахождения [12, с. 246].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель исследования – выявить активные и пассивные элементы электронной информационно-образовательной среды, использующиеся в течение 2019, 2020, 2021 годов и обосновать интенсивность использования каждого из её компонентов.

Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие **задачи**: провести анализ нормативных

документов, научной литературы по аналогичной теме, обосновать значимость использования ЭИОС в образовательных организациях, провести выборку исследования, определить экспериментальную группу, получить результаты исследования, провести их анализ.

Методология и методы исследования. Нами был проведён анализ научной литературы, направленной на изучение цифровой образовательной среды в образовательных учреждениях, основных её перспектив, проблем и преимуществ, затрагиваемых в исследованиях таких авторов, как В. Н. Аниськин, С. В. Аниськин и Т. В. Добудько, [1]; М. И. Барабанова [2], С. Ю. Кацко [7], А. П. Кузнецова [8], Е. П. Процукович [8], Г. П. Путилов [9], Р. М. Сафуанов [10; 11], М. Ю. Лехмус и Е. А. Колганов [10], В. Т. Фархтдинов [11], Р. Р. Хадиуллина и А. М. Галимов [12].

Мысли, касающиеся развития технологий дистанционного образования, их проблем и развития на современном этапе, были отслежены в работах А. А. Басаргина [3], А. В. Бойковой [4], Е. М. Дорожкина [5; 13; 14], А. И. Лыжина [5], В. А. Федорова [5], Е. Р. Вершитской [13], А. В. Михайловой [13], С. И. Гилманшиной [13], В. В. Епанешникова [5].

Исследование опиралось на структурно-функциональный подход, при котором каждому компоненту присущи свои особенности. При проведении исследования были использованы теоретические методы (анализ нормативных документов, регламентирующих использование электронной информационно-образовательной среды, анализ полученных статистических данных, систематизация полученного материала), эмпирические методы (беседа, сравнение).

Организация исследования и ход работы. Электронная информационно-образовательная среда представляет собой программный комплекс (интернет-сервис) для предоставления обучающимся и преподавателям доступа к различным образовательным и коммуникационным

сервисам посредством компьютерных сетей [6; 7, с. 136]. Экспериментальной базой в данном исследовании послужило частное образовательное учреждение высшего образования «Академия туризма и международных отношений» (далее по тексту – Академия), а именно – используемая электронная информационно-образовательная среда в данном учреждении. Исследование проводилось в трёх временных периодах с целью определения актуальности всех элементов электронной информационно-образовательной среды при различных условиях обучения. Нами был проведён сравнительный анализ актуальности использования электронной информационно-образовательной среды в Академии туризма и международных отношений. Для него были выбраны три временных периода: до пандемии (март–июнь 2019 года), в период пандемии (март–июнь 2020 года) и после пандемии (март–июнь 2021 года). Третий период рассматривался как полноценный выход образовательных организаций на очный формат обучения.

Работоспособность электронной информационно-образовательной среды обеспечивается квалифицированными работниками Академии, которые используют и поддерживают электронную информационно-образовательную среду, а также специальными средствами информационно-коммуникационных технологий. Вне зависимости от организационно-правовой формы организации система должна полностью соответствовать законодательству Российской Федерации. Разработка, внедрение и применение подобных систем активно ведётся во всем мире. Согласно данным Научной электронной библиотеки, на сегодняшний день было опубликовано более 800 научных статей, касающихся различных аспектов функционирования и использования электронной информационно-образовательной среды [3, с. 17]. Безусловно, это говорит о важности рассматриваемой в настоящей работе темы.

Использование электронных образовательных ресурсов и технологий онлайн-образования стало очень активно внедряться в учебный процесс большинства российских университетов в 1990-е годы [14, с. 189]. Сегодня содержание электронной информационно-образовательной среды регламентирует Федеральный государственный образовательный стандарт поколения 3++. В нём говорится о том, что электронная информационно-образовательная среда должна обеспечивать следующие элементы: «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде Организации из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (далее – сеть “Интернет”), как на территории Организации, так и вне её. Условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды могут быть созданы с использованием ресурсов иных организаций. Электронная информационно-образовательная среда Организации должна обеспечивать:

– доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), практик;

– формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы.

В случае реализации программы бакалавриата с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий электронная информационно-образовательная среда Организации должна дополнительно обеспечивать:

– фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;

– проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети “Интернет”»¹.

Электронная информационно-образовательная среда в Академии состоит из нескольких частей, таких как: традиционная информационная среда (печатные учебные материалы, пособия и учебники, дидактические материалы, различный раздаточный материал), социально-коммуникативная среда (среда живого общения участников образовательного процесса), творческо-ориентированная среда (творческие конкурсы, участие во внеучебных мероприятиях, олимпиадах). Достаточно важной средой в электронной информационно-образовательной среде является социально-коммуникативная среда, так как сюда входят все субъекты образовательных отношений. К субъектам образовательных отношений относятся: профессорско-преподавательский состав, студенты, административный персонал, отдел практик и стажировок, ректорат, деканат.

Правильно организованная социально-коммуникативная среда обуславливает эффективность использования системы в целом. Также эффективность электронной информационно-образовательной среды зависит от правильного понимания и выполнения принципов, которые заложены в систему. Электронная информационно-образовательная среда строится на следующих принципах:

– принцип открытости. Здесь происходит взаимодействие информационно-образовательного пространства и среды, «встраиваются новые компоненты по мере развития образовательного процесса, расширения информационно-справочной базы, внедрения новых инструментальных средств» [9, с. 123];

– принцип постоянного доступа к образовательным ресурсам в электронной информационно-образовательной среде, который помогает реализовать процесс обучения согласно потребностям субъектов образовательного процесса, а именно – основных профессиональных образовательных программ, программ подготовки специалистов среднего звена, дополнительных профессиональных программ и программ повышения квалификации по индивидуальному плану, где студент или слушатель имеет круглосуточный доступ к рабочим программам, рабочим учебным планам, календарным учебным графикам, электронным библиотечным системам, аннотациям рабочих программ, описанию образовательных программ и т. д.;

– принцип целостности. Здесь понимается слаженное взаимодействие участников образовательного процесса и внутреннее единство всех элементов среды. При формировании электронной информационно-образовательной среды образовательная организация должна обращать внимание именно на этот принцип, т. к. этот принцип необходим для выбора общего подхода системы как единого, целостного явления. Система должна быть подчинена следующим задачам – обеспечить получение качественного образования и повысить доступность получения образования;

– принцип multifunctionality. Данный принцип определяется тем, что электронная информационно-образовательная среда – это основной инструмент для самостоятельной работы студентов и слушателей, которая определяется их формой обучения, является инструмен-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм», п. 4.2.2 (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2017 г. № 516) (дата обращения 05.02.2022).

том контроля выполнения заданий, а также является источником знаний. Сегодня каждый вуз должен быть лидером инновационного развития, который способен оперативно адаптироваться в условиях современной рыночной экономики [2, с. 390].

Электронная информационно-образовательная среда частного образовательного учреждения «Академия туризма и международных отношений» состоит из определённых структурных компонентов, обеспечивающих правильную работу электронной информационно-образовательной среды в целом. Вход в систему возможен только по индивидуальному логину и паролю, который имеется у каждого студента, преподавателя и административного сотрудника. Войти в рабочий кабинет системы можно через официальный сайт Академии. Наиболее важным структурным компонентом в информационно-образовательной среде является личный кабинет студента. Здесь отражаются данные об его успеваемости, посещаемости учебных занятий, данные промежуточной, текущей и итоговой аттестации. Также в личном кабинете можно смотреть расписание учебных занятий, выданные задания. Причём можно посмотреть не только расписание, составленное для своей группы, но и для преподавателей.

Достаточно важным элементом в электронной информационно-образовательной среде для студента является «Электронное портфолио студента». В этом разделе студент добавляет про себя различную информацию по индивидуальным достижениям. Здесь учитываются все такие достижения студента, которые касаются научной, исследовательской, учебной, общественной, спортивной, музыкальной деятельности. В данный раздел загружаются выданные сертификаты, дипломы, удостоверения, благодарности, которые подтверждают участие в том или ином мероприятии. Данный раздел помогает оценить уровень форсированно-

сти компетенций студента, оценить его индивидуальные достижения, а также оценить динамику личностного роста. Формирование электронного портфолио начинается с первого курса обучения, т. к. уже с первого курса студенты Академии принимают очное участие в студенческих научно-практических конференциях, где выступают на круглых столах с докладами.

Профессорско-преподавательский состав также имеет доступ к электронной информационно-образовательной среде и к своему рабочему кабинету и носит название «Личный кабинет преподавателя». Согласно Приказу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ от 14 августа 2020 г. № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и формату представления информации» (пункт 3, подпункт 3.6, подпункт «г»), в данном элементе должна быть представлена вся информация о преподавателе, а именно: фамилия, имя, отчество; занимаемая должность (должности); уровень образования; квалификация; наименование направления подготовки и (или) специальности; учёная степень (при наличии); учёное звание (при наличии); повышение квалификации и (или) профессиональная переподготовка (при наличии); общий стаж работы; стаж работы по специальности; преподаваемые учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)¹.

Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, послужила своего рода импульсом к развитию информационных образовательных технологий [4, с. 30].

¹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ от 14 августа 2020 г. № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и формату представления информации» (пункт 3, подпункт 3.6, подпункт «Г») (дата обращения: 18.02.2022).

Система обучения с применением цифровых (дистанционных) образовательных технологий является на сегодняшний день достаточно актуальной в связи с прошедшей в 2020 г. пандемией. В связи с тотальным переходом на дистанционный формат обучения в марте 2020 года все образовательные организации перевели студентов и учащихся на удалённое обучение посредством электронной информационно-образовательной среды.

В электронной информационно-образовательной среде студенты получают полноценный образовательный контент для выполнения самостоятельной работы, изучения лекционного материала, получают доступ к тестам и иным практическим занятиям. Также в системе все студенты имеют круглосуточную возможность связи с преподавателем. За 2 года ведения образовательной деятельности в условиях пандемии, обучение через электронную информационно-образовательную среду было отработано до высокого уровня. Согласно нормативно-правовым документам, положениям, приказам, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии могут быть использованы при различных формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, а также промежуточной аттестации студентов.

Особую популярность электронная информационно-образовательная среда получила в период полного перехода на дистанционный формат обучения, т. е. с марта 2020 года по июнь 2020 года, и тогда появилась «необходимость инструмента создания учебных материалов, инструмента эффективной доставки контента и знаний студентов для эффективного преподавания» [10, с. 119]. Тогда все образовательные организации перевели всех студентов, учеников и учащихся на цифровую платформу обучения, несмотря на уровень подготовленности электронной информационно-образо-

вательной среды образовательной организации. У части образовательных организаций ЭИОС уже была налажена для полноценной работы в ней, а некоторые учреждения только лишь начали формировать систему, либо же просто данная среда не пользовалась популярностью у участников образовательных отношений.

Результаты исследования и их обсуждение.

Нами был проведён сравнительный анализ актуальности использования электронной информационно-образовательной среды в Академии туризма и международных отношений. Для анализа были выбраны три временных периода: до пандемии (март–июнь 2019 г.), в период пандемии (март–июнь 2020 г.) и после пандемии (март–июнь 2021 г.). Третий период рассматривается как полноценный выход образовательных организаций на очный формат обучения.

Итак, для того, чтобы понять, насколько менялась активность студентов в электронной информационно-образовательной среде, необходимо было обратиться в службу технического обеспечения с запросом предоставления статистики заходов в определённые разделы системы за последние три года. После получения данных были составлены диаграммы, наглядно демонстрирующие статистику посещения электронной информационно-образовательной среды. Для анализа были выбраны основные элементы системы, такие как: «Расписание» (расписание учебных занятий), «Обучение» (ход образовательного процесса), «Электронное портфолио» (основные достижения студента), «ЭБС» (доступ к электронной библиотеке), «Диалоги» (онлайн взаимодействие участников образовательного процесса). Необходимо отметить, что элемент «Обучение», является самым объёмным, т. к. здесь содержится вся информация для обеспечения всего образовательного процесса (учебные планы, рабочие программы учебных дисциплин (модулей), успеваемость студента, он-

лайн площадки для ведения дистанционных занятий). Средняя численность студентов в Академии за 2019–2021 гг. составила 400 человек. Данные пред-

ставлены средним показателем заходов на каждый элемент среды за 3 месяца. На рисунке 1 представлены данные за первый исследуемый период.

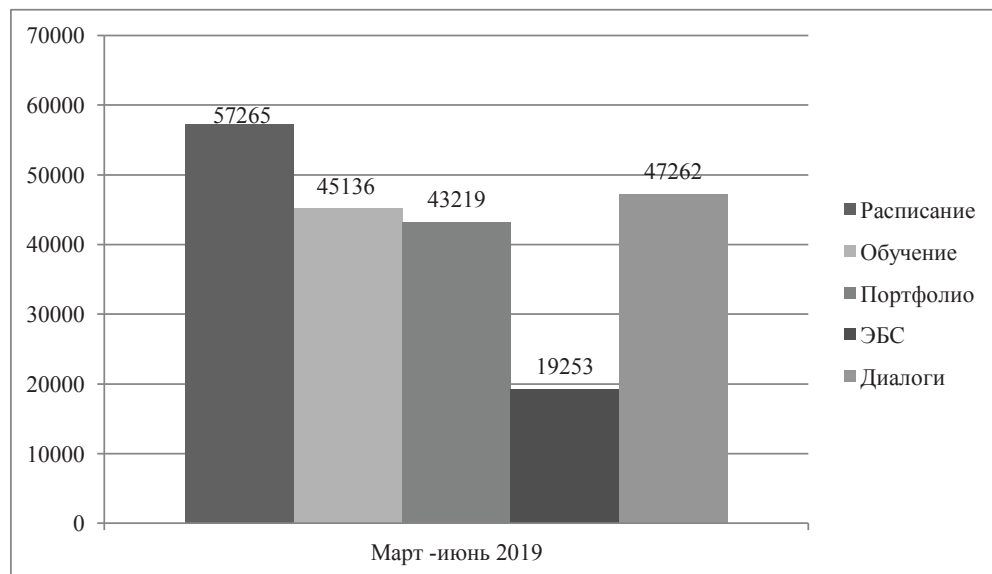

Рис. 1 / Fig. 1. Статистика заходов в элементы системы (март–июнь 2019 г.) / Statistics of visits to system elements (March–June 2019)

Источник: данные авторов

Как видно из рисунка 1, в 2019 г. самым посещаемым элементом системы был элемент «Расписание». Это объясняется тем, что студенты достаточно часто просматривают расписание как с целью просмотра расписания учебных занятий, так и просмотра аудитории, где будет проходить дисциплина, кто будет вести ту или иную дисциплину, когда закончится та или иная пара. Элемент «Обучение» в 2019 г. по активности посещения был на третьем месте. Достаточно активным элементом в исследуемый период был элемент «Портфолио». В это время многие образовательные организации только начали наполнять электронную информационно-образовательную среду, и элемент «Портфолио» достаточно важен: здесь должна быть представлена полная информация о студенте, о его личных достижениях; в связи с этим студенты ак-

тивно начинают загружать в этот элемент сертификаты, дипломы, удостоверения и т. д. Элемент «ЭБС» не пользовался особой активностью, т. к. сегодня зачастую преподаватели самостоятельно дают имеющийся у них материал для изучения, чтобы минимизировать время на поиск нужного материала студентам. Далее на рисунке 2 представлен следующий исследуемый период – март–июнь 2020 г. – период разгара пандемии.

Статистика заходов в исследуемом периоде демонстрирует следующие показатели. В связи с переходом на дистанционный формат обучения количественные показатели заходов в элементы электронной информационно-образовательной среды в период пандемии выросли в разы. Посещение элемента «Расписание» осталось на лидирующей позиции по посещаемости в сравнении с 2019 г. Элемент

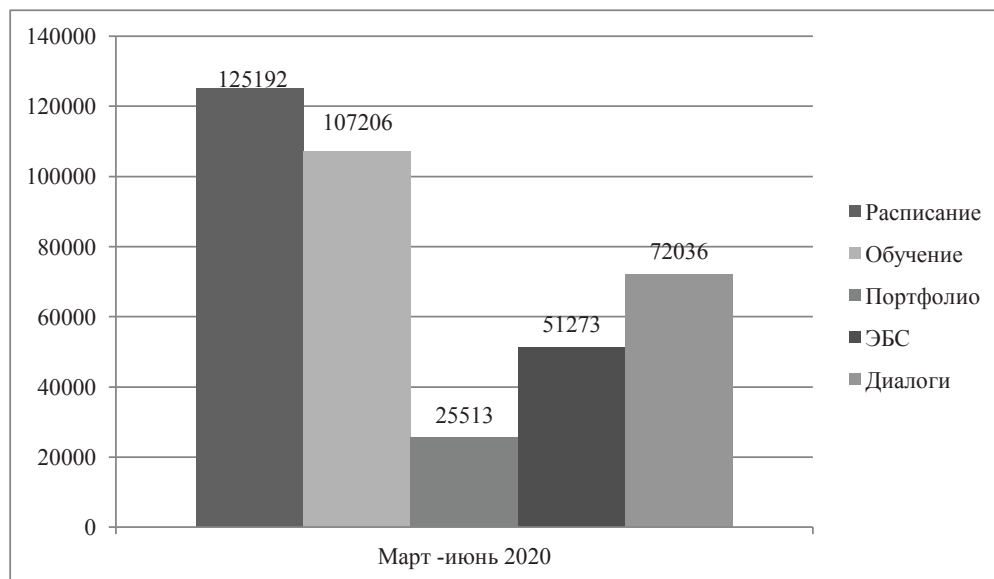

Рис. 2 / Fig. 2. Статистика заходов в элементы системы (март-июнь 2020 г.) / Statistics of visits to system elements (March-June 2020)

Источник: данные авторов

«Обучение» перешёл на второе место по посещаемости. Данный факт можно объяснить тем, данный элемент содержит ссылки на онлайн занятия и ссылки на тесты. В 2020 г. очень снизились количественные показатели элемента «Портфолио», т. к. в 2020 году, заполнение этого элемента ушло на второй план, в связи с тем, что весь образовательный процесс строился только в системе, и на посещение элемента «Портфолио» у многих студентов просто не хватало времени. В период 2019 г., элемент «ЭБС» не пользовался особой активностью. Но опять же в период пандемии активность в этом элементе возросла из-за того, что выросла самостоятельная работа студентов, достаточный объём материала необходимо было находить самостоятельно. В связи с этим студенты активно начали пользоваться электронными библиотечными системами. Далее, на рисунке 3 продемонстрированы результаты посещаемости элементов ЭИОС в последний исследуемый период.

На рисунке 3 видно, что посещаемость всех элементов электронной информационно-образовательной среды в исследуемый период начинает выравниваться, на рисунке не прослеживается резких скачков активности того или иного элемента, как это было отмечено в 2019 и 2020 гг., что является достаточно важным фактором. По-прежнему на первом месте по количественной активности держится элемент «Расписание», элемент «Обучение» спустился на третью позицию, уступив своё место элементу «Диалоги».

Таким образом, благодаря внедрению новейших систем в образовательный процесс создаётся уникальная возможность для онлайн обучения, запуска электронных библиотек на базе высшего учебного заведения, развития цифровых учебных кампусов, а самое главное – для оперативного обмена знаний между студентами и преподавателями [11, с. 104].

Для сравнения всех исследуемых периодов на рисунке 4 представлены объединённые показатели активности посещаемости элементов.

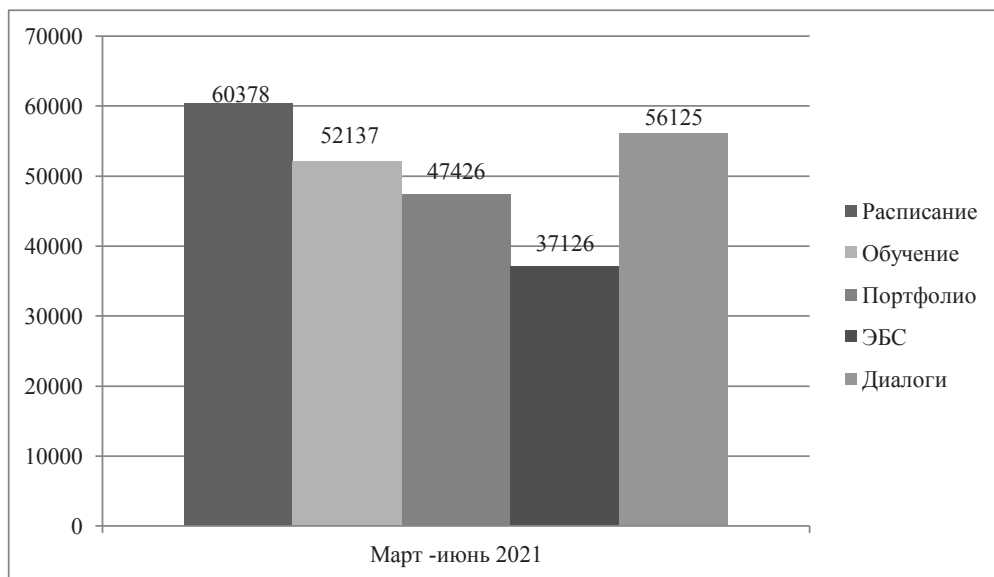

Рис. 3 / Fig. 3. Статистика заходов в элементы ЭИОС (март–июнь 2021 г.) / Statistics of visits to system elements (March–June 2021)

Источник: данные авторов

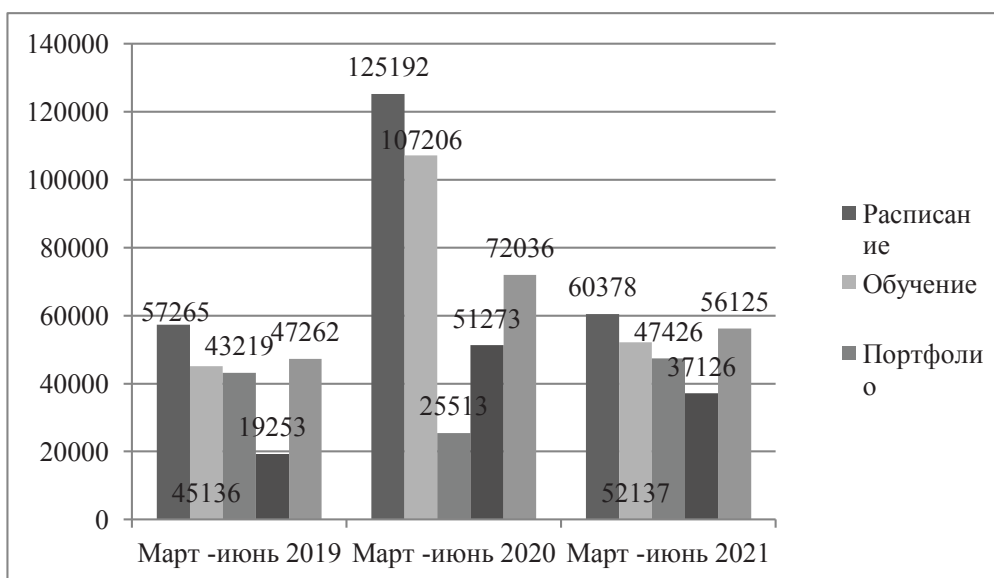

Рис. 4 / Fig. 4. Статистика заходов в элементы ЭИОС (март–июнь 2019, 2020, 2021 гг.) / Statistics of visits to system elements (March–June 2019, 2020, 2021)

Источник: данные авторов.

Объединяя полученные данные, можно заключить следующее: как видно из представленных данных, наибольший рост посещаемости всех элементов электронной информационно-образовательной среде был отмечен в самый разгар пандемии – март–июнь 2020 г. В этот период в разы увеличилась посещаемость элемента «Расписание» и «Обучение» по отмеченным ранее причинам. Несмотря на то, что элемент «Обучение» является самым объёмным и достаточно значимым, элемент «Расписание» опережает его по посещаемости. Интересно, что элемент «Портфолио» в период пандемии стал менее посещаемым элементом в сравнении с 2019 г. Это можно объяснить тем, что в 2019 г. многие образовательные организации только начали заполнять электронную информационно-образовательную среду, где студенты в обязательном порядке должны были внести свои достижения в своё электронное портфолио.

В 2020 г. заполнение этого элемента ушло на второй план, т. к. весь образовательный процесс строился только в электронной информационно-образовательной среде, и на посещение элемента «Портфолио» у многих студентов не хватало времени. В 2021 г. активность в этом элементе возросла, и это объясняется тем, что в период «цифрового обучения» многие опробовали многочисленные курсы повышения квалификации или дополнительные профессиональные программы, участвовали в семинарах и тренингах, за которые получили сертификаты и удостоверения. В период 2019 г. элемент «ЭБС» не пользовался особой активностью. Но в период пандемии, активность в этом элементе возросла из-за того, что выросла самостоятельная работа студентов, большое количество материала необходимо было изучать самостоятельно. В текущем году активность этого элемента снизилась в сравнении с 2020 г., но осталась выше уровня 2019 г. Элемент, который отличается своей отличительной стабильностью в посещении

ях, является элемент «Диалоги». Важно отметить, что этот элемент очень удобен в своём функциональном плане, студенты всегда на связи с преподавателем или административным сотрудником. Данный элемент был актуален как в 2019, так и в 2021 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показал, что использование электронной информационно-образовательной среды в настоящее время очень актуально. В ней содержатся все самые необходимые элементы для обеспечения качественного образовательного процесса и внеучебной деятельности. Каждый элемент электронной информационно-образовательной среды имеет свою функцию, которая призвана улучшить информационную обеспеченность каждого участника образовательных отношений.

Основной целью системы является повышение качества образовательного процесса и качества реализации образовательных программ. Для реализации цели электронная информационно-образовательная среда ставит перед собой задачи в оперативном управлении образовательным процессом, обеспечении студентов необходимыми ресурсами для освоения образовательных программ, обеспечении взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

Сегодняшний этап развития электронной информационно-образовательной среды характеризуется тем, что она стала обязательным элементом системы образования, что нашло отражение в федеральном законе «Об образовании» в Российской Федерации и в последних образовательных стандартах [8, с. 57]. Современная организация учебного процесса настойчиво требует уменьшения аудиторных форм работы, уделения большего внимания индивидуализации учебного процесса, организации и рационального использования свободного времени для

самостоятельной работы студентов [11, с. 105], благодаря чему применение цифровых образовательных технологий к учебному процессу является вполне закономерным. Электронная информационно-образовательная среда обуславливает коренное изменение классических дидактических условий, принципов, подходов к получению, хранению, трансляции и ретрансляции предметных и иных знаний, созданию и применению электронных образовательных ресурсов на основе образовательных информационно-коммуникационных технологий [1, с. 12].

При использовании такой системы в образовательных учреждениях достаточно важным является равномерность посещения всех элементов электронной информационно-образовательной среды, что говорит о заинтересованности

студентов всеми процессами в образовательном учреждении. Активность посещения студентами различных элементов не должна иметь резких скачков, посещение элементов должно быть равномерным для всех элементов электронной информационно-образовательной среды. Если какой-то из элементов по посещаемости в разы ниже, чем другие элементы, необходимо обратить внимание на этот элемент системы, необходимо заинтересовать студентов в активности использования этого элемента, т. к. каждый элемент электронной информационно-образовательной среды носит свою задачу, поэтому каждый раздел электронной среды должен стать интересен студентам в своей области.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Аниськин В. Н., Аниськин С. В., Добудько Т. В. Деятельность преподавателя в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза: особенности и проблемы адаптации // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы XIII Международной научно-практической конференции / Самара, 26–27 сентября 2018 г. / под ред. Г. В. Акопова. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. С. 8–14.
2. Барабанова М. И. Перспективы высшего образования в условиях перехода к цифровой экономике // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: материалы третьей Международной конференции / Санкт-Петербург, 26–28 октября 2017 г. / под ред. М. И. Барабановой. Санкт-Петербург: Астерион, 2017. С. 388–393.
3. Басаргин А. А. Развитие технологий дистанционного образования в России в начале XXI в. // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования: материалы Международной научно-методической конференции / Новосибирск, 1–5 февраля 2016 г. Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2016. С. 15–20.
4. Бойкова А. В. Некоторые проблемы перехода на дистанционное обучение в военных вузах в условиях пандемии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2 (43). С. 29–31.
5. Дорожкин Е. М., Лыжин А. И., Федоров В. А. Профессионально-педагогическое образование на современном этапе: состояние, перспективы // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1 (40). С. 14–29.
6. Изюрова Я. С. Проблемы цифровизации образования в высших учебных заведениях // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 25-й Международной научно-практической конференции / 7–8 апреля 2020 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 238–240.
7. Кацко С. Ю. Опыт использования ЭИОС СГУГИТ в процессе взаимодействия преподавателя и обучающихся // Актуальные вопросы образования: сборник материалов Международной научно-методической конференции / Новосибирск, 25–28 февраля 2019 г.: в 3 ч. Ч. 1. Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2019. С. 134–137.

8. Кузнецова А. П., Процукович Е. П. Мониторинг качества образования с использованием ЭИОС БГПУ // Электронная информационно-образовательная среда вуза: опыт создания, тенденции, перспективы развития: сборник материалов научно-педагогической конференции / Благовещенск, 2 марта 2017 г. / под ред. М. Ф. Войцеховской. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. С. 55–60.
9. Путилов Г.П. Научные основы проектирования и построения информационно-образовательной среды технического вуза [Книга]: дис ... д-ра технических наук : 05.13.12. М.: МИЭМ, 2000. – 123 с.
10. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Серия: «Экономика». 2019. № 2 (28). С. 116–121.
11. Сафуанов Р. М., Фархтдинов В. Т., Колганов Е. А. Использование электронного обучения и образовательных технологий // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 1 (23). С. 104–108.
12. Хадиуллина Р. Р., Галимов А. М. Электронная информационно-образовательная среда вуза как инструмент повышения качества образовательного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 241–254.
13. Vershitskaya E. R. Present-day management of universities in Russia: Prospects and challenges of e-learning // Educational Informational Technologies. 2020. № 25. P. 611–621.
14. Dorozhkin E. M. Electronic learning resources and online education technology: issues of effectiveness evaluation // International Journal of Engineering & Technology. 2018. № 2 (13). P. 189–193.

REFERENCES

1. Anis'kin V. N., Anis'kin S. V., Dobud'ko T. V. [The activities of a teacher in the conditions of the electronic information and educational environment of the university: features and problems of adaptation]. In: Akopov G. V., ed. *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii / Samara, 26–27 sentyabrya 2018 g.* [Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: materials of the XIII International Scientific practical conference / Samara, September 26–27, 2018]. Samara, Samara State Socio-Pedagogical University, 2018, pp. 8–14.
2. Barabanova M. I. [Prospects for higher education in the context of the transition to a digital economy]. In: Barabanova M. I., ed. *Tekhnologicheskaya perspektiva v ramkah Evrazijskogo prostranstva: novye rynki i tochki ekonomicheskogo rosta: materialy tret'ej Mezhdunarodnoj konferencii / Sankt-Peterburg, 26–28 oktyabrya 2017 g.* [Technological perspective within the framework of the Eurasian space: new markets and points of economic growth: materials of the third International conference / St. Petersburg, October 26–28, 2017]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2017, pp. 388–393.
3. Basargin A. A. [Development of distance education technologies in Russia at the beginning of the XXI century]. In: *Aktual'nye voprosy obrazovaniya. Sovremennye tendencii povysheniya kachestva nepreryvnogo obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii / Novosibirsk, 1–5 fevralya 2016 g.* [Topical issues of education. Modern trends in improving the quality of lifelong education: materials of the International Scientific and Methodological Conference / Novosibirsk, February 1–5, 2016]. Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technologies Publ., 2016, pp. 15–20.
4. Bojkova A. V. [Some problems of the transition to distance learning in military universities during a pandemic]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 4-2 (43), pp. 29–31.
5. Dorozhkin E. M., Lyzhin A. I., Fedorov V. A. [Professional and pedagogical education at the present stage: state, prospects]. In: *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational education and labor market], 2020, no. 1 (40), pp. 14–29.
6. Izyurova Ya. S. [Problems of digitalization of education in higher educational institutions]. In: *Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 25-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 7–8 aprelya 2020 g.* [Innovations in professional and professional-pedagogical education: materials of the 25th International scientific and practical conference / April 7–8, 2020]. Yekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 2020, pp. 238–240.

7. Kacko S. Yu. [Experience of using EIOS SGUGIT in the process of interaction between a teacher and students]. In: *Aktual'nye voprosy obrazovaniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii / Novosibirsk, 25–28 fevralya 2019 g.* [Actual issues of education: collection of materials of the International scientific and methodological conference / Novosibirsk, February 25–28, 2019]. Vol. 1. Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technologies Publ., 2019, pp. 134–137.
8. Kuznecova A. P., Procukovich E. P. [Monitoring the quality of education using the EIEE BSPU]. In: Vojcekhovskaya M. F., ed. *Elektronnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda vuza: opyt sozdaniya, tendencii, perspektivy razvitiya: sbornik materialov nauchno-pedagogicheskoy konferencii / Blagoveshchensk, 2 marta 2017 g.* [Electronic information and educational environment of the university: experience of creation, trends, development prospects: collection of materials of the scientific and pedagogical conference / Blagoveshchensk, March 2, 2017]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, pp. 55–60.
9. Putilov G. P. *Nauchnye osnovy proektirovaniya i postroeniya informacionno-obrazovatel'noj sredy tekhnicheskogo vuza: dis. ... dokt. tekhn. nauk* [Scientific bases for designing and building the information and educational environment of a technical university: D. thesis in Engineering sciences]. Moscow, MIEM Publ., 2000. 123 p.
10. Safuanov R. M., Lekhmus M. Yu., Kolganov E. A. [Digitalization of the education system]. In: *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ufa State Oil Technical University. Series: Economics], 2019, no. 2 (28), pp. 116–121.
11. Safuanov R. M., Farhtdinov V. T., Kolganov E. A. [The use of e-learning and educational technologies]. In: *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Ufa State Oil Technical University. Series: Economics], 2018, no. 1 (23), pp. 104–108.
12. Hadiullina R. R., Galimov A. M. [Electronic information and educational environment of the university as a tool to improve the quality of the educational process]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 443, pp. 241–254.
13. Vershitskaya E. R. Present-day management of universities in Russia: Prospects and challenges of e-learning. In: *Educational Informational Technologies*, 2020, no. 25, pp. 611–621.
14. Dorozhkin E. M. Electronic learning resources and online education technology: issues of effectiveness evaluation. In: *International Journal of Engineering & Technology*, 2018, no. 2 (13), pp. 189–193.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорожкин Евгений Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии профессионально-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета;
e-mail: dorles@mail.ru

Изюрова Яна Сергеевна – аспирант 4 курса кафедры методологии профессионально-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета;
e-mail: kozhackina.jana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny M. Dorozhkin – Dr. Sci. (Pedagogy), Prof.; Prof. of the Department of methodology of Vocational pedagogical education, State Vocational Pedagogical University;
e-mail: dorles@mail.ru

Yana S. Izyurova – 4th year Postgraduate Student of the Department of Methodology of Vocational Pedagogical Education, State Vocational Pedagogical University;
e-mail: kozhackina.jana@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дорожкин Е. М., Изюрова Я. С. Роль электронной информационно-образовательной среды в системе высшего образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 71–85.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-71-85

FOR CITATION

Dorozhkin E. M., Izyrova Ya. S. The role of the electronic information and educational environment in the higher education system. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 2, pp. 71–85.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-71-85

УДК 37.091.322

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-86-96

МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СЛУШАТЕЛЕЙ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА

Казанникова А. В., Старовойтова Е. Н.

*Прогимназия «Радуга» № 624 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга
190103, г. Санкт-Петербург, ул. 8-я Красноармейская, д. 16 А, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования связана с формированием стратегий и приёмов работы, обеспечивающих способность и готовность слушателей курсов повышения квалификации на базе Ресурсного центра самостоятельно проектировать дополнительные общеобразовательные (общеразвивающие) программы для детей дошкольного возраста.

Цель – создание модели методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей Ресурсного центра при работе над индивидуальным проектом дополнительной образовательной программы для детей (ДОП).

Методы исследования. Проведён анализ педагогической литературы, связанный с дефиницией «модель». Для построения модели использованы способ моделирования при организации самостоятельной работы студентов ВУЗа при изучении иностранного языка, а также подходы, на основе теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, технологии саморазвития личности (ТСРЛ) А. А. Ухтомского – Г. К. Селевко.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость представленного опыта заключается в выявлении вариативности активных связей в системе «педагог – слушатель» в условиях курсов повышения квалификации на базе Ресурсного центра. Для каждой подсистемы определена последовательность действий: для преподавателя (конкретные методические подходы в организации работы со слушателями), для слушателя (саморазвитие за счёт сознательного и активного присвоения нового опыта).

Выводы. Дана классификация слушателей на основе их опыта работы в системе дополнительного образования детей. Раскрыт принцип педагогической поддержки слушателей в зависимости от типа слушателя.

Предложена структурная модель методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП, состоящая из трёх блоков:

- структурные компоненты;
- педагогические условия;
- методическая педагогическая поддержка.

Ключевые слова: модель, учебный процесс, дополнительное образование, дополнительная общеобразовательная программа, курсы повышения квалификации, ресурсный центр, самостоятельная работа

MODEL OF METHODOLOGICAL COORDINATION AND SUPPORT OF THE RESOURCE CENTER STUDENTS' INDEPENDENT WORK

A. Kazannikova, E. Starovoitova

*Progymnasium "Rainbow" no. 624 of the Admiralteisky district of St. Petersburg
8ya Krasnoarmeyskaya ul., 16A, St. Petersburg 190103, Russian Federation*

Abstract

Relevance of the article consists in the development of strategies and methods of work that ensure the ability and readiness of students of advanced training courses on the basis of the Resource Center to independently design supplementary general education programs for preschool children.

Goal. Development & implementation of a methodological coordination and support model for independent work of students at the Resource Center when working on an individual project of an additional educational program for children.

Procedure and methods. The analysis of pedagogical literature related to the definition of "model" has been carried out. To build a model the modeling method to organize the independent work of university students while studying a foreign language was used, as well as approaches based on the theory of a step-by-step formation of mental actions by P.Ya. Galperin and personality self-development technologies by A.A. Ukhtomsky - G.K. Selevko.

Scientific novelty/theoretical and/or practical significance of the presented experience lies in the identification of the variability of active relations in the "teacher-student" system within the framework of advanced training courses on the basis of the Resource Center. For each subsystem, a sequence of actions has been determined: for the teacher (professor) (specific methodological approaches in organizing work with students), for the listener (self-development through the conscious and active acquisition of new experience).

Conclusions. There has been developed a classification of students on the basis of their experience of work in the system of additional education for children. The principle of pedagogical support of listeners, depending on the type of listener, has been revealed. There has been introduced a structural model of methodological coordination and support of students' independent work over an individual project of an additional educational program, consisting of three blocks:

- structural components;
- pedagogical conditions;
- methodical pedagogical support.

Keywords: model, educational process, additional education, additional general educational program, advanced training courses, resource center, independent work

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность статьи связана с формированием стратегий и приёмов работы, обеспечивающих способность и готовность слушателей курсов повышения квалификации на базе Ресурсного центра самостоятельно проектировать дополнительные общеобразовательные (общеразвивающие) программы для детей дошкольного возраста.

Авторами был выполнен анализ педагогической литературы, связанный с дефиницией «модель».

Были выделены следующие позиции:

1. Под моделью в широком смысле понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощённой (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме, при этом сама модель может быть представлена различными способами [3, с. 1].

2. Под классической педагогической моделью понимается обобщённый, абстрактно-логический образ процесса в педагогической системе, содержащий

именно существенные структурно-функциональные связи, который можно рассматривать как гипотезу, выраженную в наглядной форме (схемах, таблицах, графиках, диаграммах и т. п.)¹.

3. Модель – это словесно-логическая форма, где наглядность и наполнение могут быть представлены описанием следующих структурных компонентов: «задачи > методы > средства > формы > рефлексия > результат» [1, с. 900–901].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель статьи – раскрыть модель методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей Ресурсного центра при работе над индивидуальным проектом дополнительной образовательной программы для детей (ДОП).

Методология и методы исследования.

Объект исследования – процесс сопровождения слушателей Ресурсного центра.

Предмет исследования – самостоятельная работа слушателей Ресурсного центра.

Гипотеза: самостоятельная работа слушателя Ресурсного центра над проектом ДОП будет успешной, если будут выполнены следующие условия:

– составлен опорный шаблон дополнительной общеобразовательной программы (далее ДОП);

– выделены группы слушателей по принципу базовой профессиональной подготовки и опыту работы в системе дополнительного образования;

– подобраны формы взаимодействия участников: слушателей и педагогов Ресурсного центра.

Результат исследования – модель методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей ресурсного центра.

В исследовании использованы такие принципы стратегии исследования как: аналитический, статистический и деятельностный.

Ведущими методами для работы выбраны:

– теоретический – анализ литературы по моделированию самостоятельной работы студентов вузов, в том числе при изучении иностранного языка;

– эмпирический – обратная связь со слушателями: анкетирование слушателей (письменный и онлайн-опрос с использованием Google-форм);

– моделирование – создание модели самостоятельной работы слушателей в Ресурсном центре.

Для подтверждения гипотезы были выполнены следующие действия:

1) проведён анализ теоретических аспектов моделирования самостоятельной работы студентов вузов по материалам педагогической литературы;

2) рассмотрены позиции «педагог» и «слушатель» как подсистемы системы «педагог-слушатель»;

– выявлены особенности этих подсистем;

– определены три «типа слушателя» на основе базовой профессиональной подготовки и опыта работы слушателя в системе дополнительного образования;

– оформлена схема «Вариативность активных связей в системе «педагог-слушатель»;

– для каждой подсистемы определена последовательность действий в рамках самостоятельной работы над проектом ДОП;

3) проработаны основные блоки Структурной модели методической поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП в ходе обучения в Ресурсном центре дополнительного образования Прогимназии.

¹ Кушнер Ю. З. Методология и методы педагогического исследования: учебно-методическое пособие. Могилёв: Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова, 2001. С. 51.

Михайлова Н. Н., Юсфин С. М. Педагогика поддержки: учебно-методическое пособие. Москва: МИРОС, 2001. 208 с.

Анализ педагогической литературы свидетельствует о следующем.

Модель А. Р. Гапсаламова, С. Ю. Бахвалова, Э. М. Ахметшина, И. Фалыхова, В. Васильева, С. Седова содержит следующие компоненты организации внеаудиторной самостоятельной работы: субъективный, мотивационно-целевой, содержательный, организационно-деятельностный, контрольно-регулирующий, результативно-оценочный, компонент «условия организации» [14, с. 89–90].

Структурно-функциональная модель системы самостоятельной работы студентов в вузе Т. Б. Исаковой состоит из целевого, структурно-содержательного, оценочного, корректирующего, предметно-рефлексивного компонентов [2].

Т. В. Сидоренко, О. Б. Фофанов выделяют следующие компоненты модели: программа самостоятельной работы студентов, определение форм и видов учебной деятельности, дидактический инструментарий, разработка учебно-методических материалов, организация взаимодействия субъектов учебного процесса, корректировка цели [10, с. 60]. Кроме этого, важно отметить мнение С. Л. Ленкова [5], С. Б. Серебряковой, В. В. Кравченко [9] и Т. А. Солостиной [11], которые акцентируют внимание на возможности применения интегративного подхода в процессе определения методологической базы моделирования, учитывающего продуктивные аспекты различных подходов.

Организация исследования и ход работы.

Эксперимент проходил на базе курсов повышения квалификации Ресурсного центра прогимназии «Радуга» № 624 Адмиралтейского района г. Санкт-Петербург в рамках программы «Детский сад будущего: развитие кадрового потенциала дошкольной организации через освоение профессиональных умений педагога дополнительного образования» (региональная площадка) (распоряжение Комитета по образованию правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2018 № 1696-р

«О признании образовательных учреждений ресурсными центрами дополнительного образования»).

В эксперименте участвовали 139 слушателей. Из них 125 написали индивидуальные проекты ДОП.

Работа по реализации данной модели самостоятельной работы слушателей продолжалась три года: 1 год – предварительный, 2 год – основной, 3 год – заключительный.

На заключительном этапе авторы ассимилировали опыт по реализации предложенной модели самостоятельной работы в рамках образовательной системы Санкт-Петербурга.

Результаты исследования и их обсуждение.

Конкретизация методических подходов при построении модели самостоятельной работы слушателя связана с усилиями двух взаимодействующих субъектов: преподавателей и слушателей Ресурсного центра. Они образуют своеобразную *систему «педагог-слушатель»*. Позиции «слушатель» и «педагог» являются подсистемами, входящими в модель самостоятельной работы. Такая позиция авторов обоснована тем, что и педагог, и слушатель представляют совокупность компонентов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определённую целостность [2; 12].

Учёт особенностей этих подсистем видится авторами как возможность повышения эффективности самостоятельной работы обучающихся. Педагогические условия функционирования этой системы создаются реальной и виртуальной средой, которая включает презентационный материал, раздаточный материал, анкеты и использование интернет-пространства для оценки результативности прохождения слушателем лекционного материала. В качестве инструментария обратной связи выступают анкеты каждого тематического занятия и google-формы, заполняемые слушателем по мере прохождения процесса обучения.

Эффективность и вариативность взаимодействия в системе «педагог-слушатель» зависит от базовой профессиональной подготовки и опыта работы слушателя в системе дополнительного образования. Эти позиции мы объединили и обозначили как «тип слушателя». Нами условно выделено три типа:

– «за компанию» – слушатель имеет интерес к проектированию ДОП, не связанный с конкретной предметной деятельностью. На обучение такие слушатели приходят, не имея как самой программы ДОП, так и опыта работы с ней;

– «хорошо бы написать ПДО» – такой слушатель имеет выраженный интерес к проектированию ДОП, ориентиро-

ванный на собственный жизненный и/или педагогический опыт в конкретной предметной области. У него отсутствует опыт работы в системе дополнительного образования и программа ДО;

– «практики в системе дополнительного образования» – слушатель имеет практический опыт реализации ДОП. Это те, кто намерен переработать уже существующую программу (например, с увеличением/уменьшением годов обучения).

Вариативность активных связей между педагогом и слушателем условно представлена на схеме «Вариативность активных связей в системе «педагог-слушатель»» (рис. 1).

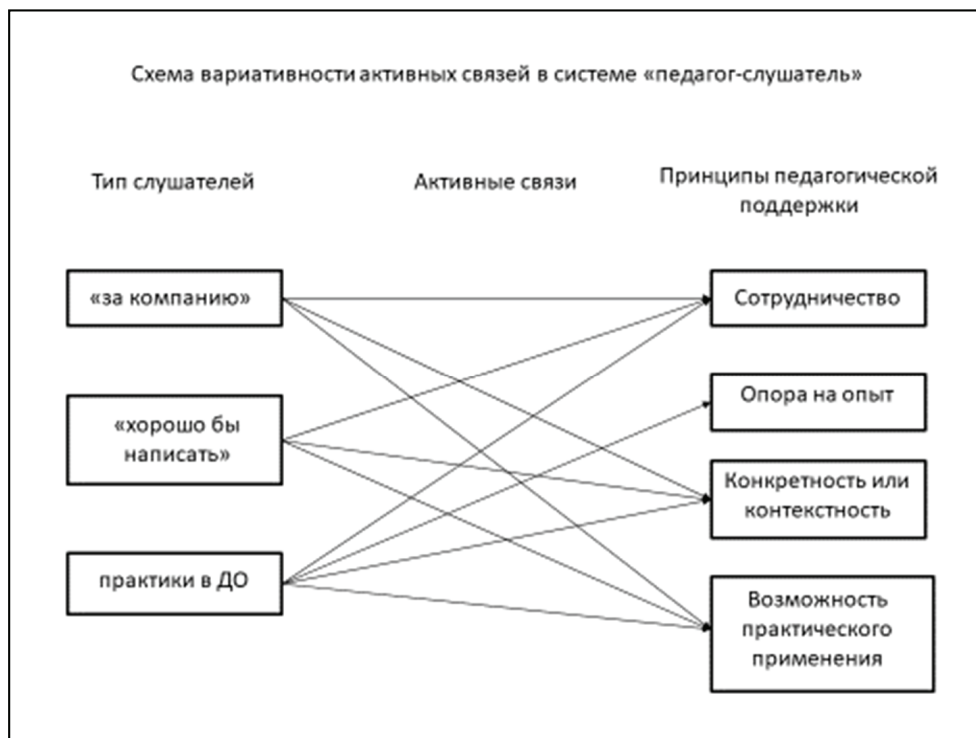

Рис. 1 / Fig. 1. Схема вариативности активных связей в системе «педагог-слушатель» / Scheme of variability of active connections in the “teacher-student” system

Источник: составлено авторами.

На схеме стрелками отражены опорные позиции взаимодействия педагога с разными типами слушателей. Так, слуша-

тели «практики дополнительного образования» представляют самую активную часть слушателей – взаимодействие с пе-

дагогом осуществляется по всем четырём позициям: сотрудничество, опора на опыт, конкретность / контекстность, возможность практического применения. При этом конкретность может выступать как основа для выбора оптимального решения по проекту и служить для развития личной способности совершить выбор. Возможность практического применения представляется в виде реализации проекта ДОП в ближайшее время на основе личной свободы и личной ответственности за качество проекта программы. Как правило, такие слушатели не только пишут новую программу, но и проходят общественно-профессиональную экспертизу.

Слушатели из группы «хорошо бы написать» имеют выраженный интерес к проектированию ДОП, который базируется на собственном жизненном и/или педагогическом опыте в конкретной предметной области. Как правило, они ограничиваются написанием программы и редко выходят на общественно-профессиональную экспертизу. При обучении они опираются на сотрудничество с преподавателем, конкретность/контекстность и возможность практического применения написанной ДОП.

Группа слушателей «за компанию» – это те, кто имеет интерес к проектированию ДОП и не связан с конкретной предметной деятельностью. Для них сотрудничество с преподавателем выступает как обеспечение пространства для дальнейшего взаимодействия, при котором слушатель не будет «жертвой» обстоятельств (например, при использовании интернет-ресурсов при выборе нелегализованных программ дополнительного образования). В большинстве случаев такие слушатели не доходят до итогового результата. Для дальнейшего профессионального роста этому контингенту необходимо более осознанно подойти к работе в системе дополнительного образования с перспективой перехода в группу «хорошо бы написать». Как правило,

им рекомендуется пройти обучение на курсах заново.

Это теоретическое деление слушателей на три типа подтверждается количественными показателями работы Ресурсного центра и теоретическими исследованиями других авторов [4].

Приведённые выше подходы методической поддержки в системе «преподаватель-слушатель» в организации системы поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателя, как основной деятельности для взрослых обучающихся [13] помогают последним реализовывать принцип личностного саморазвития. Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы [14].

Это обеспечивается следующими позициями:

- направленностью педагога на личностно-ориентированную модель взаимодействия, субъектные отношения в образовательном процессе, готовность к педагогической поддержке в системе «преподаватель-слушатель» (согласие взрослого на помощь и поддержку), формирование комфортных условий для всех участников педагогического процесса;

- индивидуализацией образовательного процесса для слушателя за счёт вариативности образовательного маршрута (отношения к целям, содержанию и способам реализации целей, вариативности по длительности контактов с преподавателем, направленности процесса взаимодействия);

- направленностью на формирование рефлексивной самооценки, которая выступает ключевым фактором активизации механизма самоуправления самостоятельной (автономной) работой над проектом ДОП [9, с. 1];

- возможностью оперативной обратной связи (заполнения google-формы); формированием умений мыслить, использовать имеющиеся знания для их переноса в новую ситуацию для осмысления воспринимаемой новой информации и т. д. [6, с. 1; 7; 8].

Таким образом, взаимодействие двух подсистем в системе «преподаватель-слушатель», обладает всеми признаками системы, для которой характерны, по определению Т. Б. Исаковой [2, с. 2], следующие признаки:

1) полнота компонентов, причастных к достижению цели:

– для слушателя: алгоритм действий и опора на методические разработки;

– для преподавателя: содержательное наполнение деятельности и подходы (принципы) для технологического взаимодействия);

2) наличие связей и зависимостей между компонентами (рис. 1);

3) наличие ведущего звена и ведущей идеи, необходимых для объединения

компонентов, т. е. индивидуальный проект ДОП;

4) появление у компонентов педагогической системы общих качеств (временных рамок обучения по программе).

Учитывая вышесказанное и особенности как слушателей, так и условий их обучения, авторы выбрали следующую структурную модель методической поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП (далее – модель самостоятельной работы) (рис. 2).

Модель самостоятельной работы раскрывает содержание методической поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП в ходе обуче-

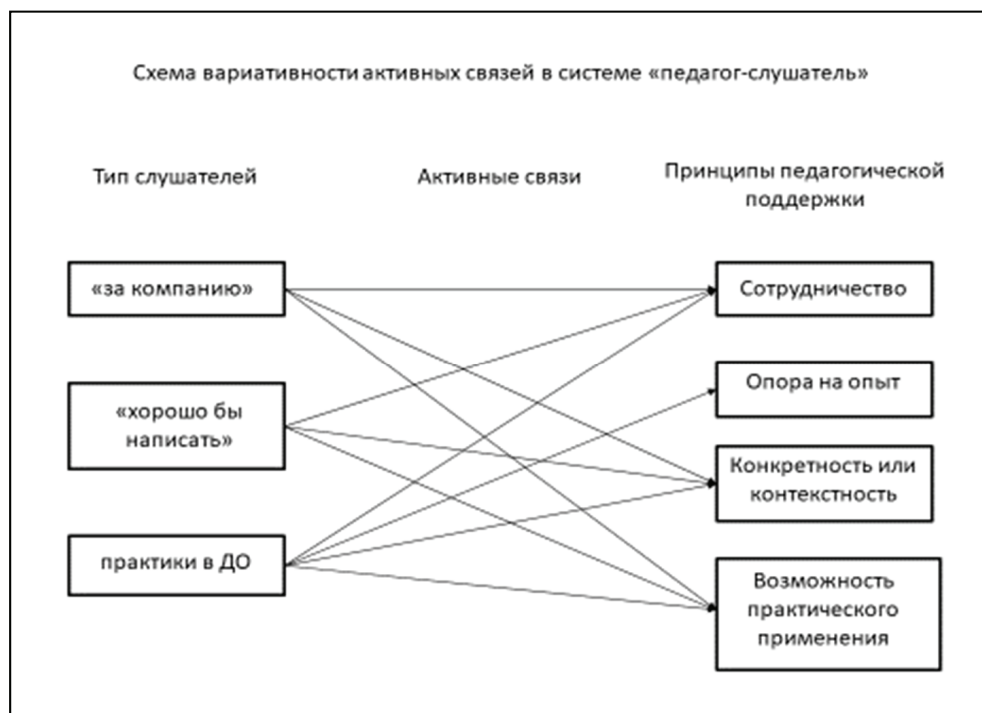

Рис. 2 / Fig. 2. Структурная модель методической поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП (далее – модель самостоятельной работы) в ходе обучения в Ресурсном центре дополнительного образования Прогимназии / Structural model of methodological support and support for independent work of students on an individual project of additional educational programs (hereinafter referred to as the model of independent work) during training at the Resource Center for Additional Education of the Progymnasium

Источник: составлено авторами.

ния в Ресурсном центре дополнительного образования Прогимназии.

Данная модель включает три основных блока:

- структурные компоненты;
- педагогические условия;
- методическая педагогическая поддержка.

Каждый блок имеет свои наполняющие. Так, блок «структурные компоненты» раскрывается через мотивационный, информационно-содержательный, процессуальный и рефлексивный компоненты, где мотивационный компонент для слушателя характеризуется способностью к саморазвитию за счёт сознательного и активного присвоения нового опыта. Ресурсами слушателя могут выступать:

- опора на собственный практический опыт;
- оценка собственных временных и иных ресурсов;
- соотнесение запроса администрации со своими реальными интересами и потребностями;
- выбор своей позиции (я-позиции) при взаимодействии с преподавателем.

Материалы Ресурсного центра мы видим через использование следующих форм:

- анкетирование (начальное);
- дискуссии;
- выступление;
- экспертиза;

Информационно-содержательный компонент модели самостоятельной работы:

- 1) для слушателя раскрывается через:
 - развитие практических навыков проектирования ДОП;
 - развитие аналитических умений;
 - умение преобразовывать полученную информацию.

- 2) для педагога это:
 - лекции;
 - презентации;

- раздаточный материал;
- анкетирование (текущее).

Процессуальный компонент модели самостоятельной работы:

- 1) для слушателя заключается в:
 - активности и самостоятельности при выполнении проекта;
 - умении ставить цели и задачи на каждом этапе проекта;
 - умении распределять время при работе над проектом;
 - нацеленности на продуктивную деятельность.

2) для педагога воплощается в:

- шаблоне программы ДО;
- Google-формах.

Кроме этого, процессуальный и рефлексивный компоненты включают обратную связь со слушателями через анкетирование.

Блок «педагогические условия» характеризуется двумя вариантами взаимодействия «педагог-слушатель» и «реальная и виртуальная среды». К реальной педагогической среде относятся очные лекции, лекционный раздаточный материал, практические задания, шаблон программы дополнительного образования. Под виртуальной педагогической средой авторы понимают онлайн-консультации, тематические презентации, google-формы.

Блок «методическая педагогическая поддержка» раскрывается через следующие позиции: сотрудничество, конкретность, опыт слушателя, практическое применение. Предложенная авторами модель самостоятельной работы слушателя учитывает вариативность взаимодействия в системе «педагог-слушатель», где можно выделить ряд компонентов реализации развивающего потенциала образования слушателей и преподавателей Ресурсного центра. Так, последовательность действий слушателя в рамках самостоятельной работы над проектом ДОП дополнена материалами и возможностями Ресурсного центра Прогимназии. Выделение различных блоков в модели са-

мостоятельной работы прослеживается в работе П. Д. Рассказова [15].

Параметры содержательного наполнения структурных компонентов модели Ресурсного центра позволяют выделить не только компоненты развивающего потенциала образования в модели самостоятельной работы Ресурсного центра, но и определять эффективность учебной деятельности слушателей и корректировать результаты их деятельности через систему Google-форм. Таким образом, самостоятельная работа слушателей выступает как «встроенная» конструкция в общую модель обучения в Ресурсном центре Прогимназии, которая обеспечивается эффективным сопровождением на любом из этапов обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы исследования подтвердили выдвинутую гипотезу и позволили сделать следующие выводы:

Модель организации процесса методической поддержки и сопровождения слушателя в ресурсном центре прогимназии:

– раскрывает теоретические основы построения моделей самостоятельной работы;

– выделяет принципы построения моделей самостоятельной работы;

– выделяет методологические подходы при проектировании моделей самостоятельной работы.

Структурная модель раскрывает содержание методической поддержки и сопровождения самостоятельной работы слушателей над индивидуальным проектом ДОП в ходе обучения в Ресурсном центре дополнительного образования Прогимназии. Данная модель включает три основных блока:

- 1) структурные компоненты;
- 2) педагогические условия;
- 3) методическая педагогическая поддержка.

Структурная модель самостоятельной работы слушателя строится с учётом наличия двух подсистем в системе «слушатель-преподаватель» и взаимосвязей между ними. Для каждой подсистемы определена последовательность действий:

– для преподавателя – конкретные методические подходы в организации работы со слушателями;

– для слушателя – способность к саморазвитию за счёт сознательного и активного присвоения нового опыта.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев М. Н. К вопросу педагогического моделирования организации самостоятельной работы бакалавров // Молодой учёный. 2015. № 8 (88). С. 900–903.
2. Исакова Т. Б. Моделирование системы самостоятельной работы студентов в вузе // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 4. С. 101–106.
3. Исенко А. И. Понятия модели и моделирования в человеческой деятельности // Концепт. 2015. № 4. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15095.htm>. (дата обращения: 21.08.2021).
4. Крежевских О. В., Зеер Э. Ф. Проектирование психолого-педагогической платформы подготовки педагогов дошкольных образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2017. № 9. С. 38–45.
5. Леньков С. Л. Динамическая деятельностно-компетентностная модель профессионализма инновационных педагогов // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 337–360.
6. Меретукова З. К. Включение обучаемых в актуализацию усвоенных знаний как средство оперативной обратной связи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. 2014. № 1 (132). С. 34–41.
7. Панкратьева Г. И. Рефлексивная самооценка как методологическая основа автономного обучения иностранному языку // Эмиссия [сайт]. 2011. № 10. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1651.htm> (дата обращения: 14.07.2021).

8. Подольская Т. А. К проблеме изучения образовательных потребностей // Новая технология профессионального труда педагога от нестабильной реальности к устойчивому развитию: сборник статей-докладов участников XVII Международной научно-практической конференции / 5–6 мая 2021 г. / под ред. Л. М. Митиной. Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. С. 130–134.
9. Серебрякова С. Б., Кравченко В. В. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: монография. Москва: Прометей, 2016. 164 с.
10. Сидоренко Т. В., Фофанов О. Б., Модель организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 59–63.
11. Солостина Т. А. Моделирование самостоятельной работы студентов в вузовской системе обеспечения качества образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 136–138.
12. Федорова М. А., Якушкина Л. П. Модель организации внеаудиторной самостоятельной работы // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 88–90.
13. Camerilova G. S., Kartavykh M. A., Ageeva E. L. Development of professional creativity in the system of higher pedagogical education on the basis of independent activity // SHS Web of Conferences. 2020. № 87. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/15/shsconf_ictp2020_00050/shsconf_ictp2020_00050.html (дата обращения: 29.01.2022).
14. Gapsalamov A., Akhmetshin E., Falyakhov I. Model of Scientific and Methodological Support for Training of Mentors for Vocational Education System in the Conditions of Digitalization // E3S Web of Conferences. 2020. № 159. URL: https://www.e3sconferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/19/e3sconf_btsses2020_09016/e3sconf_btsses2020_09016.html (дата обращения: 29.01.2022).
15. Rasskazov P. D., Muller O. Y. Characteristics of the Model of Methodological Training of a Teacher for Working in the Conditions of an Inclusive Educational Environment // Universal Journal of Educational Research. 2017. № 5 (4). P. 551–556.

REFERENCES

1. Gordeev M. N. [On the issue of pedagogical modeling of the organization of independent work of bachelors]. In: *Molodoj uchyonyj* [Young scientist], 2015, no. 8 (88), pp. 900–903.
2. Isakova T. B. [Modeling the system of independent work of students at the university]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva], 2010, no. 4, pp. 101–106.
3. Isenko A. I. [Concepts of model and modeling in human activity]. In: *Koncept* [Concept], 2015, no. 4. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15095.htm>. (accessed: 21.08.2021).
4. Krezhevskih O. V., Zeer E. F. [Designing a psychological and pedagogical platform for the training of teachers of preschool educational organizations]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2017, no. 9, pp. 38–45.
5. Len'kov S. L. [Dynamic activity-competence model of professionalism of innovative teachers]. In: *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2016, no. 4 (52), pp. 337–360.
6. Meretukova Z. K. [Inclusion of students in the actualization of acquired knowledge as a means of operational feedback]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Adygei State University. Series 3. Pedagogy and psychology], 2014, no. 1 (132), pp. 34–41.
7. Pankrat'eva G. I. [Reflexive self-assessment as a methodological basis for autonomous teaching of a foreign language]. In: *Emissiya* [Emission], 2011, no. 10. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2011/1651.htm> (accessed: 14.07.2021).
8. Podol'skaya T. A. [On the problem of studying educational needs]. In: Mitina L. M., ed. *Novaya tekhnologiya professional'nogo truda pedagoga ot nestabil'noj real'nosti k ustojchivomu razvitiyu: sbornik statej-dokladov uchastnikov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 5–6 maya 2021 g.* [New technology of professional work of the teacher from unstable reality to sustainable development: collection of articles-reports of the participants of the XVII International scientific and practical conference / May 5–6, 2021]. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 2021, pp. 130–134.

9. Serebryakova S. B., Kravchenko V. V. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v Rossii i stranah Zapadnoj Evropy: monografiya* [Additional professional education in Russia and Western Europe: monograph]. Moscow, Prometej Publ., 2016. 164 p.
10. Sidorenko T. V., Fofanov O. B., [Model of organization of students' independent work in teaching a foreign language]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2011, no. 6, pp. 59–63.
11. Solostina T. A. [Modeling of independent work of students in the university system for ensuring the quality of education]. In: *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2012, no. 3, pp. 136–138.
12. Fedorova M. A., Yakushkina L. P. [A model for organizing extracurricular independent work]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2007, no. 10, pp. 88–90.
13. Camerilova G. S., Kartavykh M. A., Ageeva E. L. Development of professional creativity in the system of higher pedagogical education on the basis of independent activity. In: *SHS Web of Conferences*, 2020, no. 87. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/15/shsconf_ictp2020_00050/shsconf_ictp2020_00050.html (accessed: 29.01.2022).
14. Gapsalamov A., Akhmetshin E., Falyakhov I. Model of Scientific and Methodological Support for Training of Mentors for Vocational Education System in the Conditions of Digitalization. In: *E3S Web of Conferences*, 2020, no. 159. Available at: <https://www.e3sconferences.org> (accessed: 29.01.2022).
15. Rasskazov P. D., Muller O. Y. Characteristics of the Model of Methodological Training of a Teacher for Working in the Conditions of an Inclusive Educational Environment. In: *Universal Journal of Educational Research*, 2017, no. 5 (4), pp. 551–556.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Казанникова Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного центра, педагог дополнительного образования прогимназии «Радуга» № 624 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга;
e-mail: kazannikova@yandex.ru

Старовойтова Елена Николаевна – кандидат культурологии, методист, педагог дополнительного образования прогимназии «Радуга» № 624 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга;
e-mail: elenastar-art@narod.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Kazannikova – Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Resource Center, Additional Education Teacher of progymnasium «Raduga» no. 624 of Admiralteisky district of St. Petersburg;
e-mail: kazannikova@yandex.ru

Elena N. Starovoitova – Cand. Sci. (Culturology), Methodologist, Additional Education Teacher, of progymnasium «Raduga» no. 624 of Admiralteisky district of St. Petersburg;
e-mail: elenastar-art@narod.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Казанникова А. В., Старовойтова Е. Н. Модель методического сопровождения и поддержки самостоятельной работы слушателей ресурсного центра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 86–96.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-86-96

FOR CITATION

Kazannikova A. V., Starovoitova E. N. Model of methodological coordination and support of the resource center students' independent work. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, No. 2, pp. 86–96.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-86-96

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-97-106

ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A PR-SPECIALIST

A. Krakhin¹, T. Krylova², E. Krakhina²

¹ *Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
ul. Bolshaya Sadovaya 14, Moscow 123001, Russian Federation*

^{2,3} *Moscow Region State University
ul. Very Voloshinoy 24, Moscow region, Mytishchi 141014, Russian Federation*

Abstract

Relevance. Improvement of forms and methods of PR-experts preparation is of immediate relevance. The authors consider the instilling of communication management and information-analytical knowledge and skills to students in the learning process to be an effective alternative to the pandemic of “clip” thinking, the danger of which the President of the Russian Federation warned about in the strategic planning document (the Executive Order № 203 of 09.05.2017 “On the 2017–2030 Strategy for the Development of an Information Society in the Russian Federation”).

Goal is to cover the issues related to the development of the thematic content of academic disciplines of the information-technology unit to prepare PR-specialists (educational programme 42.03.01 “Advertising and Public Relations”), ensuring the formation of not only versatile, but also professional competences. In order to achieve this goal it is necessary to explore the PR-interaction field formed by both business interests and regulatory documents.

Procedure and methods. The research is based on the information modeling of the PR-interaction (communication) and systemic analysis of the information technology control of the PR-expert’s activity. The analysis of current regulatory documents in the PR-industry, projects and analytical materials of professionally-oriented communities ensured the relevance and practical value of the results obtained.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance. Regarding the information-technology training of future professionals, the research results allow optimizing the process of professional education to overcome the “gap” between the academic model of a graduate (supply model of an educational organization) and the demand model formed by the labour market. This trend is supported by the shift to the new generation educational standards (FSES 3++)¹. The results of the study can be extrapolated to the practice of more than 200 educational institutions with state accreditation in the educational programme 42.03.01 “Advertising and Public Relations”, and solve the problem of preparation of a specialist, professionally demanded in the labour market.

Conclusions. The authors offer the wording of corporate PR-specialist professional competencies, developed by the information-technology subjects; the structure-functional scheme of the “Information Technologies in PR-activities” academic discipline is given and the scope of practical exercises and laboratory works; aimed at forming the presupposed professional competencies is detailed.

Keywords: information technology, PR-activities, professional competencies, public relations specialist, communications, educational standard

© CC BY A. Krakhin, T. Krylova, E. Krakhina, 2022.

¹ The Federal State Educational Standard of Higher Professional Education.

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ PR-СПЕЦИАЛИСТА

Крахин А. В.¹, Крылова Т. И.², Крахина Е. А.²

¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация

^{2,3} Московский государственный областной университет
1414014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Совершенствование форм и методов подготовки PR-специалистов в современном мире становится всё более востребованным. Эффективной альтернативой пандемии «клипового» мышления, об опасности которой предупреждал Президент в плановом документе (Распоряжении № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»), авторы считают привитие обучающимся коммуникативно-управленческих и информационно-аналитических знаний и навыков в процессе обучения.

Цель данного исследования заключается в освещении вопросов, связанных с разработкой тематического наполнения учебных дисциплин информационно-технологического блока для подготовки PR-специалистов (направление подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью»), обеспечивающих формирование не только и не столько универсальных, сколько профессиональных компетенций. Для достижения этой цели необходимо исследовать пространство PR-взаимодействия, формируемое как бизнес-интересами, так и нормативными документами.

Методы исследования. Исследование проведено на основе информационного моделирования пространства PR-взаимодействия (коммуницирования) и системного анализа информационно-технологического среза деятельности PR-специалиста. Анализ действующих нормативных документов в PR-индустрии, проектов и аналитических материалов профессионально-ориентированных сообществ обеспечили актуальность и практическую ценность полученных результатов.

Научная новизна и/или теоретическая и/или практическая значимость. В части, касающейся информационно-технологической подготовки будущих специалистов, результаты исследования позволяют оптимизировать процесс профессионального образования для преодоления «разрыва» между академической моделью выпускника (модель предложения образовательной организации) и моделью спроса, формируемой рынком труда. Этот тренд подкреплён переходом к образовательным стандартам нового поколения (ФГОС ВО 3++). Результаты исследования могут быть экстраполированы в практику более 200 образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» и решающих задачу формирования профессионально востребованного на рынке труда специалиста.

Выводы. Предложена формулировка профессиональных компетенций для корпоративного PR-специалиста, формирование которых осуществляется учебными дисциплинами информационно-технологического блока, предложена структурно-функциональная схема учебной дисциплины «Информационные технологии в PR-деятельности» и детализирована тематика практических занятий и лабораторных работ, направленных на формирование предлагаемых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: информационные технологии, PR-деятельность, профессиональные компетенции, специалист по связям с общественностью, коммуникации, образовательный стандарт.

INTRODUCTION

Nowadays the scope and nature of information technology application in business and administration is comparable to the application of special knowledge within the subject area, which causes revision of the role of information technology disciplines in the development of professional competencies and, consequently, their place in educational programs [1; 3; 4; 9].

The overall trend on strengthening the information technology component of professional activities, under the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030¹, is valid for the PR-industry. The main objectives of PR-activities are to build a company's image and reputation, as well as to provide information support for its operations.

In the context of the PR functioning, communication building should be seen as an information technology activity associated with the implementation of information processes: search, processing and analysis of information, synthesis of content and its external transmission. At the same time, the communicative management should cover all sectors of intergroup communication – commercial, social, public [5].

According to Rosobrnadzor, there are currently 203 educational institutions with state accreditation for 42.03.01 Advertising and Public Relations.

THE MAIN PART

The goal of this article is to discuss the development of thematic content of information-technology disciplines for the training of PR-specialists (educational programme 42.03.01 “Advertising and Public Relations”), which provides the development of not only universal, but also professional competence.

Objectives

In order to achieve this goal, it is necessary to research the PR-interaction formed

¹ Presidential Decree No. 203 of 09.05.2017 “On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”.

by both business interests and regulatory documents; to perform its “plane” projection defined by the “coordinate” axes: types of professional activity and professional tasks. It is the framework of this projection within which a road map of professional competencies development should be designed, and on its basis, the content of academic disciplines should be defined (regarding the information-technology disciplines).

Regulatory and methodological framework for the study. The Federal State Educational Standard of Higher Professional Education for the Educational Programme 42.03.01 “Advertising and Public Relations” (Qualification (Degree) “Bachelor”)² (hereafter – FSES HPE 42.03.01) sets only universal and general professional competencies, in particular, those of information technology nature:

- the ability to conduct search, critical analysis and synthesis of information, and apply a systematic approach to problem solving (UC-1);

- the ability to apply modern technical means and information and communication technologies in professional activity (BPC-6).

The educational standard does not formulate professional competences, referring to “relevant” professional standards and labour market requirements for specialists in the relevant field. Such approach features the new FSES HPE 3+++. Nowadays there is no professional standard for a “Public Relations Specialist” approved by the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation (Ministry of Labour of Russia) (fig. 1), though a draft standard has been proposed by the Russian Public Relations Association³.

² Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on 08.06.2017 No. 512 “On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Professional Education for the Educational Programme 42.03.01 “Advertising and Public Relations” (Qualification (Degree) “Bachelor”).

³ Non-commercial partnership “Russian association of Public Relations” (RAPR) – a professional association of those involved in PR-activities. Available at: <https://www.raso.ru/profstandart.php> (accessed: 10.10.2021).

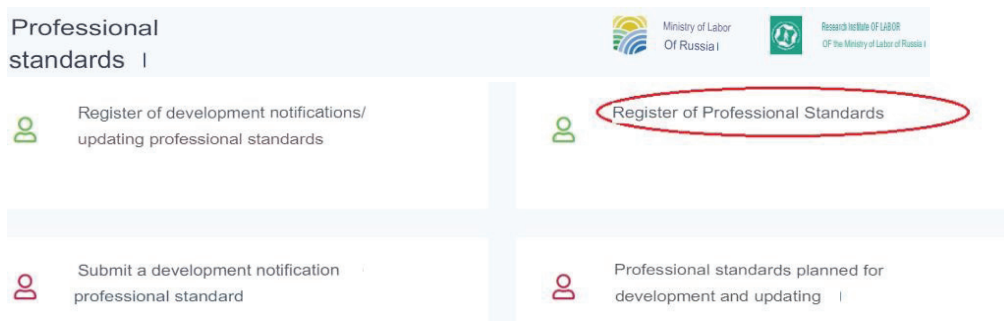

Fig. 1 / Рис. 1. Data bases of the Ministry of Labour “Professional standards” / Базы данных Минтруда «Профессиональные стандарты»

Source: Official website of the Russian Ministry of Labour.
Available at: <https://profstandart.rosmintrud.ru>. (accessed: 10.10.21).

The professional standard “Information Resource Specialist” is recommended by FSES HPE 42.03.01¹ (paragraph 3.4 of FSES HPE 42.03.01). It’s noteworthy that this standard focuses on information and communication technology specialists (RCO code № 010-2014–25)². Whereas public relations specialists (RCO code 010-2014–2432), are classified as “Professionals in business and administration”.

Research results

In order to formulate the professional competences (related to information technology) of a public relations specialist, let us compare the demands of the PR labour market (www.hh.ru, www.rabota.ru, www.superjob.ru) with the “Information Resources Specialist” professional standard (tabl. 1).

Thus, as far as the information support for company activities (information support for business processes) and building communications with consumers (B2C communications) are concerned, the “Information Resource Specialist” professional standard meets labour market demands of PR specialists. Nevertheless, it is not designed to deal

with the image and promotion of a company in the B2B and B2G communication sectors.

However, the specificity of PR activities is in their multifaceted nature³ [6]. In particular, the information-technology control of this activity should be considered from the logical levels of construction view point (tabl. 2).

The information and communication capabilities of the Internet allow us to characterize the informational PR-interaction field as a virtual [7], to put the PR-industry on the rails of the digital economy⁴.

The new generation of educational standards provides educational institutions with freedom of the educational programs “development” and, first of all, this refers to the establishment of professional competences.

The Qualification reference book for the inquiry of managers, specialists and other employees reveals professional tasks of PR-specialists through the wording of their job responsibilities⁵ and allows to determine the

¹ Order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of 08.09.2014 no. 629n “On Approval of the Professional Standard “Information Resource Specialist”.

² Russian Classification on Occupations (RCO) 010-2014, adopted and enacted by Order of Rosstandart of 12.12.2014 no. 2020-st.

³ Classification of PR activities in Russia. Electronic resource of the Russian Academy of Public Relations. Available at: <http://pracademy.ru> (accessed: 10.10.2022).

⁴ Бардукова Е. Цифровой PR-сервис. Как ИТ-сервисы помогают управлять PR-процессами? Available at: <https://prexplora.ru/prtech> (accessed: 12.06.2021).

⁵ Qualification Reference Book for the Inquiry of Managers, Specialists and Other Employees (approved by the order of the Ministry of Labor and Social Protection of 21.08.1998, No. 37); Unified Qualification Reference Book for the Inquiry of Managers, Specialists and Other Employees (approved by the order of the Russian Ministry of Health and Social Development of 10.12.2009 No. 977).

Table 1 / Таблица 1

Comparison of labour market requirements for a PR-specialist and generalized labour functions of an information resource specialist / Сравнение требований рынка труда к специалисту по связям с общественностью и обобщённым трудовым функциям специалиста по информационным ресурсам

Functional map of PR-activity type	
Generalized labour market requirements	Generalized job functions according to the “Information Resource Specialist” professional standard
Development and implementation of a PR-strategy to build and maintain a positive image of the organization	
Content management of the official website and social media (creation, publication, promotion)	<i>Creating and editing of information resources:</i> – writing of informational material for the website; – edition of information on the website; – regulatory control over website content; – maintaining news feeds and social media presence
Building of communications with targeted audience (B2C communications), media and bloggers, advertising agencies and business contractors (B2B communications), authorities (B2G communications)	<i>Creating and editing of information resources:</i> – moderating discussions on the website, forum and social media; <i>Management of information resources:</i> – an analysis of the information needs of visitors to the website; – support of the website modernization and promotion processes

Source: compiled by the authors according to the analysis of the labour market requirements for PR-specialists and the “Information Resource Specialist” professional standard (approved by Order No. 629 n of the Russian Ministry of Labour dated 08.09.2014).

Table 2 / Таблица 2

The structure of the information interaction space of the company’s PR-service / Структура информационного пространства взаимодействия PR-службы компании

Level	Types of professional activity	Professional tasks
Missions (strategic goal designation)	organizational and managerial forward-looking and analytical	– development of a company promotion strategy; – SMM-strategy building; – objectives formulating other than profit-making (environment, charity, sponsorship, social commitment);
Roles (functional scheme for achieving the goals revealing and characterizing the mission)	marketing information technology market research	– shaping of the corporate culture; – working with target audience on electronic platforms: communication, subscribers attraction and account activity maintenance, account moderation, processing of negative reactions; – internet marketing tools applying: parsers; Mind Map; social media monitoring

Окончание табл. 2

Capabilities (controllable factors and resources)	advertising and information technology marketing	<ul style="list-style-type: none"> – automation of data collection and systematization (parsing, social media monitoring), creation and use of Mind Map; – creating and structuring of the organization's web resources; – content management, its uniqueness protection; – promotion opportunities through public reporting implementation; – business identification means applying; – advertisement customization to the target audience
Behaviour (conducting tactics)	organizational and managerial forward-looking and analytical	<ul style="list-style-type: none"> – corporate governance standards; – communication channels filling and development (SMM); – building of effective interaction patterns with competitors, counterparts, customers; – social responsibility of a company
Environments (external environment, government regulators)	communication information technology	<ul style="list-style-type: none"> – interaction with the authorities – interests lobbying – participation in business or professional associations – collaboration with bloggers, opinion leaders, use of viral marketing

Source: compiled by the authors according to the analysis of the labour market requirements for PR-specialists and the "Information Resource Specialist" professional standard (approved by Order No.629n of the Russian Ministry of Labour dated 08.09.2014).

following professional competencies (for training of a corporate PR-specialist):

- the ability to provide information and advertising support for business activities;
- the ability to provide communicational management in order to create a sustainable, positive public perception of the organization;
- the ability to interact with public administration on an e-government platform when dealing with and resolving issues related to the organization's activity.

Conclusion

The abovementioned competences, as far as knowledge and skills are concerned, are formed by means of practical exercises and laboratory works according to Table 3 [8].

According to the abovementioned statements and the FSES HPE 42.03.01 the authors offer a structure-functional scheme for the thematic content of the "Informa-

tion Technologies in PR" subject curriculum (fig. 2).

The developed structural and functional scheme (fig. 2) covers:

- the field of professional activity is advertising and public relations (paragraph 1.11 of FSES HPE 42.03.01);
- the following types of professional tasks-project, marketing (paragraph 1.12 of the FSES HPE 42.03.01).

The discipline "Information technologies in PR activity" should be focused on students' mastering of special tools for tackling real problems related to professional activity¹. Studying of such a toolkit without sufficient "immersion" in the sub-

¹ AKOS Memorandum on Methods for assessing the quality of PR-activities (KPI). Electronic resource of the Association of Consulting Companies in the Field of Public Relations (AKOS). Available at: <http://www.akospr.ru/standarty-industrii/kpi> (accessed: 12.06.21).

Table 3 / Таблица 3

Formation table of professional competencies / Таблица профессиональных компетенций

Professional competences	Topics for practical exercises and laboratory work
The ability to provide information and advertising support for business activities	<ul style="list-style-type: none"> – creation and registration of information objects for business individualization; – HTML5 and CSS3. Modern web-development means; – Internet -marketing in search engine: SEO website optimization; – Internet marketing in contextual advertisement: Yandex.Direct and Google Ads; – the basis of website analysis (web-analytics). Yandex.Metrika and Google Analytics; – search and processing of statistic information for projects implementation in the PR-field; – marketing methods aimed at creating of a unique brand. Identity development
The ability to provide communicational management in order to create a sustainable, positive public perception of the organization	<ul style="list-style-type: none"> – use of the platforms of professionally oriented communities to implement the PR-function; – information processing for business interests lobbying. Information technology for public discussion and examination of draft regulations; – processing and visualization of information in a company's corporate identity creation; – use of social media and blogs to communicate with target audiences (consumers)
The ability to interact with public administration on an e-government platform when dealing with and resolving issues related to the organization's activity	<ul style="list-style-type: none"> – information technologies to provide organization with access to e-government information systems; – information Technology electronic document management in a company's communication management; – business information processing for system changes management in the business environment; – information technology for disclosure of information about a legal entity

Source: author's data.

ject area of professional activity. Therefore, students should not study this professionally oriented information technology discipline before the third year of a Bachelor's degree (sixth semester) [2]. In this case

“Information Technologies in PR-activities” allows shifting from rigid specialization to diversification of skills and abilities. The combination of professional competencies to work at the intersection of func-

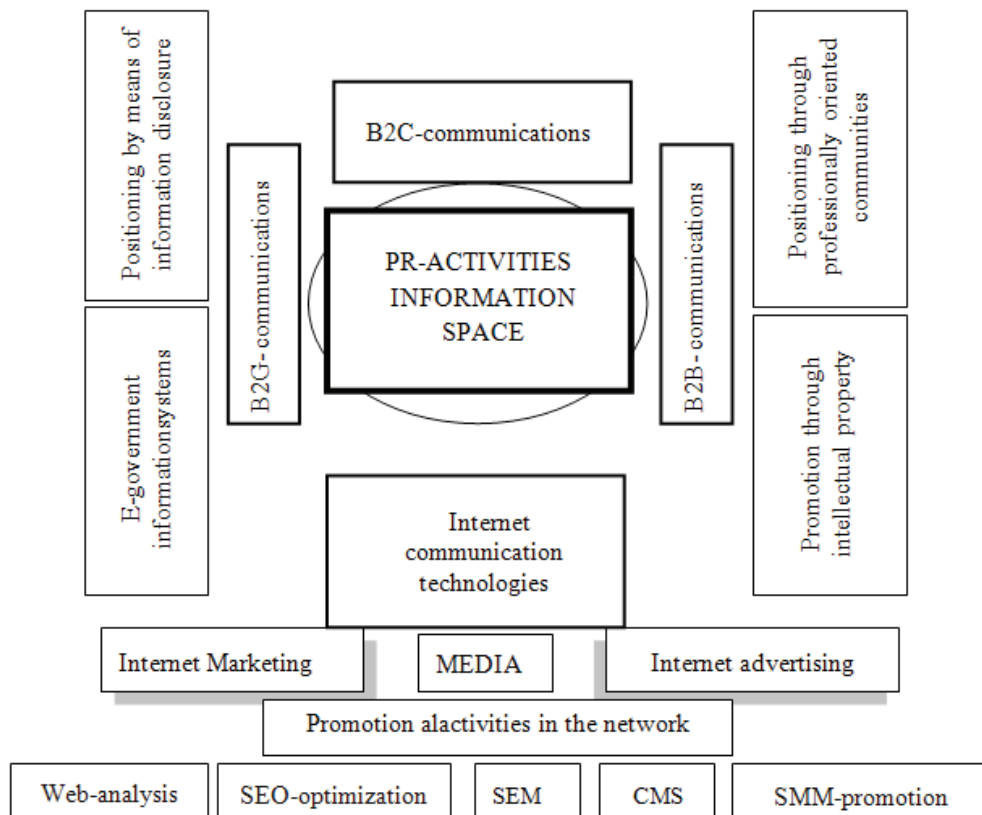

Fig. 2 / Рис. 2. Structure-functional diagram of the training discipline “Structural and functional scheme of the academic discipline “Information technologies in PR-activity” / Структурно-функциональная диаграмма учебной дисциплины «Структурно-функциональная схема учебной дисциплины «Информационные технологии в PR-деятельности»

Source: author's data.

tions (advertising and marketing, business administration, information technology), the ability to “combine” knowledge, the

possession of analytical skills become a competitive advantage of PR specialist in the labor market.

Статья поступила в редакцию 16.07.2021

REFERENCES

1. Efremova N. V. [The Internet technologies in the development of professional competencies of bachelors of advertising and public relations]. In: *Zhurnal social'nyh kommunikacij: nauka, obrazovanie, professiya* [Journal of social communications: science, education, profession], 2015, no. 15, pp. 45–49.
2. Krahin A. V. [Information technologies in professional activity: competent implementation or implementation of competencies]. In: *Vestnik Rossijskoj mezhdunarodnoj akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2020, no. 1, pp. 84–93.
3. Krylova T. I. *Sredstva sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v organizacii samostoyatel'noj raboty studenta: monografiya* [Means of modern information and communication technologies in the organization of student's independent work: monograph]. Balashiha, Military Technical University under the Federal Agency for Special Construction, 2010. 64 p.

4. Krylova T. I. [Technologies for enhancing attention and cognitive activity of students during classes]. In: *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2015, no. 1 (32), pp. 88–93.
5. Mihajlenko T. A. [The specifics of using PR technologies in the B2B and B2C sectors]. In: *Zhurnal marketingovykh kommunikacij* [Journal of Marketing Communications], 2008, no. 6, pp. 358–364.
6. Maruseva I. V., Rozhkov I. V. [A systematic view of the tasks of modern PR activity]. In: *Zhurnal nauchnykh trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Journal of Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2014, vol. 189, pp. 419–426.
7. Skobeleva E. I. [The use of PR technologies in the communicative space of virtual reality]. In: *“Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii»: materialy Chetvyortoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii fakul'teta kommunikacionnykh tekhnologij Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni R. E. Alekseeva / 24 maya 2013 g.* [“Actual problems of social communication”: materials of the Fourth All-Russian scientific and practical conference of the Faculty of Communication Technologies of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev / May 24, 2013]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, 2013, pp. 58–62.
8. Kutepov M. M., Il'yashenko L. K., Morozov D. L. [Technologies for organizing the educational process using an online course]. In: *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 230–232.
9. Santos M. The effect of information technology on the administration and management. Available at: <https://www.projecttopics.org/the-effect-of-information-technology-on-the-administration-and-management.html> (accessed: 12.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Н. В. Интернет-технологии в развитии профессиональных компетенций бакалавров рекламы и связей с общественностью // Журнал социальных коммуникаций: наука, образование, профессия. 2015. № 15. С. 45–49.
2. Крахин А. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: грамотное внедрение или реализация компетенций // Вестник Российской международной академии туризма. 2020. № 1. С. 84–93.
3. Крылова Т. И. Средства современных информационно-коммуникационных технологий в организации самостоятельной работы студента: монография. Балашиха: Военно-технический университет при Федеральном агентстве специального строительства, 2010. 64 с.
4. Крылова Т. И. Технологии активизации внимания и познавательной деятельности учащихся во время занятий // Гуманитарный вестник. 2015. № 1 (32). С. 88–93.
5. Михайленко Т. А. Специфика использования PR-технологий в секторах B2B и B2C // Журнал маркетинговых коммуникаций. 2008. № 6. С. 358–364.
6. Марусева И. В., Рожков И. В. Системный взгляд на задачи PR-деятельности современного // Журнал научных трудов Вольного экономического общества России. 2014. Т. 189. С. 419–426.
7. Скобелева Е. И. Использование PR-технологий в коммуникативном пространстве виртуальной реальности // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции факультета коммуникационных технологий Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексева / 24 мая 2013 г. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексева, 2013. С. 58–62.
8. Кутепов М. М., Ильяшенко Л. К., Морозов Д. Л. Технологии организации образовательного процесса с использованием онлайн-курса // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 230–232.
9. Santos M. The effect of information technology on the administration and management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.projecttopics.org/the-effect-of-information-technology-on-the-administration-and-management.html> (дата обращения: 12.06.2021).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Krakhin – Cand. Sci. (Technical Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Informatics and Management, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: aleksander.krahin@yandex.ru

Tatyana I. Krylova – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Ecology and Nature Management, Moscow Region State University; e-mail: tatianakrilova@yandex.ru

Elena A. Krakhina – Postgraduate student, the Department of Ecology and Nature Management, Moscow Region State University; e-mail: l.k98@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крахин Александр Васильевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информатики и управления Военного университета Министерства обороны Российской Федерации; e-mail: aleksander.krahin@yandex.ru

Крылова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экологии и природопользования Московского государственного областного университета; e-mail: tatianakrilova@yandex.ru

Крахина Елена Александровна – магистрант кафедры экологии и природопользования Московского государственного областного университета; e-mail: l.k98@mail.ru

FOR CITATION

Krakhin A. V., Krylova T. I., Krakhina E. A. On the formation of professional competencies of a PR-specialist. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, No. 2, pp. 97–106. DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-97-106

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крахин А. В., Крылова Т. И., Крахина Е. А. О формировании профессиональных компетенций PR-специалиста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 97–106.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-97-106

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-107-118

ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Корнеева О. Д.

Московский государственный областной университет

1414014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения уровня общепрофессиональной подготовки будущего педагога в современном вузе.

Цель исследования – раскрыть сущность общепрофессиональной подготовки будущего педагога как основы профессионального становления.

Методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ литературы, ФГОС ВО (3++), ФГОС ОО, профессионального стандарта «Педагог», диссертационных исследований и научных статей. При проведении исследования применялись методы описания, анализа, сравнения и сопоставления.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. состоит в обосновании необходимости общепрофессиональной подготовки будущих педагогов, направленной на овладение практическими умениями и компетенциями, а не только теоретическими знаниями. Результаты исследования вносят вклад в теорию и практику обучения бакалавров и подготовки их как будущих учителей.

Результаты исследования. Рассмотрены сущность общепрофессиональной подготовки бакалавров направления «Образование и педагогические науки», её взаимосвязь с профессиональными компетенциями и профессиональным стандартом «Педагог». Показана зависимость общепрофессиональной подготовки будущего учителя от требований рынка труда и ФГОС общего образования по уровням. По итогам исследования сделан вывод о важности общепрофессиональной подготовки будущего педагога в стенах вуза, её направленности на личностное и профессиональное развитие. Обоснована необходимость включения в перечень общепрофессиональных компетенций способности формировать универсальные учебные действия учащихся (согласно требованиям ФГОС ОО), а для их формирования студенты должны сначала сами овладеть ими в вузе. Автору удалось раскрыть проблему общепрофессиональной подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: общепрофессиональная подготовка, общепрофессиональные компетенции, бакалавриат, профессиональные компетенции, федеральные государственные образовательные стандарты – ФГОС, профессиональный стандарт «Педагог», обобщённые трудовые функции, универсальные учебные действия – УУД

GENERAL PROFESSIONAL TRAINING OF THE FUTURE TEACHER AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

O. Korneeva

Moscow Region State University,

ul. Very Voloshinoy24, Moscow region, Mytishchi 141014, Russian Federation

Abstract.

Relevance is defined by need to enhance the level of general professional training of the future teacher in modern higher educational institution.

Goal is to disclose the essence of general professional training of the future teacher as the basis of professional education.

Procedure and methods. The main content of the study is the analysis of the literature, the Federal State Educational Standard of higher education (3++), the Federal State Educational Standard of basic general education, the professional standard "Teacher", content of theses and scientific articles. During the research, methods of description, analysis, comparison were used.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance lies in substantiating the need of general professional training of future teachers aimed at mastering practical skills and competences, not only theoretical knowledge. The results of the study contribute to the theory and practice of teaching bachelors and preparing them as future teachers.

Results. The content of the general professional training on the bachelor's degree on the direction "Education and Pedagogical sciences" is scrutinized; its interdependence with the professional competences and professional standard "Teacher" is shown. Dependence of general professional training of the future teacher on the demands of the labour market and the FSES of general education is shown according to their levels. The results of the study made it possible to conclude that the future teacher's general professional training at the higher educational institution is important. It is stated that it is directed at personal and professional development. The need to include the ability of developing schoolchildren's universal educational activities (according to the FSES of basic general education) into the list of general professional competences is substantiated. To develop them students should first master them at the university. The author managed to update the problems of general professional training of future teachers.

Keywords: general professional training, general professional competencies, bachelor's degree, professional competencies, Federal State Educational Standards – FSES, professional standard "Teacher", generalized labor functions, universal educational activities – UEA

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка высококвалифицированного педагога остаётся актуальной проблемой в любой период развития общества, а «профессия "учитель" во все времена носила культуросозидательное, особо важное, благое значение и деятельное служение обществу, связанное с конструированием нового и переосмыслением традиционного педагогического ценностно-смыслового поля» [10].

Рынок труда хочет видеть грамотно подготовленного выпускника, в связи с чем появляется необходимость повышения качества высшего профессионального образования, именно это становится ориентиром и для работодателя, и для государства [3]. На сегодняшний день реализуется Государственная программа РФ «Развитие образования» до 2025 г., которая включает в себя повышение кон-

курентоспособности профессионального образования и вхождение России в 10 ведущих стран мира по качеству общего образования к 2024 г. с помощью внедрения национальной системы профессионального роста педагогических работников¹.

Процесс подготовки учителя проходит через три уровня: довузовский, вузовский, послевузовский. Самый главный этап – это подготовка будущего педагога в вузе, т. к. именно здесь происходит овладение различными учебными дисциплинами и имеется возможность проявить себя в педагогической практике. При подготовке студентов в вузе вне зависимости от профиля основные усилия, как прави-

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/> (дата обращения: 15.02.2022).

ло, направлены на формирование профессиональных компетенций. При этом важное значение в подготовке будущего специалиста имеет формирование общепрофессиональных компетенций, которые отражают набор основополагающих профессиональных способностей, знаний и умений профессионала [5], т. е. это основа профессиональной компетентности будущего учителя.

Выпускник вуза взаимодействует и с людьми, и с техникой, и с наукой, и с культурой. Эти сферы общественной и профессиональной жизни пересекаются друг с другом, находятся в тесном контакте. Для самоопределения личности необходима общепрофессиональная подготовка. Такая подготовка является основным компонентом высшего профессионального образования для последующего становления бакалавра как субъекта профессиональной деятельности.

Общепрофессиональная подготовка универсальна для любого учителя, именно поэтому она реализуется на 1–2 курсах бакалавриата до изучения профильных дисциплин. Она направлена на формирование компетенций в области педагогики и психологии. Такая подготовка будущего педагога «закладывает» фундамент для формирования профессиональной компетентности и применения знаний на практике, готовности решения профессиональных задач. Традиционно принято считать, что общепрофессиональные компетенции отражают профессиональную мотивацию учителя, гуманистическую позицию, систему ценностей, педагогическое мышление.

На этапе общепрофессиональной подготовки происходит осмысление студентом будущей профессии и формируется мотивация для продолжения обучения. Но как показывают практические исследования, выпускники педагогических вузов могут иметь высокую профессиональную мотивацию и направленность на педагогическую деятельность, хорошо знать свой предмет и методику его пре-

подавания, но испытывать значительные трудности в общении с учащимися и их родителями, в организации совместной, групповой и индивидуальной деятельности учащихся. Рассмотрим сущность и особенности общепрофессиональной подготовки будущего педагога.

В условиях модернизацией всей системы образования оно «должно носить опережающий характер, что позволит заблаговременно реагировать на возможные предвестники будущих вызовов» [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель исследования – раскрыть сущность общепрофессиональной подготовки будущего педагога как основы профессионального становления.

Методы и организация исследования. Основным методом исследования выступал анализ нормативно-правовых актов, регулирующих систему общепрофессиональной подготовки будущего педагога в сфере высшего образования.

Сегодня вузы сталкиваются с двоякой ситуацией. С одной стороны, они должны подготовить компетентного специалиста, а с другой, для качественной профессиональной подготовки необходим прочный общепрофессиональный каркас, т. к. современный выпускник, придя на работу в школу, должен быть мобильным, многофункциональным, должен уметь быстро адаптироваться к смене условий. Он должен уметь решать не только профессиональные задачи, но и проблемы в смежных областях профессиональной деятельности. Овладение дисциплинами общепрофессионального цикла должно помочь студентам в решении типовых задач, а также в установлении междисциплинарных связей.

Несмотря на важность и актуальность данной проблемы, нам удалось найти только несколько диссертационных работ, касающихся общепрофессиональной подготовки студентов в вузе (Б. Л. Батаков, Т. Л. Камоза, Л. В. Маслова, С. В. Ривкина, В. П. Тимофеев, Е. К. Хеннер и др.).

Так, Т. Л. Камоза и В. П. Тимофеев изучали проблему общепрофессиональной подготовки будущих инженеров. В докторской диссертации Т. Л. Камозы целью исследования явилась разработка концепции общепрофессиональной подготовки бакалавров инженерного профиля как теоретического основания формирования их профессиональной компетентности. Работа Б. Л. Батакова направлена на разработку модели общепрофессиональной подготовки студентов бакалавриата с помощью компьютерно-информационной системы. Е. К. Хеннер рассмотрел в своей диссертации общепрофессиональную подготовку IT-специалиста, а Л. С. Маслова в 2021 г. разработала учебно-методическое обеспечение общепрофессиональной подготовки будущих экономистов. Л. С. Маслова утверждает, что общепрофессиональная подготовка развивает представления студентов о вариантах построения профессиональной карьеры и выборе возможных образовательно-профессиональных траекторий [2].

Для нашей работы особый интерес представляет диссертационное исследование С. В. Ривкиной, проведённое в 2011 г. В её работе были описаны условия подготовки студентов педагогического вуза к решению общепрофессиональных задач в процессе изучения дисциплины «Педагогика». Следовательно, отсутствие диссертационных исследований, посвящённых общепрофессиональной подготовке бакалавров – будущих педагогов в свете современных требований, свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы. Нужно подчеркнуть, что последние несколько лет акцент делается на формировании профессиональных компетенций и компетентностей специалистов разных направлений подготовки.

Анализ публикаций в научной электронной библиотеке elibrary.ru показал, что большая часть работ на тему общепрофессиональной подготовки касается технических вузов и опубликована более 10 лет назад.

Интересное практическое исследование было описано в статье О. В. Остапович, В. В. Миллер, А. А. Костюниной по оцениванию уровня сформированности общепрофессиональных компетенций бакалавров направления «Психолого-педагогическое образование» с помощью веб-квест технологий. Для оценки уровня сформированности авторы остановили свой выбор на двух общепрофессиональных компетенциях (готовности использовать знание теорий обучения, воспитания и развития, образовательных программ для обучающихся разных возрастов; способности организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды). По мнению авторов, именно эти компетенции наиболее важные, т. к. они позволяют реализовывать учебно-воспитательный процесс, применять разнообразные приёмы, методы и средства обучения и воспитания, современные средства диагностики обучающихся, обеспечивая качество образовательного процесса [4]. На основе проведённого эксперимента было выявлено, что процесс формирования ОПК при использовании веб-квест технологии даёт возможность управлять познавательной деятельностью обучающихся. Стоит отметить, что исследование проводилось ещё до введения нового стандарта ФГОС ВО (3++), соответственно, компетенции отличаются от их современной классификации.

В действующем на сегодняшний день ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата «Образование и педагогические науки» у выпускников должны быть сформированы универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Универсальные и общепрофессиональные компетенции одинаковы для всех профилей, входящих в это направление, а именно: «Педагогического образования», «Психолого-педагогического образования», «Специального (дефектологического) образования», «Профессионального обучения (по от-

раслям)», «Педагогического образования (с двумя профилями подготовки)».

Перечень общепрофессиональных компетенций, представлен в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Общепрофессиональные компетенции выпускника по направлению «Образование и педагогические науки» (бакалавриат) / General professional competencies of the graduate in the direction of “Education and Pedagogical Sciences” (bachelor’s degree)

Код компетенции	Наименование общепрофессиональной компетенции выпускника
ОПК-1	Способен осуществлять педагогическую деятельность в соответствии с нормативными требованиями
ОПК-2	Способен разрабатывать образовательные программы (в т. ч. с помощью икт)
ОПК-3	Способен организовывать учебную и воспитательную деятельность
ОПК-4	Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание
ОПК-5	Способен осуществлять контроль и оценку результатов образования
ОПК-6	Способен использовать психолого-педагогические технологии в педагогической деятельности
ОПК-7	Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений
ОПК-8	Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний
ОПК-9	Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности

Источник: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++) по направлениям бакалавриата «Образование и педагогические науки». [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 15.02.2022).

Общепрофессиональные компетенции в международной терминологии иногда называют «ядерными», потому что их содержание инвариантно для всех специалистов [9], т. к. в эту группу входят компетенции, важные для всех профессий: познавательные, ценностно-ориентационные, коммуникативные, технико-технологические.

Общепрофессиональные компетенции должны формироваться при изучении дисциплин. Для определения содержания общепрофессиональных дисциплин нужно: определить профессиональные задачи; отрасль научного знания, на основе которого возможно формирование умения решать профессиональные задачи; разработать теоретиче-

скую и практическую часть дисциплины; определить методы обучения, контроля, методическое обеспечение.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведём сравнительный анализ дисциплин, формирующих общепрофессиональные компетенции (ОПК) в двух вузах по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Физическая культура». Рассмотрим в таблице 2 разницу между дисциплинами двух вузов.

Следовательно, как видно из таблицы 2, программы высшего педагогического образования довольно разнообразны, и общепрофессиональные компетенции будущего педагога формируются на разных дисциплинах.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение дисциплин, направленных на формирование общепрофессиональных компетенций / Comparison of disciplines aimed at the formation of general professional competencies

Университет	Дисциплина	Код компетенции
Университет «Синергия»	Экономика образования	ОПК-1
	Основы рекреационной и реабилитационной деятельности Общая психология Педагогическое проектирование Основы вожатской деятельности	ОПК-3
	История образования и педагогической мысли	ОПК-4
	Безопасность жизнедеятельности Анатомия и возрастная физиология Психолого-педагогическое сопровождение в адаптивной физической культуре Основы возрастной, педагогической и социальной психологии Врачебный контроль функционального состояния учащихся	ОПК-6
	Философия Концепции современного естествознания Социология Введение в педагогическую деятельность Основы научно-методической деятельности Анатомия и возрастная физиология	ОПК-8
	Правовое регулирование образовательной деятельности Планирование и развитие карьеры	ОПК-1
	Основы вожатской деятельности (факультатив)	ОПК-1, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-6, ОПК-8
Московский государственный областной университет (МГОУ)	Педагогика Педагогика физической культуры	ОПК-2, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-5, ОПК-7
	Психология Психология физического воспитания и спорта	ОПК-6, ОПК-7
	Методика обучения физической культуре	ОПК-2, ОПК-3, ОПК-5
	Безопасность жизнедеятельности	ОПК-6
	Педагогическая деятельность в полиэтнической и поликультурной среде	ОПК-3, ОПК-4, ОПК-5, ОПК-6
	Инновационные технологии в физическом воспитании школьников	ОПК-2, ОПК-3
	Технологии, формы и методы работы с одаренными детьми Технология оценки функционального состояния организма обучающихся	ОПК-3, ОПК-5, ОПК-6
	Теория и методика физического воспитания	ОПК-2, ОПК-3, ОПК-5, ОПК-8
	Информационные технологии и основы кибербезопасности Информационные технологии в физической культуре	ОПК-2, ОПК-7, ОПК-9
	История физической культуры и спорта	ОПК-8
	Методика обучения физической культуре	ОПК-2, ОПК-3, ОПК-5
	Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте	ОПК-5
	Досуговая деятельность в физической культуре	ОПК-3

При сравнении общепрофессиональных дисциплин, выступающих ядром общепрофессиональной подготовки студентов к педагогической деятельности, была выявлена проблема смешения универсальных компетенций и общепрофессиональных, что затрудняет осуществлять контроль сформированности общепрофессиональной подготовки студентов. Чтобы понять, каким образом общепрофессиональная подготовка соответствует требованиям рынка труда, рассмотрим профессиональный стандарт «Педагог».

Обратимся к профессиональным компетенциям и этому профессиональному стандарту. Формирующиеся в вузе компетенции будущего учителя должны соответствовать требованиям рынка труда,

а, следовательно, профессиональному стандарту «Педагог». Каждый вуз сам прописывает профессиональные компетенции на основе профессионального стандарта. Таким образом, профессиональная подготовка педагога «накладывается» на общепрофессиональную.

В профессиональном стандарте дана характеристика обобщённых трудовых функций и соответствующих им квалификаций для реализации определённого вида профессиональной деятельности. Профессиональный стандарт педагога действует на всей территории РФ с 11 января 2017 г.

Значение стандарта на практике представлено с трёх сторон: это рынок труда (образовательная практика / педагог), работодатели, вузы (рис. 1).

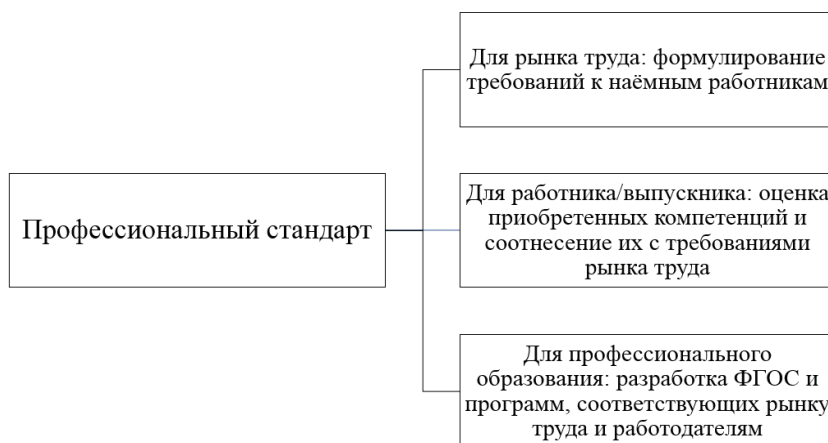

Рис. 1 / Fig. 1. Практическое применение профессионального стандарта / Practical application of the professional standard

На основе изучения и анализа профессионального стандарта «Педагог» нужно подчеркнуть обобщённые трудовые функции и соответствующие им трудовые функции (таблица 3)¹.

¹ Профессиональные стандарты [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 (дата обращения: 10.02.2022).

Таким образом, опираясь на профессиональный стандарт педагога, вузы должны формировать актуальные современному времени программы подготовки, а также и программы переподготовки/повышения квалификации. Приведём пример сформированных на основе профессионального стандарта профессиональных компетенций по направлению «Педагогическое образование», профиля «Физическая культура». Можно заметить, как отличаются компетенции в разных вузах (таблица 4).

Таблица 3 / Table 3

Структура профессионального стандарта «Педагог» / The structure of the professional standard “Teacher”

Обобщенные трудовые функции	Трудовые функции
Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования	Общепедагогическая функция. Обучение
	Воспитательная деятельность
	Развивающая деятельность
Педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ	Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования
	Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования
	Педагогическая деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования
	Модуль «Предметное обучение. Математика»
	Модуль «Предметное обучение. Русский язык»

Таблица 4 / Table 4

Сравнительная таблица профессиональных компетенций в ОПОП ВО МГОУ и РГСУ / Comparative table of professional competencies in the OBER HE MRSU and RSSU

МГОУ	РГСУ
ПК-1. Способен осуществлять профессиональную деятельность для достижения образовательных результатов обучающихся.	ПК-1 Способен осуществлять обучение предмету на основе использования предметных методик и применения СОТ.
ПК-2. Способен формировать УУД обучающихся.	ПК-2 Способен осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов.
ПК-3. Способен организовывать деятельность обучающихся для развития познавательной активности, самостоятельности, творческих способностей.	ПК-3 Способен применять предметные знания при реализации образовательного процесс.
ПК-4. Способен осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов.	ПК-4 Способен организовывать деятельность обучающихся, направленную на развитие интереса к учебному предмету в рамках урочной и внеурочной деятельности.
ПК-5. Готов к разработке и реализации программ учебных дисциплин.	ПК-5 Способен участвовать в проектировании предметной среды образовательной программы.
ПК-6. Способен к участию в проектировании программ развития образовательных организаций.	
ПК-7. Готов к проектированию и реализации воспитательных программ.	
ПК-8. Готов к разработке и реализации совместно с родителями программ индивидуального развития ребенка.	
ПК-9. Готов к организации олимпиад, конференций, турниров игр и др.	
ПК-10. Готов к планированию и проведению учебных занятий.	
ПК-11. Готов к проектированию ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу обучающегося.	
ПК-12. Готов к формированию системы регуляции поведения и деятельности обучающихся.	
ПК-13. Готов к определению на основе анализа учебной деятельности обучающегося оптимальных способов его обучения и развития.	

Согласно профессиональному стандарту, основные функции педагога – обучение, воспитание, развитие. Такие же функции педагогического процесса выделил и В. А. Сластёнин (образовательная функция, воспитательная, развивающая)¹.

В то время как формулировки профессиональных компетенций немного отличаются в двух учебных программах, и их количество не совпадает, ПК-4 МГОУ и ПК-2 РГСУ – одинаковы. В соответствии с данной компетенцией будущий учитель должен проявлять «способность осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов».

Рассмотрим взаимосвязь общепрофессиональной подготовки будущих педагогов и концепции развития универсальных учебных действий. В соответствии с целями начального, основного и среднего общего образования деятельность педагога нацелена на: воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества; развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира (ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО)².

В быстро меняющемся мире основным профессиональным качеством, которое педагог должен демонстрировать ученикам на своём примере – это умение учиться [1]. В этом должно помочь формирование универсальных учебных действий, которые способствуют развитию личности. Универсальные учебные действия – это способность человека к саморазвитию и самосовершенствованию

путём сознательного и активного присвоения социального опыта [7].

Во ФГОС основного общего образования в требованиях к результатам освоения программы указано развитие у учащихся универсальных учебных действий (УУД): «метапредметных, включающих освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории»³. Во ФГОС ООО также указаны личностные и предметные универсальные действия.

Необходимость овладения универсальными учебными действиями школьниками заложена в Федеральном государственном стандарте общего образования по уровням: начального, основного и среднего образования.

Вне зависимости от профиля подготовки будущего педагога, он должен уметь развивать УУД у школьников. Кроме того, для формирования универсальных учебных действий он должен уметь строить образовательный процесс с помощью определённых методов и форм обучения.

Развитие УУД у учащихся начального, основного и среднего образования связано с развитием учебно-познавательной деятельности по уровням: на этапе начального образования формируется умение учиться, на этапе основного – умение учиться сообща, на уровне среднего образования – умение учиться самостоятельно [6]. Ключевое понятие здесь – это умение учиться, и развитие личности обучаю-

¹ Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы среднего профессионального образования по специальностям укрупненной группы «Образование и педагогические науки». 8-е изд., испр. и доп. Москва: Академия, 2016. 543 с.

² Горлова Н. А. Педагогика личности: учебное пособие. Москва: КноРус, 2020. 204 с.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbda741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 15.02.2022).

щихся происходить через развитие УУД. Владение школьниками УУД создаёт возможность самостоятельного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию такого усвоения¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное общество и рынок труда требуют от высшего образования подготовку специалиста широкого профиля, всесторонне развитого, который умеет сам найти и использовать полученную информацию. С другой стороны, нужны узкопрофильные знания в конкретной профессиональной области. Следовательно, современный специалист должен быть мобильным.

Заканчивая вуз, выпускники сталкиваются с проблемами в применении полученных знаний из-за того, что профессиональное обучение значительно отличается от практической деятельности, т. к. оно ориентировано на решение конкретных учебных задач. В обучении ставятся задачи при идеальных условиях, где решение уже предполагается. В работе же ставятся задачи, на решение которых могут оказывать влияние разные факторы. Для решения такой проблемы в рамках системы высшего профессионального образования осуществляется общепрофессиональная подготовка бакалавров.

Подводя итог, можно сделать следующее заключение. Во-первых, общепрофессиональная подготовка – фундамент профессионального становления. Общепрофессиональная подготовка студента формирует общепрофессиональные компетенции, к которым позже добавятся профессиональные. Оба вида компетенций станут основой формирования последующей профессиональной компетентности. Данная подготовка даёт возможность действовать профессионально

не только в рамках своей специальности, но и в смежных областях.

Общепрофессиональная подготовка является важным компонентом профессионального самоопределения студента, т. к. она направлена на развитие социальных, межкультурных, коммуникативных и профессиональных способностей. Для её реализации необходимо: вовлечь студентов в социальную и общекультурную деятельность; развивать их общепрофессиональные компетенции не только в процессе учебной, но и в рамках внеучебной деятельности.

Каждый вуз сам устанавливает перечень профессиональных компетенций, опираясь на профессиональный стандарт. В профессиональном стандарте «Педагог» изложены обобщённые трудовые функции, которые мы рассматриваем как ключевые компетенции общепрофессиональной подготовки будущего педагога. К ним относятся педагогическая деятельность по проектированию и организации образовательного процесса и основных образовательных программ. В качестве трудовых общепедагогических функций воспитателя, учителя представлены – обучающая, воспитывающая и развивающая деятельность.

Чтобы быть востребованным на рынке труда, в образовательной практике и формировать УУД у учащихся, бакалавр должен сначала сам овладеть ими во время обучения в вузе в рамках общепрофессиональной подготовки.

Но анализ учебных планов и рабочих программ психолого-педагогических дисциплин разных вузов показал, что в планируемых результатах обучения студентов «способность формировать универсальные учебные действия обучающихся» относится не к общепрофессиональной компетенции, а к дополнительной профессиональной компетенции (ДПК-2), невзирая на то, что она заявлена в ФГОС общего образования по уровням.

Таким образом, общепрофессиональная подготовка студентов бакалавриата

¹ Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. Москва: Просвещение, 2010. 159 с.

должна быть нацелена на реализацию будущим педагогом таких трудовых функций как обучение, воспитание и развитие учащихся посредством формирования универсальных учебных действий (личностных, метапредметных, предметных), именно универсальных предметных, т. е. общих для всех профилей подготовки.

Общепрофессиональная подготовка закладывает базу профессиональной

компетентности будущего педагога и даёт шанс продолжить обучение в магистратуре, возможность межпредметной интеграции, вероятность благополучной адаптации к требованиям рынка труда, связанной со сменой видов деятельности в результате освоения новых профессиональных знаний.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Балюра М. Ю. Профессиональный стандарт педагога // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 62–64.
2. Маслова Л. С. Учебно-методическое обеспечение общепрофессиональной подготовки будущих экономистов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2021. 257 с.
3. Мураталиева М. А. Формирование общепрофессиональных компетенций будущих учителей как педагогическая проблема // Бюллетень науки и практики. 2019. № 12. С. 401–410.
4. Остапович О. В., Миллер В. В., Костюнина А. А. Оценивание уровня сформированности общепрофессиональных компетенций будущих педагогов-психологов на основе использования веб-квест технологии // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 93–100.
5. Сивицкая Л. А., Смышляева Л. Г., Смышляев А. В. Реализация компетентного подхода в высшей школе: дефициты методической готовности преподавателей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12. С. 52–55.
6. Универсальные учебные действия в системе ФГОС основного общего образования: понятие, классификация, примеры: практическое пособие / Т. Ю. Артюгина, А. П. Павринов, В. В. Филатов, Е. Я. Оробинская, В. А. Семёнова, Т. В. Чагаева. Архангельск: Министерство образования и науки Архангельской области, 2014. 30 с.
7. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. Москва: Просвещение, 2011. 71 с.
8. Цибульниковка В. Е., Афанасьева Н. А., Афанасьев Е. А. Истоки и тенденции развития опережающего образования в России: опережающее образование как фактор инновационного развития образовательных систем // Сборник статей по итогам научной сессии кафедры управления образовательными системами факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Москва: ФИРО, 2011. С. 74–80.
9. Цибульниковка В. Е., Федорова Е. Н. Смыслосозидательный континуум профессиональной деятельности учителя // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6–2 (113). С. 275–279.
10. Формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций бакалавров психолого-педагогического образования в соответствии с ФГОС / П. Э. Шендерей, И. В. Груздова, Е. Э. Шендерей, А. Ю. Туркина, И. Н. Романова // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 66–72.

REFERENCES

1. Balyura M. Yu. [Professional standard of the teacher]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2017, no. 5 (66), pp. 62–64.
2. Maslova L. S. *Uchebno-metodicheskoe obespechenie obshcheprofessional'noj podgotovki budushchih ekonomistov v vuze: diss. ... kand. ped. nauk* [Educational and methodological support for general professional training of future economists at the university: Cand. Sci. in Pedagogy]. Saint Peterburg, 2021. 257 p.
3. Muratalieva M. A. [Formation of general professional competencies of future teachers as a pedagogical problem]. In: *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2019, no. 12, pp. 401–410.
4. Ostapovich O. V., Miller V. V., Kostyunina A. A. [Assessment of the level of formation of general professional competencies of future teachers-psychologists based on the use of the web quest technology]. In: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2017, no. 6, pp. 93–100.

5. Sivickaya L. A., Smyshlyaeva L. G., Smyshlyayev A. V. [Implementation of the competence-based approach in higher education: deficits in the methodological readiness of teachers]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2010, no. 12, pp. 52–55.
6. Artyugina T. Yu., Pavrinov A. P., Filatov V. V., Orobinskaya E. Ya., Semyonova V. A., Chagaeva T. V. *Universalnye uchebnye dejstviya v sisteme FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniya: ponyatie, klassifikatsiya, primery: prakticheskoe posobie* [Universal educational activities in the system of the Federal State Educational Standards of basic general education: concept, classification, examples: a practical guide]. Arkhangelsk, Ministry of Education and Science of the Arkhangelsk Region, 2014. 30 p.
7. *Fundamental'noe yadro soderzhaniya obshchego obrazovaniya* [The fundamental core of the content of general education]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2011. 71 p.
8. Tsibulnikova V. E., Afanas'eva N. A., Afanas'ev E. A. [Origins and development trends of advanced education in Russia: advanced education as a factor in the innovative development of educational systems. qualification and professional retraining of education systems]. In: *Sbornik statej po itogam nauchnoj sessii kafedry upravleniya obrazovatel'nymi sistemami fakul'teta povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya* [Collection of articles on the results of the scientific session of the Department of Management of Educational Systems of the Faculty of Advanced Training and Professional Retraining of Educational Workers]. Moscow, FIRO Publ., 2011, pp. 74–80.
9. Tsibulnikova V. E., Fedorova E. N. [Meaning-creating continuum of the teacher's professional activity]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2015, no. 6–2 (113), pp. 275–279.
10. Shenderej P. E., Gruzdova I. V., Shenderej E. E., Turkina A. Yu., Romanova I. N. [Formation of general professional and professional competencies of bachelors of psychological and pedagogical education in accordance with the Federal State Educational Standards]. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical education], 2021, no. 8, pp. 66–72.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнеева Ольга Дмитриевна – аспирант кафедры педагогики и современных образовательных технологий Московского государственного областного университета;
e-mail: korneeva-o-d@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga D. Korneeva – Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Moscow Region State University;
e-mail: korneeva-o-d@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Корнеева О. Д. Общепрофессиональная подготовка будущего учителя как педагогическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 107–118.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-107-118

FOR CITATION

Korneeva O. D. General professional training of the future teacher as a pedagogical problem. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 2, pp. 107–118.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-2-107-118

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>).

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА

2022. № 2

Над номером работали:
Литературный редактор В. А. Кулакова
Переводчик Е. В. Приказчикова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 9,25, усл. п.л. 7,5.

Подписано в печать: 00.00.2022. Выход в свет: 00.00.2022. Заказ № 2022/05-07.

Отпечатано в МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А